

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

На правах рукописи

Абрамова Людмила Михайловна

**НИВЕЛИРОВАНИЕ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор Е.В. Иода

Тамбов 2014

Содержание

Введение	3
<i>Глава 1. Особенности обеспечения экономической безопасности государства в продовольственной сфере в условиях нестабильности мировой конъюнктуры</i>	13
1.1 Снижение воздействия угроз как процесс обеспечения экономической безопасности государства в продовольственной сфере.....	13
1.2. Влияние нестабильности мировой конъюнктуры на экономическую безопасность страны.....	37
<i>Глава 2. Продовольственная сфера как основополагающий фактор в нивелировании угроз экономической безопасности</i>	57
2.1. Анализ угроз продовольственной сферы как детерминанты экономической безопасности государства.....	57
2.2. Вектор трансформации внутренних и внешних угроз экономической безопасности в продовольственной сфере.....	72
<i>Глава 3. Направления обеспечения экономической безопасности государства на основе нивелирования угроз в продовольственной сфере</i>	95
3.1. Теоретическая модель нивелирования угроз в продовольственной сфере.....	95
3.2. Направления нивелирования угроз экономической безопасности посредством развития продовольственной сферы национального хозяйства.....	114
Заключение.....	128
Список использованных источников.....	140

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Экономическая безопасность государства обусловлена состоянием различных сфер экономики, в числе которых продовольственная сфера играет одну из ключевых ролей. Влияние продовольственной сферы на экономическую безопасность шире, и не ограничивается только вопросами продовольственной безопасности, так как, выполняя в экономике интеграционную функцию, продовольственная сфера либо способствует нивелированию угроз, вызванных конфликтами между элементами экономической системы, либо, напротив, усугубляет деструктивные процессы в народном хозяйстве.

Актуальность исследуемой проблематики на современном этапе определяется целым рядом причин. Во-первых, в современных условиях открытости национальных хозяйственных систем угрозы меняют свою актуальность в силу резких изменений обстановки в мире, в связи с колебаниями мировой экономической и политической конъюнктуры, вызванными циклическими, структурными, и даже системными кризисами.

Во-вторых, в современном мире проблема нехватки продовольствия стоит очень остро и по прогнозам в ближайшие годы выйдет на ключевые позиции в числе глобальных проблем современности, затронув несколько поколений вперед. Мировое сообщество вступило в полосу эскалации конфликтов, связанных с повышением цен на продовольствие и ухудшением условий жизни людей в бедных странах. Только в период с 2005 г. по 2008 г. цены на продукты питания удвоились, что привело миллионы людей к бедности. Таким образом, продовольственная проблема носит не только экономический, но и общецивилизационный характер.

Во-третьих, российский рынок сегодня находится под контролем иностранных товаропроизводителей. Россия выступает стабильным нетто-импортером продовольствия, занимая, по данным Росстата, 4,5-5,2%

мирового рынка. Насколько деструктивной для национальной экономики может быть продовольственная зависимость страны, показали политические события 2013-2014 гг., сделавшие продовольственную сферу разменной монетой в большой геополитической игре. В тоже время новые риски в продовольственной сфере предоставляют российской экономике уникальные стимулы для развития по пути импортозамещающей реиндустриализации. Перспективы развития импортозамещающих отраслей будут определяться временными предпочтениями инвесторов, которые ждут от властей четких сигналов того, что отход от правил ВТО будет носить длительный характер. Следовательно, без внятной доктрины развития продовольственной сферы ожидать роста деловой активности от российских инвесторов не стоит.

Таким образом, актуальность выбранной темы предопределена, с одной стороны, трансформацией угроз экономической безопасности в продовольственной сфере в условиях растущей экономической и политической нестабильности, а с другой – новыми возможностями, которые может реализовать российская экономика в случае адекватного ответа на угрозы в продовольственной сфере.

Степень разработанности проблемы. В современной российской научной мысли экономическая безопасность стала одной из наиболее актуальных тем научных исследований. Теоретико-методологические основы экономической безопасности государства были заложены Л.И. Абалкиным, А.И. Вольским, С.Ю. Глазьевым, О.В. Голосовым, М.Г. Делягиным, В. С. Загашвили, А.И. Илларионовым, Е. А. Олейниковым, И.Н. Петренко, Т.Д. Ромашенко, В.К. Сенчаговым, В.Л. Тамбовцевым, В.М. Юрьевым.

Свой вклад в развитие теоретических и прикладных аспектов обеспечения экономической безопасности внесли и зарубежные исследователи (Ж. Аттали, Дж. Багхвати, А. Гринспен, Х. Келлер, Г. Киссинджер, Э. Ласло, В. В. Леонтьев, А. Маслоу, Р. МакЭлвейн, Р. Миллер, П. Самуэльсон, Дж. Стиглиц, Э. Чен, Б. Шиллер, Т. Уоткинс и др.).

Вопросы воздействия угроз продовольственной сферы на экономическую безопасность государства предметно исследовались в работах Р.Р. Гумерова, А.М. Емельянова, М.Я. Корнилова, В.И. Назаренко, И.А. Оболенцева, А.С. Панасюка, А.Г. Попцова, М.И. Синюкова, П.М. Таранова и других российских экономистов.

Следует отметить, что в исследованиях данных авторов достаточно полно раскрыты основные теоретические и прикладные аспекты экономической безопасности государства. В тоже время политические и социально-экономические события и деструктивные процессы глобального масштаба последних лет – агрфляция и усиление аграрного протекционизма, вступление РФ в ВТО и западные антироссийские санкции – послужили значимыми маркерами трансформации угроз экономической безопасности в продовольственной сфере народного хозяйства на фоне растущей нестабильности мировой конъюнктуры. Актуальность рассматриваемой проблемы, наличие целого ряда дискуссионных вопросов обусловили выбор темы, цели и задач диссертационной работы.

Цель диссертации состоит в совершенствовании инструментария нивелирования воздействия угроз продовольственной сферы на экономическую безопасность государства в условиях нестабильности мировой экономической конъюнктуры.

Исходя из поставленной цели, в работе решались следующие **задачи**:

- раскрыть специфику обеспечения экономической безопасности национального хозяйства в условиях нестабильности мировой конъюнктуры;
- определить основные тенденции трансформации угроз экономической безопасности государства в продовольственной сфере;
- обосновать рациональный баланс между импортом и импортозамещением продовольствия, отвечающий современным угрозам в продовольственной сфере;
- разработать теоретическую модель нивелирования угроз экономической безопасности страны в продовольственной сфере;

– предложить основные направления нивелирования угроз экономической безопасности в продовольственной сфере.

Объектом исследования в диссертационной работе выступает экономическая безопасность государства в условиях нестабильности мировой экономической конъюнктуры.

Предметом диссертационного исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие в процессе нивелирования угроз экономической безопасности государства в продовольственной сфере.

Теоретико-методологической базой исследования являлись фундаментальные труды зарубежных и отечественных ученых, монографии, практические разработки в области оценки состояния экономической безопасности, влияния глобальных процессов и институциональных трансформаций на различные сферы народного хозяйства.

Методология диссертационного исследования основана на диалектическом и системном подходах к исследованию трансформации угроз экономической безопасности в продовольственной сфере и противодействия им в единстве с общенаучными и специальными методами исследования.

Для решения поставленной цели и задач исследования использовались теоретические и статистические методы общенаучного исследования: анализ и синтез, конкретизация, обобщение, аналогия, индукция, дедукция, группировка, классификация.

Информационно-эмпирическую основу исследования составили материалы Федеральной службы государственной статистики РФ и ее региональных органов; ЮНКАД; Таможенной статистики РФ; законодательные и программные документы, определяющие ориентиры социально-экономического развития субъектов РФ (до 2020, 2030 гг.), в частности, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации; данные Интернет-ресурсов в форме аналитических статей,

авторских положений и результатов исследований в сфере продовольственной и экономической безопасности.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составили законодательные, нормативные акты РФ, субъектов РФ; постановления Государственной Думы, Правительства РФ, региональных, муниципальных органов власти в области экономической безопасности в продовольственной сфере.

Содержание диссертационного исследования соответствует пунктам 12.21 – Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов повышения экономической безопасности и 12.7 – Классификация угроз экономической безопасности по сферам экономики, специальности 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством **паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки РФ.**

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании и практической разработке интеграционной модели нивелирования угроз экономической безопасности в продовольственной сфере.

Наиболее существенные результаты исследования, характеризующие научную новизну, заключаются в следующем:

1. Произведена периодизация фаз эскалации угроз экономической безопасности в продовольственной сфере в контексте институционализации глобальной системы регулирования мировой экономической (торговой) конъюнктуры: 1. *фаза либерализации* внешнеэкономической деятельности в рамках идеологии ВТО (1947-2001 гг.); 2. *фаза бифуркации*, роста скрытого протекционизма при защите внутренних продовольственных рынков на фоне обострения конфликта интересов в продовольственной сфере между развитыми и развивающимися странами (1994-2000 гг.); 3. *фаза кризиса институтов ВТО* на фоне растущего мирового аграрного кризиса (2001-2012 гг.); 4. *фаза трансформации* (фактический отход от либеральной традиции, превращение ВТО в инструмент геополитического давления, лоббирование

новой глобальной зоны свободной торговли с режимом «ручного управления») (2013 г. - по н.в.), позволившая выявить, что в современных условиях глобализирующейся экономики продовольственная сфера как детерминанта в обеспечении экономической безопасности государства подвергнута существенной институциональной трансформации.

2. Выявлены современные угрозы экономической безопасности государства в продовольственной сфере, систематизированные по уровням социально-экономической системы (*геонациональные, национальные, региональные*) и сферам проявления (*технологическая, маркетинговая, институциональная, экономическая, организационно-правовая*), а также сущностные характеристики трансформации угроз экономической безопасности государства в продовольственной сфере в современных условиях: 1) трансформация в иерархии угроз экономической безопасности, когда на первый план выходят угрозы, проявляющие себя на стадиях общественного производства и распределения; 2) негативная синергия внешних и внутренних угроз экономической безопасности государства, связанных с разными сферами национального хозяйства (продовольственная, энергетическая, промышленная, теневая и иные сферы), ведущая к увеличению энтропии в системе экономической безопасности государства; 3) трансформация несистемных угроз, связанных с продовольственной сферой (финансовых, валютных, ценовых и др.) в системные угрозы экономической безопасности (угрозы природного или геополитического характера); 4) трансформация самого субъективного восприятия угроз как представлений о продовольственной безопасности, что позволяет определить основные направления нивелирования угроз экономической безопасности государства, генерируемых в продовольственной сфере.

3. Определены альтернативы разрешения дилеммы «продовольственная независимость-экономическая доступность продовольствия», основанные на различных гипотетических (условных) и разделительных (дизъюнктивных) посылах выбора варианта баланса между импортом и импортозамещением

продовольствия и идентификации сопряженных с каждым из вариантов угроз экономической безопасности, которые служат теоретической основой разработки модели их нивелирования.

4. Разработана интеграционная модель нивелирования угроз в экономической безопасности в продовольственной сфере, отличительной особенностью которой является нацеленность на рациональный баланс между импортом и импортозамещением, как условия независимости продовольственной сферы от мировой политической и экономической конъюнктуры, на основе следующих принципиальных положений: 1) возврат к взвешенному аграрному протекционизму при одновременном поиске эффективного механизма стимулирования производительности в сфере АПК; 2) развитие инструментария реализации косвенных методов бюджетной поддержки товаропроизводителей в аграрном секторе российской экономики; 3) интеграция в единую систему государственной поддержки продовольственной сферы помимо сегмента сельского хозяйства смежных отраслей; 4) структурная перестройка в сторону одного из «мягких» вариантов мобилизационной экономики, направленная на проектирование механизмов накопления и активизацию инвестиционной деятельности в отраслях импортозамещения; 5) интеграция внутреннего экономического пространства России на основе развития АПК; 6) реализация преимуществ МРТ на основе региональной экономической интеграции и формирования механизмов взаимодействия в рамках Таможенного союза ЕАЭС, как более устойчивой к резким колебаниям мировой конъюнктуры интеграционной платформы.

5. Предложен комплекс систематизированных мер по нивелированию угроз экономической безопасности в продовольственной сфере: *технологические* (направлены на стимулирование технического перевооружения, рост производительности труд, экологически чистого производства, инновационной активности в отраслях продовольственной сферы); *маркетинговые* (направлены на совершенствование механизмов и

каналов продвижения отечественной продукции на внутренних и внешних рынках, изменения механизма ценообразования и формирование справедливой цены для сельхозпроизводителей); *институциональные и экономико-правовые* (направлены на снижение инфляции издержек; совершенствование эффективных инструментов поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей через механизм минимальных гарантированных цен на реализуемую ими продукцию; совершенствование системы агрокредитования в рамках политики продовольственного импортозамещения; совершенствование системы налогообложения; совершенствование агрострахования; введение эффективных механизмов субсидирования; развитие сельских территорий).

Теоретическая значимость результатов диссертационной работы заключается в том, что полученные результаты развивают заявленные направления исследования экономической безопасности, дополняют ее теоретико-методологический аппарат, создают возможность исследования современных тенденций в сфере угроз экономической безопасности государства, генерируемых продовольственной сферой. Также они могут послужить исходным материалом для дальнейших исследований, направленных на совершенствование механизма нивелирования угроз экономической безопасности в продовольственной сфере.

Сформулированные в работе теоретические положения и выводы, расширяющие теоретико-методологическую базу экономической науки, могут быть применены в учебном процессе при преподавании дисциплины «Экономическая безопасность» в вузах РФ.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применять полученные в работе теоретические выводы и практические рекомендации в деятельности федеральных и региональных органов власти в процессе разработки и реализации программных документов, соответствующих области диссертационного исследования:

– интеграционная модель нивелирования угроз экономической безопасности в продовольственной сфере применима в качестве концептуальной основы совершенствования доктрины экономической безопасности государства;

– перспективные направления нивелирования угроз в продовольственной сфере применимы при разработке организационно-экономического инструментария обеспечения экономической безопасности государства и субъектов социально-экономического пространства РФ.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения диссертационной работы и практические рекомендации по исследуемой проблеме обсуждались на кафедре политической экономии и мирового глобального хозяйства Института экономики ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и научно-практических конференциях.

Ряд теоретических положений выполненного исследования был апробирован в процессе преподавания дисциплины «Экономическая безопасность» в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Практические рекомендации, связанные с разработкой методических рекомендаций, организационных схем и механизмов нивелирования угроз экономической безопасности в продовольственной сфере используются в деятельности администрации Тамбовской области, что подтверждено соответствующими документами.

Публикации. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 9 работах общим объемом 5,2 п.л., авторский объем – 3,55 п.л., в том числе в 5 статьях научных журналах перечня ВАК при Минобрнауки РФ (общим объемом – 3,7 п.л., авт. объемом 2,45 п.л.) и в 4 прочих статьях по теме исследования (общим объемом 1,5 п.л., авт. объемом 1,1 п.л.).

Структура и объем диссертационного исследования была выстроена в соответствии с необходимостью решения поставленных научных задач, по проблемно-тематическому принципу. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, выводов и рекомендаций, списка используемых источников.

Глава 1. Особенности обеспечения экономической безопасности государства в продовольственной сфере в условиях нестабильности мировой конъюнктуры

1.1 Снижение воздействия угроз как процесс обеспечения экономической безопасности государства в продовольственной сфере

Обеспечение экономической безопасности невозможно без консолидированного понимания сущности данного процесса, а так как продовольственная сфера является неотъемлемой частью народного хозяйства, то она, безусловно, нуждается в отдельной доктрине общегосударственного уровня. Поэтому, считаем необходимым в данном направлении рассмотреть само понятие «продовольственная безопасность» с точки зрения механизма ее реализации, прописанной в современной и последующих доктринах продовольственной безопасности.

Понятие «продовольственная безопасность» впервые введено в научный и политический оборот на Всемирной конференции по проблемам продовольствия в 1974 году в Риме. Та трактовка в основном сводилась к «некому состоянию, когда все люди всегда имеют физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию в количестве, достаточном для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде, в объемах, необходимых для активной здоровой жизни»¹. Отметим, что данная трактовка проблемы продовольственной безопасности в международном политическом дискурсе обусловлена последствиями мирового зернового кризиса 1972-1974 годов, возникшего по причине резкого возрастания цен на мировом рынке. В дальнейшем назревающая тревога мирового сообщества о медленном прогрессе в преодолении бедности и голода в развивающихся странах явилась толчком к проведению в ноябре 1996 года очередной Всемирной конференции, где и была принята

¹ Донскова О. А. Обеспечение продовольственной безопасности в условиях трансформации управления аграрной сферой: на материалах Волгоградской области : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Донскова Ольга Александровна; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т].- Ставрополь, 2011.- 193 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-8/673

очередная декларация по всемирной продовольственной безопасности¹. При этом данная декларация предусматривала уже целый ряд необходимых пунктов, суть которых заключалась в целесообразности выполнения ряда мероприятий (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Список принятых мер на конференции в 1996 году по продовольственной безопасности в Риме

Учитывая сложившуюся эволюцию трактовки понятия продовольственная безопасность, можно сказать, что само видоизменение подхода к продовольственной безопасности диктуется временем, а точнее изменением в мирохозяйственных связях, темпах развития экономик стран мира и, конечно же, возросшим потреблением, в первую очередь за счет роста населения. Данные и иные факторы, описанные в параграфе 2.1. диссертационного исследования диктуют формирование определенного инструментария противодействия угрозам экономической безопасности в продовольственной сфере.

¹ Костусенко И.И. продовольственная безопасность и продовольственная независимость регионов: сущность и подходы к их оценке / Аграрный вестник Урала №1 (55), 2009 г.

В последние годы жители страны являются свидетелями небывалого по своим масштабам кризиса в мировой экономической системе. В таких условиях нестабильность экономических процессов формирует особую потребность в поиске нестандартных решений, иных экономических парадигм, новых подходов в решении обостряющихся проблем. Глобальные масштабы мирового финансового кризиса являются наглядным свидетельством неэффективности подавляющего большинства реализуемых экономических решений, основанных на традиционных принципах и парадигмах. Без генерирования новых экономических идей уже не обойтись¹.

Проблемы продовольственного сектора национальной экономики имеют давнюю историю. Они были в Российской империи, в советское время, во времена переходного периода, где данные угрозы приобрели особую остроту в связи с резким сокращением производства в данной сфере. При этом фундаментальные преобразования начала 90-ых годов 20 века в большей степени отразились на сфере социально-экономического уклада жизни населения, так как при формировании новой экономической стратегии практически не была учтена социальная сфера в аспекте рыночных преобразований. Однако опыт ряда стран с посткоммунистическим укладом свидетельствует о том, что социальная альтернатива рыночной трансформации имеет очень важное значение. Более того, в России она актуальна наличием специфических особенностей, связанных, прежде всего, с наличием эффективного социально направленного стереотипа о плановой экономике. Тем не менее, опыт истории констатирует, что кардинальное, среднесрочное изменение типа экономической системы обуславливает увеличение различий в материальном обеспечении отдельных групп населения. Отметим, что в новой России дифференциация населения по доходам превзошла все возможные ожидания, что, безусловно, отразилось на потреблении и покупательной способности населения в отношении продовольствия. При этом используемые методы так называемой «шоковой

¹ URL: http://www.galasyuk.com.ua/downloads/publications/cost_value.html

терапии», имели серьезные деструктивные последствия не только для основных товаропроизводителей, но и для становления рынка продовольствия в стране. Следовательно, при решении последствий «шоковой терапии» сформировалась потребность в формировании концепции развития продовольственной безопасности страны, которая бы учитывала лучшие особенности национальной экономики и зарубежных новаций. Поэтому продовольственная безопасность как вектор обеспечения национальной безопасности лежит в плоскости первостепенной важности в среднесрочной перспективе, является детерминирующим условием сохранения ее государственности и суверенитета, главенствующей компонентой демографической политики, нужным условием осуществления стратегического повышения качества проживания нации путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения¹. Например, одним из стандартов продовольственной безопасности любого государства является критерий, характеризующий уровень производства зерна из расчета одна тонна на душу населения. Следовательно, в современной России нужно как минимум производить ежегодно 140-145 млн. тонн зерна. Пока же в среднем за последние годы производство зерна в России составляет 85-95 млн. тонн².

Отметим и тот факт, что в разных странах подходы к определению уровня продовольственной безопасности разнообразны. Однако общим для всех них является требование к поддержанию на необходимом уровне продовольственного снабжения населения, который гарантировал бы устойчивое экономическое развитие и социально-политическую стабильность в обществе³.

В этой связи считаем необходимым рассмотреть уровень потребления основных продуктов питания в развитых странах мира. Так, например, в России потребление молочных и мясных продуктов к так называемым странам с развитой рыночной экономикой превосходит только Японию.

¹ URL: <http://base.garant.ru/12172719/#ixzz3FLtyKpXX>

² URL: <http://www.kremlin.ru/news/6752>

³ URL: http://www.mirrabot.com/work/work_17903.html

Однако следует отметить, что Японцы потребляют в год 55,3 кг рыбы и морепродуктов, тогда как жители России только 9,3 кг.

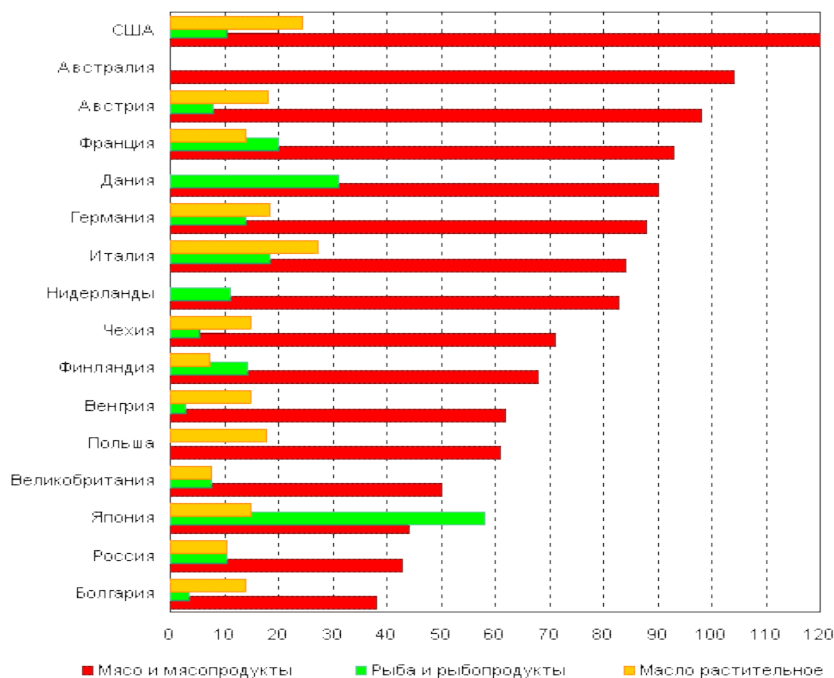

Рис. 1.2. Потребление мяса, рыбы и растительного масла в России и некоторых странах мира, кг в год на душу населения, 2001 год ¹

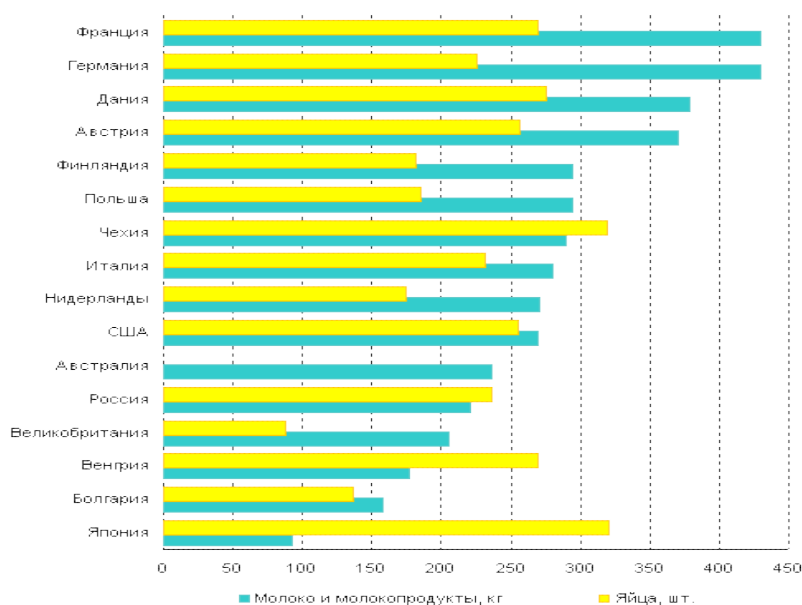

Рис. 1.3. Потребление молочных продуктов и яиц в России и некоторых странах мира, кг (штук) в год на душу населения, 2001 год

¹ URL: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0141/barom03.php>

Также в данном ключе стоит отметить, что уровень наценок в России на конечную продукцию в продовольственной сфере варьируется от 25 до 40%, а в Китае и Белоруссии, где законодательно установлена верхняя планка наценки в 12% на социально значимые продукты, наценка составляет не более 8%. Не менее существенным также является такой фактор, как процесс имущественного расслоения общества. При этом, соотношение потребления продовольственных продуктов в ряде групп населения, имеющих наименьший среднедушевой ресурс (доход), по сравнению с группой, обладающей наибольшими ресурсами (доходами), характеризуется следующими цифрами:

1. уровень потребления мясной продукции ниже в 2,5 раза;
2. уровень молочного потребления ниже в 2,1 раза;
3. уровень потребления яиц ниже в 2,7 раз;
4. уровень потребления овощей и рыбопродуктов в 2,2 раза;
5. уровень потребления фруктов и ягод – в 3,9 раза.

Если в 1990 году средний суточный рацион питания в России составлял 3420 кал., то в последние годы он не превышает 2500-2700 кал., при необходимом уровне в 3000 калорий в сутки, при существенном сокращении в повседневном потреблении вышеописанных продуктов питания.

Также отметим, что на сегодняшний день разработаны пороговые значения продовольственной безопасности, необходимые для определения доли национального сельскохозяйственного сырья в сфере продовольствия в общем объеме его продаж на национальном рынке. Например, на зерно и картофель она должна быть не менее 95%; на сахар – не менее 80%; на мясо и мясопродукты – не менее 85%; на молоко и молокопродукты в пересчете на молоко – не менее 90%; на растительное масло – не менее 80%; на рыбу и рыбопродукты – не менее 80%, а граничная доля импорта продовольственных ресурсов – не более 17%^{1 2}. Подчеркнем, что такие

¹ URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1049708>

² URL <http://www.rg.ru/proekt/book/51.shtm>

страны как ЕС и США исходят из необходимости стопроцентного обеспечения продовольственной независимости. Даже Япония, где пашни на 1 человека меньше, чем в России, обеспечивает население собственным рисом на 100%, а остальными видами продуктов на 45%, и это несмотря на то, что затраты на производство риса в 7 раз выше, чем в других рисопроизводящих странах¹.

Опираясь на вышеописанное, отметим, что сегодня русская поговорка «не было бы счастья, да несчастье помогло» как никогда наиболее обстоятельно подходит для нынешней ситуации в стране при анализе внешнеэкономической конъюнктуры в сфере продовольствия. Российский рынок в значительной степени находится под «гнетом» иностранных товаропроизводителей, что мешает полноценному развитию производства продуктов питания и АПК в целом. Однако, на фоне происходящего у национальных производителей появилась замечательная возможность занять или укрепить свои позиции на национальном рынке продовольствия в результате введенных ограничений для ряда стран-импортеров продуктов питания.

При этом ключевым в запуске механизма импортозамещения будут ожидания отечественных товаропроизводителей. Если они не дождутся от правительства сигналов о том, что отход от правил ВТО будет носить длительных (хотя бы трехлетний) характер, ожидать роста деловой активности от российских аграриев и их инвесторов не стоит. Поэтому государству как органу, формирующему и регулирующему данный сегмент народного хозяйства, стоит вооружиться организационно-экономическим инструментарием в нивелировании данной угрозы. Одним из направлений в решении данной проблемы будет все-таки развитие механизмов поддержания собственных сельхозпроизводителей.

¹ Денисова Н. И. Полянский С. Я. Продовольственная безопасность в системе экономической безопасности России: проблемы и решения // Вестник ФГБОУ ВПО РГТУ, № 3 (15), 2012

Достижение национальных интересов реализуется в рамках взаимодействия государств на международном уровне, а также социальных сил, функционирующих внутри них. Данные процессы характеризуются процессами сотрудничества и противоборства, что даёт возможность их рассматривать как специфическую форму борьбы за существование. Подобного рода борьба порождает прямое и косвенное соперничество между странами и стимулирует их реагировать на интересы друг друга. В сфере экономики это противоборство носит конкурентный характер, а во внеэкономических областях - культурно-информационный и военно-политический. Формы такого сотрудничества и противоборства находятся в строгой зависимости от национальных интересов. Так как ресурсы, которые направляются на развитие, для государств только частично различаются, то столкновение интересов носит перманентный характер.

В настоящее время способность каждого государства к обеспечению своей безопасности находится в жёсткой зависимости от высоких и устойчивых темпов экономического развития, способных создать условия для повышения уровня жизни населения и её экономической независимости. Наша страна ступила на путь развития рыночной экономики, но современное состояние экономики России вместе с положительными тенденциями её развития характеризуется широким кругом рисков и угроз, которые представляют серьёзную опасность в случае их несвоевременного раскрытия и непринятия на этой основе мероприятий, способных нивелировать их.

Анализ кризисных ситуаций, возникающих в экономической сфере, непосредственно взаимосвязан с поиском и оценкой потенциальных и реальных угроз экономической безопасности во всех сегментах экономики в процессе реализации процессов формирования и модернизации производственной сферы. Значительная часть неблагоприятных процессов в экономике имеют многофакторный характер и структурно и функционально связаны как с макро-, так и микропроцессами экономического развития, что

создаёт затруднения для определения и локализации угроз экономической безопасности.

Угрозой экономической безопасности необходимо считать наступление такого внешнего и внутреннего состояния экономики и её сегментов, которое может воспрепятствовать эффективному развитию и достижению приоритетных целей инновационного развития, а также привести к нарушению устойчивости протекания соответствующих экономических процессов и их дестабилизации.

Оценку характера угроз, которые связаны с обеспечением экономической безопасности страны, необходимо рассматривать как один из наиболее важных моментов в рассмотрении самой категории экономической безопасности. Сама по себе угроза, не только экономическая, является таковой потому, что она содержит в себе риск разрушение объекта или риск причинение ему значительного вреда. Под «разрушением» в данном случае необходимо понимать, например, ограничение доступа к важным ресурсам, что приводит к голодной смерти, серьёзная дезорганизация денежного обращения, сопровождаемая крахом хозяйственной системы государства, потеря способности государства управлять экономикой.

В правовой и экономической литературе имеют место достаточно разные подходы к трактовке категории «угроза экономической безопасности»:

- 1) последствие возникающих противоречий на внешнем и внутреннем рынках страны¹;
- 2) группа факторов и условий, которые создают опасность ключевым интересам государства, общества и личности²;
- 3) косвенная и прямая возможность причинения ущерба свободам, правам, уровню жизни и его качеству, территориальной целостности и

¹ Степашин С.В., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Экономическая безопасность России: концепция - правовые основы - политика. СПб.: Фонд «Университет», 2001. 283 с.

² О безопасности: Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008).

суверенитету, эффективному развитию Российской Федерации, безопасности и обороне государства¹;

4) сокращение темпов роста ВВП, деградация аграрного сектора, сокращение инновационной и инвестиционной активности и научно-технического потенциала, нарушение баланса банковской системы, рост внутреннего и внешнего государственного долга, тенденция к повышению сырьевой зависимости, проблемы экспорта и импорта продовольствия и предметов потребления, в т.ч. и предметы первой необходимости²;

5) угрозы, приводящие к деградации условий развития государства, общества и личности и воспроизводства, которые могут препятствовать реализации национальных экономических интересов³;

б) негативные факторы и явления, которые деструктивно воздействуют на экономическую систему государства и которые создают опасность для её модернизации⁴.

На динамику экономических процессов влияет комплекс негативных тенденций, которые могут быть отнесены к внешним и внутренним угрозам. Наибольшую опасность для протекания модернизации и реформирования национальной экономики, прежде всего, представляют внутренние угрозы, связанные с угрозами внешними, а иногда и вовсе ими спровоцированные.

Экономическая ослабленность и нестабильность государства фактически делает национальную экономику «заложницей» международных организаций в связи с тем, что бюджетные средства страны отбирают возможность у экономики эффективно функционировать, а иногда исполнять минимальные социальные обязательства (своевременно и полно выплачивать

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

² Концепция национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (ред. от 10.01.2000).

³ Покотиленко Р.В. Механізм формування та забезпечення економічної безпеки : автореферат дисертації. ... кандидата економічних наук: 08.02.03 / Покотиленко Руслан Вікторович; [Місце захисту: Інституті економіки промисловості НАН України (м. Донецьк)]. Донецьк, 2003. 28 с.

⁴ Шкварок В.М. Теоретические основы и классификация угроз экономической безопасности России : диссертация. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Шкварок Владимир Михайлович; [Место защиты: С.-Петербург. ун-т МВД РФ]. Санкт-Петербург, 2009.- 185 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-8/2350.

пенсии, другие социальные выплаты, заработную плату работникам бюджетной сферы и т.д.).

Если у государства отсутствуют возможности к нивелированию внутренних угроз, то оно фактически лишается и возможности проводить эффективную внешнюю политику, а также производить защиту интересов отечественных производителей товаров и услуг, осуществлять стимулирование экспорта отечественной продукции, проводить независимую финансовую и экономическую экспансию на вновь открытых рынках. Усиление стагнации экономики и несовершенство финансовой системы государства приводит к разрушению способности оказывать влияние на политику международных экономических организаций¹.

Внешние угрозы экономической безопасности, которые вытекают из нормального течения хозяйственной деятельности в конкурентной среде, непосредственно соотносятся с проблемой взаимозависимости, которая означает, что взаимосвязь хозяйственных комплексов на национальном уровне предоставляет национальному хозяйству не только определённые выгоды, но также и возможность возникновения неблагоприятных воздействий со стороны различного рода внешних факторов, которые произрастают из национальных комплексах или деятельности международной экономической системы.

Государственная стратегия экономической безопасности РФ, утверждённая Указом президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608, выделяет наиболее важные угрозы экономической безопасности Российской Федерации, нивелирование которых является приоритетной задачей государственных органов власти:

1) Повышение уровня бедности и углубление имущественной дифференциации населения, которые постепенно приводят к нарушению

¹ Иمامов М.М. Угрозы экономической и финансовой безопасности формирования инновационной сферы в России в условиях мировой экономической глобализации / Иمامов М.М. - Бизнес в законе. 2011, № 3. С. 250-256.

общественного согласия и социального мира. При этом баланс общественных интересов может быть нарушен под воздействием следующих негативных факторов:

- увеличение удельного веса малоимущих слоев населения в городе по сравнению с сельской местностью, что создаёт условия для обострения криминальной и социальной напряженности и культивирует почву для распространения негативных явлений, таких как организованная преступность, наркомания, проституции и д.р.;
- усиление дифференциации населения бедного населения и узкий круг богатых;
- повышение темпов роста безработицы, приводящее к углублению социальных конфликтов в обществе;
- присутствие задержек в выплате заработной платы, постоянные банкротства предприятий и др.

2) Деформирование структуры экономики России, связанное с воздействием определённых факторов:

- усиление зависимости экономики страны от топливно-сырьевой направленности;
- невысокая конкурентоспособность производимых товаров и услуг;
- прекращение производственной деятельности в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности, особенно в машиностроении;
- падение результативности, деформация технологического единства научных разработок, сокращение числа научных коллективов, что ставит под сомнение раскрытие научно-технического потенциала страны;
- увеличение потока иностранных производителей на российский рынок по значительному спектру товаров общего потребления;
- приобретение иностранными компаниями российских фирм в целях вытеснения отечественных товаров и услуг;

- увеличение расходов государственного бюджета в связи с ростом внешнего государственного долга.

3) Усиление неравномерности развития регионов, связанное с рядом факторов:

- различия в уровне социально-экономического развития территорий, существование кризисных и депрессивных регионов, происходящее вместе со структурными сдвигами в промышленности, которые сопровождаются значительным сокращением удельного веса обрабатывающей отрасли;

- дисбаланс в производственно-технологических связях предприятий, действующих в отдельных регионах страны;

- углубление разрыва по отношению уровня производства национального дохода на душу населения между всеми регионами страны.

4) Криминализация хозяйственной деятельности и общества, присутствие которой продиктована следующими факторами:

- увеличение темпов роста безработицы, что связано с тем, большая часть преступлений совершается гражданами, которые лишены постоянного источника дохода;

- сближение определённого числа чиновников государственных органов власти с системой организованной преступности, существование доступа криминальных структур к оказанию воздействия на значительную часть производственного комплекса, а также их проникновение во властные структуры;

- деградация мер государственного контроля, что вызвало активность криминальных структур на внутренних финансовых рынках, экспортно-импортных операциях и торговле, сфере приватизации.

К ключевым причинам, которые стимулируют возникновение названных выше угроз, относятся неблагоприятный инвестиционный климат, неустойчивость финансового положения хозяйствующих субъектов,

углубление инфляционных процессов и иные проблемы, обусловленные экономической дестабилизацией¹.

Присутствующее сегодня положение в сфере инновационного развития сдерживает превращение России в стабильно и динамично развивающееся государство. Всё ещё имеет место деформированность хозяйственной структуры народного хозяйства, которая сводится в её топливно-сырьевой ориентации, т.к. значительной всё ещё является зависимость экономики от экспорта энергоносителей. В недостаточной мере развиты высокотехнологичные и наукоёмкие отрасли производства. В то время как происходит ускорение технического прогресса в большинстве развитых капиталистических держав, Россия при сохранении негативных тенденций развития своей экономики может вполне реально столкнуться с угрозой скатывания на периферию экономического развития на международном уровне и закреплением статуса сырьевого донора. Важное место в контексте угроз экономической безопасности занимают постоянно обостряющиеся социальные проблемы, разрастающиеся масштабы коррупции и уровня криминализации и развития «теневой» экономики во многих отраслях национальной экономики.

Значительную угрозу для экономической безопасности России могут представлять проблемы на её продовольственном рынке. Россия при своём природно-ресурсном потенциале и статусе аграрной державы, вынуждена прибегать к импорту отдельных видов продовольствия, несмотря на то, что, казалось, производство данных видов продовольствия может осуществляться внутри страны. Так, общий объём импорта мяса (кроме мяса птицы) имеет тенденции к росту. Его прирост обеспечивается в основном за счёт интенсивного ввоза говядины (в 2012 году импорт говядины составил 0,73 млн. тонн)². По данным Росстата, в январе-сентябре 2013 года доля говядины

¹Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения). – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/23.html>

² Хохлов А.В. Справочные материалы по географии мирового хозяйства: статистический сборник / Консалтинговая фирма «Влант». Вып. 2. 2014. С. 126.

в её товарных ресурсах в России составила 61 %, в то время как импорт свинины постепенно сокращается (по данным Росстата, доля свинины в её товарных ресурсах в России в январе-сентябре 2013 года составила 32 %), а её экспорт растёт. Ввоз мяса птицы с каждым годом всё больше сокращается за счёт активного развития птицеводства, хотя по объёму импорта мяса птицы Россия занимает 4 место в мире по состоянию на 2012 год. Импорт злаков, яблок и томатов также имеет тенденцию к росту, ввоз молока и сливок остаётся примерно в одних рамках в течение длительного времени.

Итак, на российском продовольственном рынке можно обозначить следующие тенденции:

1) Значительную долю в импорте продовольствия занимает завоз фруктов (в основном из стран Восточной Европы).

2) Растёт импорт говядины в виду ориентации российского агрокомплекса на разведение скота молочной породы, а импорт свинины и птицы снижается (77,3% при норме 85%, установленной Доктриной продовольственной безопасности).

4) Импорт рыбы и морепродуктов из стран Скандинавии приходится в основном на европейскую часть России, однако за счёт развития рыбного промысла на Дальнем Востоке показатель по Доктрине составляет 91,6%, что превышает установленную норму на 11,6 %.

Один из важнейших аспектов проблемы экономической безопасности заключается в отношениях страны с мировой экономической системой. Так, правительства многих развивающихся стран, которые ступили на путь интеграции в мировое хозяйство, заявляют, что в современной картине мировой экономики они оказались в исключительно невыгодном положении. В связи с тем, что в рамках сложившейся международной экономической системы они не видят перспектив для своего развития, данная система с некоторой позиции рассматривается не иначе, как одна из внешних угроз экономической безопасности национальных экономик. С этой позиции речь

заходит не столько о поиске баланса соотношения издержек и выгод, а сколько о неприемлемости самих правил игры в международном экономическом сообществе. Осознание данных правил и является определяющим при понимании проблем национальной экономической безопасности в данном контексте.

Важное место в группе факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность страны, занимает уровень её вовлеченности в мировую хозяйственную систему экономику. Само по себе влияние этого фактора имеет двоякую природу. Чем более значительным является удельный вес экономики страны в мировой торговле, в техническом содействии и экспорте капитала, тем большие перед ней открываются возможности в области оказания влияния на другие государства. Иными словами, возрастает её активная сила. В то же время, с другой стороны, чем более существенной является доля внешней торговли по отношению к валовому национальному продукту и чем интенсивнее происходит засилье иностранного капитала, тем в большей степени государство становится подверженной внешнему влиянию, что накладывает неоспоримый отпечаток на величине её пассивной силы¹

Главная внешняя угроза национальной экономической безопасности Российской Федерации связана с проблемами глобализации планетарной экономики. Прежде всего, в процессе глобализации происходит масштабное проникновение одних (преимущественно транснациональных) компаний в экономику и инфраструктуру других государств. Причем, уже сформирована группа мощных ТНК, обладающих огромным капиталом и оказывающих влияние на развитие социально-экономической жизни многих стран. И не только. Они заметно влияют на геополитическую ситуацию во всем мире. Иначе говоря, захват (экспансия) чужих территорий имеет место без войн и кровопролитий.

¹ Загашвили В.С. Национальная экономическая безопасность / Загашвили В. – Общество и реформы. 1995.

Течение глобализации экономики неизбежно приводит к углублению международного разделения труда и вовлечению в него национальных экономик. Российская экономика в этом процессе находится, по сути, в начале технологической цепочки. Это особенно остро проявляется на фоне того, большая часть развитых стран перешла от концепции «индустриальной экономики» к теории постиндустриального общества. В условиях информационной экономики повышается значимость региональных, национальных и глобальных сетей. В рамках этих тенденций происходит развитие Интернет-бизнеса, электронной коммерции, постоянно происходят изменения в сфере информационных технологий. В настоящее время российская экономика не вписывается в полной мере в глобализационные процессы. Ряд экономистов характеризуют сегодняшнее положение нашей страны в рамках мировой экономики как приближение к колониальной структуре экономики¹. В конечном итоге, Россия оказывается вытесненной из международных экономических процессов и её статус сырьевого экспортера и рынка сбыта импортной продукции всё больше закрепляется.

Ещё одна внешняя угроза национальной экономической безопасности России связана с проведением США имперской политики, направленной на противодействие становлению России в качестве центра влияния в многополярном мире, ослабление её позиции в Закавказье, Центральной Азии, на Ближнем Востоке, в Европе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Аналогичные угрозы проистекают и от других развитых государств.

Среди факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность страны с позиции интеграции в мировое хозяйство, является присоединение к Всемирной торговой организации (ВТО), которое затрагивает наиболее актуальные проблемы экономической безопасности страны, определяющие развитие экономики на перспективу. Членство в ВТО имеет множество преимуществ как тактических, так и стратегических.

¹ Холодный Ю.Г. Основные направления юридической деятельности на промышленном предприятии [Электронный ресурс]. – URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=194%20-%2018

Однако есть и определённые отрасли, для которых членство страны в этой организации угрожает их экономической безопасности. Прежде всего, это «некоторые сектора животноводства, сельхозмашиностроение, автомобилестроение, лёгкая и пищевая промышленность, фармацевтика, производство медоборудования»¹.

Как известно, главными целями создания ВТО считаются либерализация и обеспечение справедливых условий конкуренции в мировой торговле; распространение режима наибольшего благоприятствования и всеми странами-членами ВТО; недискриминационный доступ на рынки других стран, доступ к институту ВТО по разрешению споров; степень реализации текущих стратегических экономических интересов через эффективное участие в многосторонних внешнеторговых переговорах, направленных на выработку новых правил внешней торговли.

Несмотря на все свои положительные стороны, участие государства в ВТО содержит в себе ряд угроз национальной экономической безопасности. К очевидным угрозам экономической безопасности России, связанных с её членством ВТО, необходимо относить:

- 1) углубление экспортно-сырьевой направленности национального хозяйства;
- 2) высокая зависимость конкурентоспособности страны и регионов от внешнеэкономической конъюнктуры;
- 3) снижение эффективности контроля над внутренними ресурсами, вместе с деградацией сырьевой базы энергетических и промышленных отраслей;
- 4) асимметричное развитие регионов и отсутствие в них эффективных трудовых ресурсов;
- 5) незащищённость и слабость национальной финансовой системы,

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

б) углубление коррупционной составляющей и криминализации экономических отношений.

К наиболее вероятным угрозам, связанным с участием России в ВТО, ряд экспертов относят:

1) рост конкурентного давления со стороны зарубежных товаропроизводителей;

2) ещё большая ограниченность роли государства в вопросах регулирования экономики;

3) рост дефицита федерального бюджета в связи с ростом таможенных платежей;

4) диктование правил ВТО государственным коммерческим организациям.

К потенциальным угрозам экономической безопасности на фоне участия России в ВТО необходимо отнести:

1) расширение плацдарма для коррупционной деятельности должностных лиц и чиновников;

2) поглощения мелких российских финансовых институтов и особо слабых производственных предприятий иностранными корпорациями;

3) дискриминация малого бизнеса;

4) ухудшение инвестиционного климата;

5) снижение жизненного уровня, рост безработицы, рост преступности, т.е. кризис в социальной сфере;

6) подрыв продовольственной независимости;

7) углубление кризиса в реализации промышленной политики, т.к. именно ВТО определяет её направления;

8) усиление роли транснациональных корпораций в национальной экономике;

9) увеличение темпов усиления оттока капитала за рубеж;

10) проблемы с развитием отраслей наукоёмких производств (производство современных жидкокристаллических матриц,

микропроцессоров и прочей продукции на их основе) и их вытеснение с мировых рынков;

11) углубление негативных иммиграционных процессов.

Ключевыми потенциальными внешними факторами проявления угроз национальной экономической безопасности России в системе ВТО выступают:

1) стремление межгосударственных групп и конкретных государств занизить роль функционирующих механизмов обеспечения международной безопасности (ОБСЕ и ООН);

2) риск ослабления экономического, политического и военного влияния России на международной арене;

3) создание военно-политических союзов и блоков, расширение НАТО на восток;

4) угроза появления в близости от границ России военных баз иностранных государств;

5) замедление интеграционных процессов в странах СНГ;

6) возникновение и эскалация конфликтов вблизи государственной границы Российской Федерации и внешних границ государств - участников Содружества Независимых Государств;

7) притязания на территорию Российской Федерации¹.

В связи со всеми названными факторами необходимо определиться с экономическими аспектами обеспечения национальной безопасности в части выбора приоритетных инструментов защиты национальных интересов в этой области. Осознание возможных угроз и рисков необходимо трактовать как необходимое условие эффективной экономической политики.

Итак, анализ угроз экономической безопасности, а также формирование мероприятий по снижению их влияния, на современном этапе необходимо считать необходимым условием для её обеспечения и

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

поддержания. Оценка реализации экономических реформ последних лет показывает, что ряде направлений были созданы значительные предпосылки в форме нормативно-правовой базы, которая устанавливает и регулирует новые принципы функционирования отдельных отраслей российской экономики. В то же время, необходимая нормотворческая практика сочетается с неэффективной практикой правоприменительной. В связи с этим зачастую реформы ограничиваются лишь только формированием и принятием федеральных нормативных актов, а также постановлений Правительства РФ. Водворение в жизнь положений этих документов как раз не является объектом контроля и анализа государства. Помимо этого, экономическая политика, которая ориентирована на постиндустриальное развитие, должна в себе фиксировать принципиально важные условия, являющиеся характерными для имеющего место экономического роста.

В первую очередь является необходимым достижение не просто быстрых темпов экономического роста. Важным является достижение роста, способного обеспечить прогрессивные структурные сдвиги в экономике. В связи с этим, в среднесрочной перспективе важным является выработка инструментов достижения стабильного экономического роста, по следующим критериям: 1) он должен осуществляться значительными темпами; 2) сопровождаться положительными структурными сдвигами во всех отраслях экономики и повышать конкурентоспособность регионов и страны в целом; 3) являться устойчивым в средне- и долгосрочной перспективе; 4) сгладить отрыв в социально-экономическом развитии в сравнении с развитыми странами¹.

Современные проблемы экономической безопасности России не могут быть нивелированы с применением только экономических методов. В частности, весомое значение в снижении их негативного влияния могут занимать реформы, которые в своём воздействии выходят за рамки

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/main>

экономической сферы. Здесь подразумеваются реформы судебной и правоохранительной системы, т.к. наше государство находится в такой фазе развития, в которой эффективное экономическое развитие, прежде всего, определяется состоянием институтов государственной власти. Стабильное развитие экономики практически невозможно без эффективного аппарата государственной власти, справедливого суда и действенной правоохранительной системы.

Приоритетными являются реформы тех секторов экономики, которые связаны с раскрытием человеческого потенциала (сюда необходимо относить, прежде всего, образования и здравоохранения). В этом заключается одно из требований постиндустриальной эры. Основное конкурентное преимущество современных передовых держав непосредственно связано с человеком и условиями, непосредственно оказывающими влияние на жизнедеятельность человека. В секторах экономики, затрагивающих жизнь и деятельность человека, находится основа обеспечения стабильного экономического роста в долгосрочной перспективе на основе повышения качества человеческого капитала, который является наиболее важным фактором развития в постиндустриальном обществе.

Реализация круга мер в рамках экономической политики не должно идти в противоречие с имеющимся уровнем макроэкономической стабильности. Финансовая и денежная стабилизация является важнейшим достижением последних лет, в нём и заключается отличие нашей экономики от переходных экономик других государств. Это является ключевым для формирования благоприятного инвестиционного климата. Основными факторами, обеспечивающими макроэкономическую стабильность России в современных условиях, являются постепенные мероприятия по снижению инфляции, приоритет Правительства РФ в проведении сбалансированной бюджетной политики, сохранение режима плавающего валютного курса и сохранение значительных золотовалютных резервов.

Ключевое значение в решении стоящих перед страной задач имеет состояние её социально-экономических институтов. Коренное совершенствование институциональной системы становится реальным способом достижения целей, которые ставит перед собой Правительство РФ. Институциональные приоритеты, или создание четких и понятных «правил игры» для всех участников социально-экономической жизни, является общей базой для достижения целей социально-экономического развития.¹

Факторами, определяющими баланс выгод и угроз от членства в ВТО выступают: уровень международной конкурентоспособности национальной экономики и позиций страны в мировой торговле; эффективность государственного регулирования внешнеторговой деятельности; достаточность экономических ресурсов для обеспечения устойчивого экономического развития и требуемого уровня национальной безопасности страны; создание благоприятных условий для стабильного развития экономики страны во всех секторах экономики, для всех форм собственности; защиты экономических интересов и прав субъектов экономики от внешних и внутренних угроз². Оперативное сбалансирование государством этих взаимозависимостей и будут определять реальные возможности использования преимуществ от участия в ВТО.

В целях обеспечения экономической безопасности страны в системе ВТО необходимо активно применить институциональные механизмы, разрешённые правилами и нормами ВТО. Для повышения конкурентоспособности экономики, защиты уязвимых отраслей национальной экономики можно успешно применять меры нетарифного регулирования импорта, которые за последние два десятилетия получили распространение в практике стран-членов ВТО.

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/main>

² Муталимов В.А. Тенденции экономической безопасности России в посткризисный период // Экономические науки. М., 2010. С.27-32.

Только формируемые или уже функционирующие институты должны действовать так, чтобы осуществлялось повышение уровня доверия всех субъектов экономической жизни друг к другу в российском обществе. Ключевая роль здесь принадлежит государству. Предлагаемые им «правила игры», принимаемые властью решения должны быть предсказуемыми и понятными субъектам хозяйственной жизни, соответствовать духу демократической Конституции. Доверие - важнейшее условие обеспечения конкурентоспособности современной экономики, поскольку является ключевым фактором снижения транзакционных издержек, оказывающих негативное влияние на конкурентоспособность российского бизнеса.

С учётом того факта, что современная экономика России не мыслима без централизованного управления, главные векторы государственного регулирования экономики в целях обеспечения национальной экономической безопасности, прежде всего, должны включать: использование форм и методов государственного планирования и нормирования (система государственного и муниципального заказа, нормы и нормативы, квоты и др.), государственная собственность и предпринимательство; государственное регулирование национального рынка страны, государственное регулирование международных экономических отношений.

Развитие экономики России необходимо ориентировать на модернизацию системообразующих отраслей национальной экономики. Особенно это касается металлургической промышленности, машиностроения, топливно-энергетического комплекса, легкой и химической промышленности. Именно в данные экономические сферы необходимо систематически и целенаправленно осуществлять капитальные вложения.

Смысл деятельности по обеспечению экономической безопасности состоит в предотвращении угроз экономическим системам. Для любой страны наряду с экономической безопасностью рассматривают безопасность военную, политическую, продовольственную, энергетическую, сырьевую, научно-технологическую, культурную и ряд других. Все они взаимосвязаны

и должны быть достигнуты для обеспечения всесторонней безопасности государства в целом и его народа. Задача социально ответственного государства – управлять экономической безопасностью страны и всех хозяйствующих субъектов.

1.2 Влияние нестабильности мировой конъюнктуры на экономическую безопасность страны

Потребности обеспечения экономической безопасности создаются под влиянием ряда факторов различной природы: внешних и внутренних, субъективных и объективных, прогнозируемых и непрогнозируемых и т.д. В своём предельном виде данные факторы могут характеризоваться деструктивной природой, способной отрицательным образом сказаться на экономической безопасности страны в целом.

Чаще всего, как показывает анализ литературы по соответствующей тематике, большинство авторов выделяют в системе угроз экономической безопасности два ключевых аспекта – внешний и внутренний. В частности, такую градацию угроз использовали А. П. Градов, А. Г. Шаваев, В. И. Ярочкин. Такая же классификация находит своё отражение в таких нормативно-правовых актах, как «Государственная стратегия экономической безопасности РФ», «Концепция национальной безопасности» и др. Несколько более широкую градацию использует В. В. Шлыков. Он классифицирует угрозы по возможности прогнозирования, величине ущерба, объекту посягательства, вероятности наступления, месту и природе возникновения¹.

В современных условиях, когда экономики стран мира очень сильно связаны между собой, причем во всем спектре экономических отношений, особую актуальность приобретает оценка внешних угроз, в т.ч. числе

¹ Шлыков В. В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия. СПб.: Алетей, 1999. С. 7-9.

обусловленных нестабильностью мировой экономической конъюнктуры. В развитии международных экономических отношений существует и определенная угроза размывания основ экономического суверенитета стран. В глобальных кризисных ситуациях национальная экономика не может поддерживать сама себя, что с неизбежностью отражается на уровне жизни населения стран. В силу своей системности внешние угрозы являются причиной усиления опасности обострения ряда внутренних угроз. Внешние угрозы тесно переплетаются с внутренними, так как место России, занимаемое ею на мировой арене, находится в зависимости от степени и качества использования её внутренних экономических ресурсов. Так, вступление России в ВТО может грозить нашему государству возрастанием угроз энергетической, транспортной, информационной, финансовой и военно-экономической безопасности. Кроме того, существенную угрозу на фоне событий, связанных с попеременным установлением экономических санкций странами Запада и Россией, неизбежным образом создают новые угрозы и в продовольственной сфере, что также накладывает отпечаток на состояние экономической безопасности страны.

Итак, сегодня объективно имеют место внутренние и внешние угрозы в экономической сфере, которые оказывают влияние на экономическую безопасность страны. В то же время, присутствует тенденция к постоянному расширению числа экономических угроз. При этом вырисовывается постепенное включение в них недостатков, которые свойственны сегодняшнему состоянию российской экономики. В такой ситуации проблема экономической безопасности растворяется в общих характеристиках экономического развития страны, в связи с чем разработка мероприятий по её обеспечению становится затруднительной. Исследуя проблему экономической безопасности и её внешних угроз, важно обратить внимание на изучение первичных факторов обеспечения национальной безопасности страны.

На современном этапе развития экономики к наиболее актуальным внешними угрозам, которые находятся в непосредственной связи с нестабильностью мировой рыночной конъюнктуры, следует относить:

1) зависимость экономики России и значительного числа сфер её народного хозяйства от экономических и политических решений международных финансовых и торговых организаций, интеграционных группировок зарубежных стран, которые ущемляют интересы России, т.е., говоря иными словами, зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры;

2) приобретение иностранными корпорациями российских фирм для вытеснения отечественных товаров с внешнего и внутреннего рынков. Сюда также стоит отнести усиление зависимости Российской Федерации от импорта многих товаров стратегического значения, особенно продовольственной продукции;

3) применение зарубежными странами дискриминационных мер в отношениях с Россией; угрозы, связанные со вступлением нашей страны в ВТО;

4) угрозы в энергетической и транспортной сферах.

Необходимо отметить, что структура внешних угроз является динамичной: многие из них могут потерять свою актуальность из-за изменения обстановки в мире, например, в связи с колебаниями мировой конъюнктуры на рынке связи или энергоносителей.

Таким образом, проблема экономической безопасности связана с наличием определённых внутренних и внешних угроз. Здесь же необходимо сказать о том, что среди прочих проблем экономической безопасности в современных условиях все острее проявляются угрозы, возникающие в продовольственной сфере, в единстве таких вопросов, как продовольственная независимость, продовольственная самообеспеченность стран и регионов, безопасность продовольственных товаров для жизни и здоровья населения.

Определяющее место в этой области занимает внешнеэкономическая политика государств.

Немаловажным является то, что влияние внутренних факторов, зачастую является не менее сильным, чем внешних. Ограничивая реформы продовольственной сферы либерализацией производства и цен отстранением от мер экономического регулирования, а также приватизацией и реорганизацией сельскохозяйственных предприятий, государство фактически свернуло финансовую и инвестиционную поддержку агропромышленного комплекса, что привело к оскудению его технического и материального состояния. Такое положение дел привело к разрушению уже и без того неразвитой производственной основы, деградации земли, закрытию многих птицефабрик, сокращению производственных объёмов селекционных центров, племенных заводов животноводческих комплексов, и т.п. Так, если в 1990 г. доля убыточных хозяйств в сельском хозяйстве установилась на отметке лишь в 3% от их общего числа, то в 1997 г. эта цифра выросла до 81%. Стагнация сельскохозяйственного производства происходила вместе с кризисом пищевой промышленности. Итогом течения таких тенденций стало уменьшение объёмов выпускаемой сельским хозяйством продукции в 1997 г. на 39% по сравнению с 1990 г., а выпуск продукции пищевой и перерабатывающей промышленности уменьшился почти на 70%.

Существенный отпечаток на состояние экономической безопасности страны также оказывают влияние и внешние угрозы в продовольственной сфере. Рост дифференциации стран в границах мировой агропродовольственной системы, влияние среды мировой экономики, к которой также стоит относить и влияние международных организаций, на функционирование продовольственной сферы, обострение противоречивых тенденций между внешнеторговой политикой национального аграрного протекционизма и политикой либерализации торговли продукцией сельского хозяйства повышают актуальность внешней экономической политики в вопросе поддержания или обеспечения экономической безопасности как на

уровне отдельно взятого государства, так и на уровне международных экономических отношений¹.

Экономики стран мира очень сильно связаны между собой, причем во всем спектре экономических отношений. В развитии международных экономических отношений существует и определенная угроза размывания основ экономического суверенитета стран. В глобальных кризисных ситуациях национальная экономика не сможет поддерживать сама себя, что с неизбежностью отразится на уровне жизни населения. Это ставит перед государствами задачу сохранения собственного производства продовольствия и АПК в целом. Объективный уровень развития АПК должен быть таким, чтобы обеспечить население продовольствием в любых социально-политических условиях, что наглядно демонстрируют международные санкции по отношению к России. Готова ли российская экономика отвечать угрозам продовольственной безопасности? Статистика свидетельствует, что состояние продовольственной безопасности страны как по количеству производимой собственной сельскохозяйственной продукции, так и по качеству продовольственных товаров остается неудовлетворительным. Например, как отмечается в обзорной статье производственного объединения «Сиббиофарм», за последние 10 лет не отмечается снижение объемов импорта пищевых продуктов. Наша страна остается крупнейшим импортером мяса птицы, говядины, свинины, рыбы, мясных и молочных продуктов, кондитерских изделий, пищевого трансгенного белка сои и кукурузы².

Немаловажный аспект в данном ключе играет членство в ВТО, диктующее жесткие «правила игры»³. Как отмечают эксперты, по итогам первого полугодия 2013 года в стоимостном выражении экспорт

¹ Лалаян Г. Г. Глобализация мировых экономических процессов и ее влияние на обеспечение продовольственной безопасности России / Г. Г. Лалаян // Молодой ученый. — 2013. — №4. — С. 249-252.

² Проект Федерального закона N 96700526-2 «О продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=47768>

³ Астахов К.В. Россия на пороге вступления в ВТО: анализ экономической безопасности российской экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3 . С. 7-15.

продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья сократился с 6,35 млрд. долл. до 5,13 млрд., что соответствует 19,3%. При этом импорт не только не сократился, но и увеличился с 15,8 млрд. до 16,8 млрд., что составляет 5,9%¹.

Экономика России в последние годы находилась под напором зарубежных производителей и фактически оказалась незащищенной от этого. Отмеченная нами стремительная деградация пищевой и аграрной отраслей народного хозяйства неизбежным образом порождала значительный по своим масштабам прорыв импортируемой продовольственной продукции на наш внутренний рынок, следствием чего стало постепенное вытеснение практически большинства продовольственных товаров отечественного производства.

Открытость российского рынка, проявившееся в интеграции в мировое хозяйство, можно охарактеризовать двояко. С одной стороны, даже самая развитая экономика мира не может развиваться сама по себе, автономно от других держав, не интегрируясь при этом в сферу глобальных экономических отношений. История показывает, что те нации, которые наиболее активно были вовлечены в систему международного разделения труда, всегда опережали в развитии те, которые подобного рода активность не проявляли. С другой стороны, для нашей страны стремительная либерализация внешней экономической деятельности на рынке продовольствия фактически привела к появлению экономической зависимости по продовольствию и, как следствие, потере внутренних рынков для внутреннего производителя. Зарубежные страны лишь по официальным каналам осуществляют поставку продуктов в Россию на примерно 25 млрд. долл. в год.

Основным инструментом захвата российского рынка являются демпинговые цены, выдаваемые за мировые. Так, для продовольствия, импортируемого в Россию, они ниже приблизительно в 3-4 раза, чем в

¹ Лучистая А. Россия погружается во внешнюю продовольственную зависимость [Электронный ресурс]. – Newsland. - URL: <http://raznesi.info/blog/post/11387>

странах-импортерах. Данные цены не находятся в соответствии с реальной стоимостью продовольственных товаров в странах-экспортерах в связи с использованием скидок для крупных оптовиков, экспортных субсидий, а также в связи с более дешевыми распродажами продовольственных запасов, которые были накоплены в результате скупки государством лишних объёмов сельскохозяйственной продукции. Кроме того, зачастую низкая цена находится в соответствии с низким качеством продукции. Постепенное возрастание импортного продовольствия в совокупном объёме продуктов питания создает вполне весомую угрозу для национальной экономической безопасности¹.

Проблемы в продовольственной сфере касаются не только России: мировое сообщество сегодня движется к длительному периоду конфликтов, связанных с повышением цен на продовольствие и ухудшением условий жизни людей в бедных странах. Так эксперты ООН отмечают, что в период с 2005 г. по 2008 г. цены на продукты питания удвоились, что привело миллионы людей к бедности, и проблема снижения уровня жизни коснулась не только нынешнего, но и возможно будущих поколений.

В последующие пять лет неспособность развивающихся стран догнать страны «золотого миллиарда» только возросла, что резко усилило социальное неравенство внутри этих стран и стало источником социального напряжения, которое вышло из-под контроля, дестабилизировало правительства и страны и вылилось в гражданские войны. Именно по этому сценарию развивались события в Египте, Ливии, Тунисе, Йемене в 2011 г. и продолжают развиваться в Сирии.

Рост цен на продовольствие можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, основная причина, это – изменение климата, что влияет на урожай зерновых во всём мире. Глобальное повышение температуры на

¹ Внутренние и внешние угрозы продовольственной безопасности России [Электронный ресурс]: URL: <http://geopolitika.narod.ru/New/ugrozi.htm>

каждый градус Цельсия ведёт к тому, что урожай зерновых падает на 10%¹. С каждым годом глобальная климатическая система и агрокультурная система всё меньше синхронизируются между собой. Кроме того, как отмечает Р. Уотсон – обостряется дефицит воды². Во-вторых, растет спрос на продукты питания со стороны Китая и Индии. В-третьих, увеличивается стоимость энергоресурсов. В-четвертых, рост цен на традиционные источники энергии делает привлекательным производство биотоплива, сырьем для которого выступают кукуруза, рожь, сахар и пальмовое масло³. Скандинавские страны и США стали увеличивать площади под растительное сырьё для биотоплива, а на 1 тонну биоэтанола уходит 2,6 тонны зерна. Зерно превратилось в самый востребованный товар, а рис впервые в истории поднялся в цене свыше \$1 тыс. за тонну⁴.

Таким образом, можно констатировать, что в краткосрочной и среднесрочной перспективах рост цен на продовольствие продолжится, и голодать придется все большему числу людей. Продовольственная инфляция переходит в разряд психологического по своей природе явления, сопряженного с культурно-исторической памятью народа и обусловленного общими мировыми тенденциями, в том числе спекулятивным манипулированием, и исчерпаемостью ресурсов⁵. В то же время голод обрел и новое содержание, которое выражается в том, что если раньше в развивающихся странах причиной дефицита продовольствия были природные факторы, то сегодня во многих странах еды достаточно, но она дорогая, и люди не могут её купить.

Если глобальное распределение ресурсов и доходов будут определять только рыночные силы, то неравенство в международном масштабе будет

¹ Каким странам угрожает голод и в чём причины роста цен на продовольствие: мнения. URL: <http://www.iarex.ru/interviews/18679.html> (дата обращения: 27.02.2012).

² Уотсон Р. Файлы будущего: история следующих 50 лет. М.: Эксмо, 2011.

³ Сорокина Н. Миру предсказали голод и войну // Российская газета. 15 апреля 2008.

⁴ Шейкина Г. Ждёт ли нас голод? // АИФ. 23 апреля 2008.

⁵ Рябых В.Н. К вопросу о перспективах регулирования инфляционных процессов в российской экономике. Часть II. Анализ сложившейся ситуации и меры антиинфляционной политики с учетом мирового экономического развития // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманит. Науки. 2012, № 6. С. 38.

усиливаться. Страны, которые предоставят новые ресурсосберегающие технологии, будут контролировать будущее в мире с ограниченными ресурсами. Глобальная экономическая система, основанная только на рыночных отношениях и не имеющая других механизмов регулирования, не может обеспечить гармонию в мировых отношениях.

Таким образом, нынешний кризис вызван накопившимися перекосами в развитии сельского хозяйства в рамках последнего длинного экономического цикла, и в этом смысле он закономерен. Длительный период экономического роста, качественное повышение уровня жизни в развивающихся странах, многолетний избыток дешевых денег – все это привело к исчерпанию возможностей для продолжения экстенсивного роста в рамках современной международной экономической системы. То есть, это типичный инфляционный кризис, вызванный тем, что предложение базовых ресурсов не поспевает за ростом спроса. Переход на новый уровень будет происходить по мере разработки и внедрения новых технологий, выстраивания новой системы логистики и сбыта, формирования новых институтов, появления новых крупных игроков и новых правил игры.

Важное значение в этих вопросах приобретают процессы институализации глобальной системы регулирования мировой экономической. В данном контексте особый интерес представляет раскрытие институциональной основы (природы) и эффективности деятельности Всемирной торговой организации как нового социального института, функционирующего в сфере международных экономических и, в первую очередь, торговых отношений. Под институциональной природой ВТО будем понимать совокупность функциональных и организационных сторон деятельности этой организации, затрагивающих ключевые моменты взаимодействия государств в области международной торговли.

ВТО осуществляет регулирование международных торговых отношений посредством многочисленных правовых документов. Основу деятельности ВТО, согласованную в итоге Уругвайского раунда

многосторонних торговых переговоров стран-участниц Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), составили 54 документа: соглашения, договоренности, решения, протоколы и декларации, имеющие одинаковую силу для стран-членов.

Подавляющее число документов обязательны для всех стран-членов ВТО. Лишь четыре соглашения были обязательны только для стран, заинтересованных в них участвовать: соглашение по правительственным закупкам, авиатехнике, говядине и молочным продуктам (см. полный перечень соглашений и договоренностей ВТО в Приложении диссертации). Некоторые документы ВТО, дополняя статьи ГАТТ, делают их более эффективными. ГАТТ, обновленное в ходе Уругвайского раунда переговоров (так называемое ГАТТ-1994), сохранило свое главенствующее положение среди всех соглашений ВТО. Особенно важными новыми документами, интегрированными в структуру соглашений ВТО, являются Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (Соглашение по ТРИМС), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение по ТРИПС), Соглашение по сельскому хозяйству.

На основе анализа внешних угроз экономической безопасности нами была произведена систематизация фаз эскалации воздействия угроз продовольственной сферы на национальную экономическую безопасность в контексте институционализации глобальной системы регулирования мировой экономической (торговой) конъюнктуры:

1. Фаза либерализации внешнеэкономической деятельности в рамках идеологии ВТО (1947-2001 гг.). В 1947 г. в Женеве состоялось подписание 23 странами Генерального соглашения по вопросам тарифов и торговли (ГАТТ), которое вступило в силу 1 января 1948 г. Не все страны-участницы сразу приняли обязательства Соглашения. Например, существовал ряд причин, мешавших делегации США действовать в поддержку реформ в мировой торговле. Одна из них — позиция Конгресса США по отношению к ГАТТ.

Принимая решения по международной торговле, Конгресс игнорировал существование Генерального соглашения. Так, были запрещены международные обязательства, несовместимые с положениями американского сельскохозяйственного законодательства. Не были приняты меры к тому, чтобы привести торговое право США в соответствие с положениями Генерального Соглашения.

Несмотря на это, ГАТТ постепенно развивалось. Многосторонние переговоры состоялись в 1949 г. (Аннеси, Франция), 1950 г. (Торки, Англия), 1956 г. (Женева), 1960-1961 гг. (Диллан-раунд, Женева), 1964-1967 гг. (Кеннеди-раунд, Женева); первые шесть раундов были посвящены в основном снижению таможенных тарифов, а в ходе Кеннеди-раунда был разработан также антидемпинговый кодекс. В последующем на первый план вышли проблемы ограничения нетарифных торговых барьеров, которые труднее поддавались урегулированию и требовали проведения долгих и трудных переговоров.

В 1973-1979 гг. состоялся Токио-раунд (Токио-Женева), который продолжался шесть лет, что свидетельствует о трудностях, с которыми столкнулись представители стран-участниц при урегулировании нетарифных и других торговых барьеров. Токийский раунд характеризовался тем, что на нем обсуждался практически весь спектр вопросов регулирования международной торговли. В результате в сферу международного регулирования вошли вопросы стандартизации и сертификации продукции, торговли гражданской авиатехникой, антидемпинговой политики, правительственных закупок, процедуры лицензирования импорта, оценки товаров в таможенных целях, субсидирования экспорта, а также нормы регулирования рынка молочных продуктов. С 1986 г. проходил восьмой, так называемый Уругвайский, раунд переговоров (открытие в Пунта-дель-Эсте, Уругвай), который продолжался восемь лет до 1994 г. Его итоги и являются на данный момент наиболее важными при анализе функционирования обновленного ГАТТ и деятельности ВТО. В работе раунда приняли участие

123 государства. Документы этого раунда содержат систематизированные подходы к либерализации торговли товарами и услугами и доступу на рынки, укреплению правил и дисциплины международной многосторонней торговли и созданию её новой институциональной основы.

2. Фаза бифуркации институтов, роста скрытого протекционизма при защите внутренних продовольственных рынков на фоне обострения конфликта интересов в продовольственной сфере между развитыми и развивающимися странами (1994-2000 гг.). В 80—90-е гг. при сохранении общих глобальных тенденций к либерализации мировой торговли в политике лидирующих западных стран мира в ней стали прослеживаться отдельные элементы протекционизма, обусловленные с обострением международной торговой конкуренцией.

Ряд экспертов отмечают, что в данный период нетарифные барьеры в рамках протекционизма обрели новую природу – неопротекционизм, значительно более сложный в своей оценке. Эксперты в международной торговле и экономисты пытаются официально обосновать господство нетарифных ограничений, а также пытаются решить и другую не менее важную задачу – выделить точную экономическую составляющую количества местных и национальных требований и норм в вопросах ограничения импорта.

Современный протекционизм, присутствующий в торговой политике развитых западных государств, в первую очередь является выразителем интересов крупных международных и национальных монополий, и его содержание составляют раздел, захват и перераспределение рынков сбыта товаров, услуг и капиталов. Он реализуется при помощи витиеватой системы государственно-монополистических мер, с помощью контролируются и регулируются торговые отношения. Углубление интернационализации производства и эволюция форм государственно-монополистического капитализма приводят к использованию наряду с традиционными методами пограничного регулирования внутренних и административных рычагов в

протекционистских целях внутренних экономических и административных рычагов, валютно-финансовых и денежно-кредитных методов, которые ограничивают засилье иностранных товаров. Важным элементом современного протекционизма развитых западных стран необходимо рассматривать аграрный протекционизм, впервые проявившийся во время мирового аграрного кризиса конца 19 в., который призван защищать интересы национальных монополий.

Следствием протекания процессов капиталистической интеграции является появление так называемого «коллективного протекционизма», осуществляемого через согласование действий групп развитых стран. Сюда, например, можно отнести внешнеторговую политику, проводимую странами «Общего рынка». Особенностью такой формы протекционизма является адаптация внешнеторговой политики к постоянно изменяющейся ситуации в мире.

Отличным от протекционизма развитых стран является протекционизм развивающихся государств. Их внешнеторговая политика ориентирована, прежде всего, на защиту формирующихся отраслей своей экономики от всё растущей экспансии империалистических держав. Подобного рода протекционизм является инструментом достижения экономической независимости таких государств.

За последние два десятилетия в международных торговых отношениях наметилась тенденция к увеличению числа нетарифных мер регулирования внешней торговли иностранными государствами, применяемых в целях защиты наиболее слабых отраслей национальной экономики. По большей части такое стечение обстоятельств обусловлено либерализацией тарифной защиты в рамках присоединения государств к ВТО. Согласно разработанному ЮНКТАД классификатору нетарифных мер, они включают в себя санитарные и фитосанитарные стандарты, технические стандарты, количественные ограничения, меры торговой защиты, лицензии, а также иные меры. По мнению экспертов, начиная с конца 80-х – начала 90-х годов

нетарифные ограничения охватывают от 18 до 30% суммарной величины мировой торговли. Стоит отметить, что развитые капиталистические страны применяют такие барьеры по отношению к примерно 44% импорта сельскохозяйственной продукции. Развивающиеся страны также всё более часто применяют нетарифные меры регулирования торговли — до 40% всего импорта, в том числе 50% импорта продовольствия. Ограничения в отношении торговли услугами и инвестиций еще более разнообразны¹. Стоит отметить, что в США в 1994 году был зафиксирован абсолютный максимум возбужденных антидемпинговых расследований - 59, из которых лишь 22 дошли до санкций².

Данные представленной таблицы свидетельствуют, что наибольшее количество претензий по демпингу имеется у развитых стран по отношению к развивающимся, а у развивающихся стран - к своим коллегам по группировке и к группе развитых стран³.

Таблица 1.1

Основные страны, предоставляющие экспортные сельскохозяйственные субсидии своим фермерам, 2000 г.

Страны	Количество продуктовых групп	Финальные обязательства по бюджетным расходам (после Уругвайского раунда), млн. дол. США	Последний год по выполнению обязательств Уругвайского раунда
ЕС	19	8896,4	2000
США	13	594,4	2000
Мексика	4	553,1	2004
Польша	10	499,6	2000
Швейцария	4	373,2	2000
Канада	11	307,9	2000
Колумбия	7	286,6	2004
Южная Африка	19	170,8	2000
Чехия	13	163,6	2000
Болгария	13	135,0	2000
Все страны	217	12733	-

Источник: Market access unfinished business. Post-uruguay round inventory and issues // World Trade Report. Geneva WTO, 2001. P. 75-85.

¹ Авдокушин С.Ф. Международные экономические отношения. – М.: Юрист, 2009 г. – 136 с.

² Трошкина Т.Н. Практика нетарифного регулирования в США: развитие организационно-правовых основ / Трошкина Т.Н. - Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 3. С. 89—100.

³ Давыденко Е. Нетарифные методы регулирования внешней торговли в рамках ВТО / Давыденко Е. - Журнал международного права и международных отношений. - 2005. — № 4.

Потери от временных торговых барьеров стран Большой Двдцатки в период с 1997-2011 г. представлены на рис. 1.4:

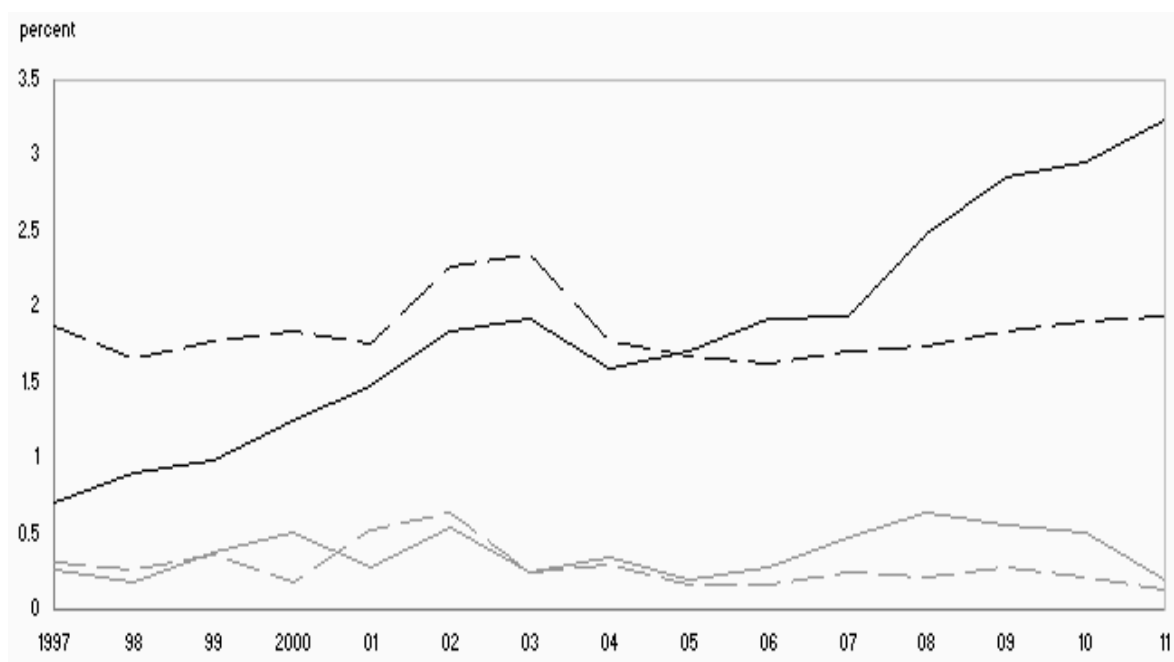

Рис. 1.4. Величина импорта Большой двадцатки, пострадавшая от временных торговых ограничений, 1997-2011 г. (по подсчёту импортных товаров)

Анализ ситуации с использованием нетарифных барьеров, проведенный ЮНКТАД, показывает, что с 1995 года произошло практически 30-процентное увеличение масштабов использования мер технического регулирования. Озабоченность вызывают также таможенные и административные процедуры ввоза, правила обращения товаров на рынке. Таким образом, применение мер торговой защиты трансформировалось в механизм, при помощи которого правительства реализуют протекционистскую политику в интересах конкретных секторов экономики своих стран, в т.ч. и продовольственной сферы, не изменяя общего курса своей торговой политики.

3. Фаза кризиса институтов ВТО на фоне растущего мирового аграрного кризиса (2001-2012 гг.). Вопросы дальнейшего развития мировой торговли на фоне углубившегося кризиса интересов развитых и

развивающихся стран в вопросах продовольственной сферы были подняты в рамках девятого раунда ВТО в Дохе, Катар.

Ключевой целью раунда в Дохе стал вопрос о расширении либерализации мировых торговых отношений, интенсификации глобального экономического роста и предоставлении помощи странам, где население проживает за чертой бедности. Главной задачей Дохийского раунда является отмена экспортных барьеров и создание условий для более либеральной торговли между странами с разным уровнем развития через снижение высоких госдотаций сельскому хозяйству, искажающие правила мировой торговли и создают препятствия развитию сельскохозяйственного производства в развивающихся государствах. Основной сложностью, возникшей при ведении переговоров, стало возникновение вопросов об уменьшении величины субсидий сельскому хозяйству в странах-участницах ВТО, открытии рынков развивающихся стран для промышленной и продовольственной продукции западных стран, а также об уменьшении таможенных ограничений Евросоюза.

Основной причиной неудачи этого переговорного процесса является то, что представители развитых и развивающихся государств не смогли договориться об условиях доступа к внутренним рынкам друг друга. США и Евросоюз хотели, чтобы был облегчен доступ их компаний на рынки услуг развивающихся стран, в частности, Китая и Индии. Однако развивающиеся страны были заинтересованы в более свободном доступе их сельскохозяйственных продуктов на американские и европейские рынки. За последние годы прослеживается тенденция, связанная с отказом ряда развивающихся стран допускать товары и услуги западных стран на внутренние рынки. В связи с тем, что применение ограничений по официальным правилам ВТО является запрещенным, то продолжает расти число скрытых методов протекционизма.

Переговоры в Женеве осложнились из-за роста цен на продукты питания и топливо: представителям различных государств стало ещё труднее

согласиться на то, чтобы открыть свои рынки в ещё более острых условиях международной конкуренции.

Стоит отметить, что если уровень таможенно-тарифной защиты в 2007–2011 гг. существенно не возрос, то введение многочисленных мер нетарифного регулирования, дискриминирующих иностранных поставщиков, свидетельствует, что протекционистское давление усиливается отчасти в ответ на рост реальных обменных курсов в странах–экспортерах биржевых товаров, а также из-за обеспокоенности последствиями денежно-кредитной экспансии в странах с развитой экономикой.

Развивающиеся страны, особенно страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), наиболее активно применяли меры торговой политики. Согласно докладам о результатах мониторинга Всемирной торговой организации (ВТО), за период с начала кризиса в конце 2008 г. по четвертый квартал 2011 г. были введены 1243 торговые меры. Примерно $\frac{3}{4}$ из них ограничивали торговлю, и $\frac{1}{4}$ уменьшала уровень защиты импорта. Организация Global Trade Alert (GTA) – сеть аналитических центров и институтов, занимающихся сбором информации о международной торговле, сообщает о принятых с ноября 2008 г. по ноябрь 2011 г. 1593 мерах регулирования, из которых 1187 дискриминировали иностранных поставщиков и 406 вели к либерализации торговли.

Количество новых протекционистских мер достигло пика в первом квартале 2009 г., а его спад начался лишь только в третьем квартале следующего года. Но данные GTA, свидетельствуют о том, что протекционистские меры вновь нарастают (табл. 1.2).

Динамика введения нетарифных торговых ограничений¹

	Доля импортируемой продукции, подлежащей временным торговым ограничениям			
	2011 (процентное изменение в сравнении с 2007 г.)	2011	2009	2007
Развивающиеся страны Большой двадцатки	66,6	3,2	2,9	19,3
1. Индия	108,5	6,9	6,1	3,3
2. Турция	59,8	6,9	6,5	4,3
3. Китай	16,1	1,4	1,1	1,2
4. Аргентина	71,1	3,3	3,2	1,9
5. Бразилия	36,5	1,9	1,7	1,4
6. Индонезия	597,8	1,8	0,5	0,3
7. Южная Африка	-48,1	0,6	1,1	1,2
8. Мексика	-95,1	1,1	1,2	22,8
Развитые страны Большой двадцатки	12,9	1,9	1,8	1,7
1. США	32,0	5,8	5,1	4,4
2. Европейский союз	4,4	3,1	2,7	3,0
3. Канада	-4,7	1,1	1,4	1,2
4. Австралия	0,7	0,7	0,7	0,7
5. Северная Корея	-23,7	0,6	0,9	
6. Япония	-33,0	0,1	0,1	0,1
Другие развивающиеся страны	-	-	-	-
1. Пакистан	-8,6	0,3	0,4	0,4
2. Перу	-6,4	2,5	2,6	2,7
3. Тайланд	44,5	0,6	0,5	0,4
4. Малазия	-74,3	0,1	0,1	0,2
5. Филиппины	-26,9	0,1	0,1	0,1
6. Чили	-88,9	0,1	0,1	0,2
7. Колумбия	33,8	0,9	0,8	0,7
Другие развитые страны	-	-	-	-
1. Новая Зеландия	6,3	0,4	0,4	0,4
2. Израиль	8,9	0,3	0,4	0,3
3. Тайвань	25,7	0,4	0,3	0,3

4. Фаза трансформации (2013 г. - по н.в.). В июле 2013 года в Вашингтоне начался первый раунд переговоров о создании крупнейшей в мире зоны свободной торговли между Евросоюзом и США. Как предполагается, переговорный процесс о создании зоны свободной торговли, которая охватит половину мировой экономики, может продлиться около года. Переговоры о создании зоны свободной торговли между США и Европой, и между США и большей частью Тихоокеанского региона (за исключением Китая) не нацелены на создание истинно свободной системы

¹ Import protection update: Antidumping, safeguards, and temporary trade barriers through 2011 / Chad P. Bown // Trade and International Integration Monitoring Report [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.voxeu.org/article/import-protection-update-antidumping-safeguards-and-temporary-trade-barriers-through-2011>

торговли. Вместо этого, цель заключается в управляемом торговом режиме – управляемом в смысле служащем особым интересам, которые длительное время доминировали в торговой политике Запада. Его творцы и местоблюстители ставили целью, прежде всего, обеспечить квалифицированное вмешательство своих государств в свободный рыночный товарообмен, и посредством данной организации либерализовать международную торговлю на выгодных для себя условиях. Подобное положение дел приводит к тому, что приведение торгового режима в мировом масштабе на управляемого характера дискриминирует в своей сути принципы свободной торговли и ставит корпоративные интересы выше человеческих, а процесс переговоров по этому поводу вновь становится недемократическим и непрозрачным, что вступает в противоречие с тем фактом, что для обеспечения стабильности продовольственной сферы каждой страны необходима эффективно действующая мировая торговая система в продовольственной и агропромышленной сферах, в основе которой должны лежать принципы недискриминации и справедливости.

Итак, проведённая нами систематизация позволяет увидеть расширение угроз в продовольственной сфере в мировых масштабах. Происходит постепенный отход от политики либерализации внешней торговли к политике скрытого протекционизма, а затем вовсе наступает процесс превращения института ВТО в инструмент геополитического давления, лоббирование новой глобальной зоны свободной торговли с режимом «ручного управления». Мировая экономическая конъюнктура в сфере продовольствия на современном этапе развития характеризуется высоким уровнем скрытого протекционизма, так как большинство экономических агентов зачастую отклоняются от принципа полной рациональности в рамках неоклассицизма. Данная предпосылка формируется за счет превалирования политических, социальных, демографических и психологических факторов, нежели чем экономических, что вызывает трансформацию угроз экономической безопасности национального хозяйства в продовольственной

сфере. В силу того, что в современных условиях экономики стран мира очень сильно связаны между собой во всем срезе экономических отношений, неординарное изменение конъюнктуры мировых рынков продовольствия формирует увеличение трансформаций угроз экономической безопасности национального хозяйства в сфере продовольствия.

Глава 2. Продовольственная сфера как основополагающий фактор в нивелировании угроз экономической безопасности

2.1. Анализ угроз продовольственной сферы как детерминанты экономической безопасности государства

Не секрет, что сегодня Россия как суверенное государство переживает новый, форсированный этап своего развития. Данная тенденция прослеживается на всех уровнях государственного устройства, что в значительной степени влияет на модель экономического уклада. Однако учитывая новые реалии глобальной экономической системы, ее новые вызовы, которые в большинстве своем имеют недружественный характер, заставляют по новому подходить к определению и механизмам реализации политики экономической безопасности страны.

В данных условиях безопасность национального хозяйства, в контексте уменьшения внешнеэкономической зависимости, развития собственных секторов экономики до уровня конкурентоспособности по отношению к иностранным, налаживание новых торговых соглашений в рамках сформированного торгового союза и т.д. носит ключевой характер. При этом вышеописанные и иные факторы, подводят российскую экономику к уровню, когда нам крайне необходимо развивать собственный экономический суверенитет.

Нынешняя ситуация с иностранными партнерами показала, что угрозы экономической безопасности были, есть и будут и будут только усиливаться по мере увеличения экономической мощи России. Ведь практически «старому свету» не нужен сильный, волевой конкурент на мировой арене способный не только вносить лепту политической истины в мировую политическую повестку, но и быть полноправным, сильным членом мировой экономики с собственной независимой политикой. Однако наличие сильной национальной экономики и приверженности принципа независимости в

принятии национальных приоритетов, не освобождает от ответственности нашу страну, как державу от сугубо конъюнктурного навязывания собственных интересов другим странам мира. Наоборот если произвести анализ политико-экономических отношений за последние 20 лет видно, что Россия в условиях меняющегося мира является добросовестным, открытым партнером чтящим суверенность стран мира и нормы международного права, что к сожалению от большинства западных экономических систем не имеет симметричного ответа. Вместо этого, вводятся необоснованные, в большинстве своем невыгодные с точки зрения кооперации, да и банальной прибыли санкции экономического характера. В таких условиях возникает вопрос, а как же быть с заключенными долгосрочными контрактными обязательствами в области промышленной кооперации, обязательствами по противодействию мировому терроризму и иными международными вызовами. Как должны сочетаться между собой многие вопросы, ситуации, функционирующие в глобальной экономике где по праву, страны мира имеют право на самоидентификацию, торговлю и т.д., кстати, которые закреплены нормами международного права. Но на практике дело стоит совсем по-другому. Сознательное пренебрежение нормам международного права, гуманизма и свободной торговли. Отметим, что эти немногочисленные но существенные проблемы, почему-то не стоят на повестке международного сообщества, а вождельно обсуждаются и принимаются за основу вопросы узконаправленного конъюнктурного характера в отношении экономики нашей страны.

Подчеркнём, что Россия является полноправным членом мирового сообщества и мировой экономической системы, вкладывая в этом направлении множество сил. Данному направлению свидетельствуют слова президента В.В. Путина: «Нам нужно учиться использовать преимущества нового состояния мировой экономики. Очевидно, что для России проблема выбора – интегрироваться в мировое пространство или не интегрироваться – такая проблема перед нами уже не стоит. Мировой рынок уже у нас, а наш

рынок стал частью мировой системы»¹. И все же для более четкой ясности видения уровня интеграции российской экономики в мировую приведем пример динамики уровня экспорта и импорта РФ со странами СНГ и другими странами мира в которых прослеживается положительный тренд (таблица 2.1).

Таблица 2.1

Экспорт и импорт Российской Федерации (млрд. долл.)²

	2000	2005	2008	2009	2010	2011 ³	2010 в % к 2000	2011 в % к 2000
экспорт	103,1	241,4	467,9	301,7	396,6	331,8	384,6	321,82
импорт	33,9	98,7	267,0	167,3	229,1	248,7	675,8	733,63
Страны СНГ								
экспорт	13,8	32,6	69,8	46,8	59,7	50,3	432,6	364,49
импорт	11,6	19,0	36,6	21,8	31,6	36,8	272,4	317,24
Другие страны								
экспорт	89,3	208,8	398,1	254,9	336,9	281,5	377,2	315,23
импорт	22,3	79,7	230,4	145,5	197,5	211,9	885,6	950,22

Учитывая современные реалии, рассмотрим системообразующие угрозы экономической безопасности нашей страны.

Первая угроза. Недружественность мирового сообщества в отношении признания России как полноправного мирового игрока. Например, до полноправного вступления России в ВТО, Минэкономразвития России констатирует, что на тот период времени 22 государства применяли 93 ограничительные меры против российских товаров. Это 40 антидемпинговых мер (пошлин и расследований), 8 специальных защитных мер и 45 мер нетарифного (административного) регулирования импорта. Такие меры применяют Австралия, Аргентина, Белоруссия, Индия, Индонезия, Киргизия, Китай, Мексика, Перу, Азербайджан, Армения, Молдова (исключая Приднестровье), Туркменистан, Узбекистан, США, Таиланд, Турция,

¹ Гостев Р.Г., Время Русь собирать! Российская цивилизация в глобализованном мире XXI века / Р.Г. Гостев, Г.Г. Провадкин, С.Р. Гостева. – М.: «Еврошкола», 2007. – 512с.

² По данным сайта государственной статистики РФ <http://www.gks.ru>

³ Данные сайта таможенной службы РФ <http://www.customs.ru/>

Украина, Филиппины, Южная Корея и Евросоюз. А наибольшее количество таких мер введено в ЕС, США, Украине и Белоруссии¹, что существенным образом ущемляет национальные интересы во внешнеторговой деятельности, ставя под угрозу развитие национальных производств. Однако как показывают события последних дней, ситуация сильно не изменилась даже будучи Россией полноправным членом ВТО. Особым образом в контексте рассматриваемой угрозы стоит подчеркнуть, что и в международных отношениях Российская экономика сталкивается со стремлением развитых стран, крупных иностранных корпораций использовать ситуацию в России и государствах - участниках Содружества Независимых Государств в своих экономических и политических интересах, не позволяя им занимать свои ниши в глобальной экономике. Следующая проблема в данном контексте заведомо осознанная пропаганда по формированию отрицательного облика нашей страны – это и уровень коррумпированности, индекс вовлеченности стран мира в международную торговлю, индекс инвестиционной привлекательности и иные индексы, расчеты которых непонятны и требуют определенного пояснения.

Вторая угроза. Углеродная зависимость. Подчеркнем, что данную угрозу обширно изучают значительное время с представлением как положительных, так и отрицательных выводов. Однако стоит подчеркнуть, что невзирая на широкое изучение и освящение данной угрозы национальной экономике, в ней есть как и плюсы так и минусы. И все же стоит посмотреть на данную ситуацию с общеэкономической ситуации. Ведь никому не секрет, что главным спонсором проведения новых экономических реформ в развивающихся странах, как правило, является МВФ, отмечу, что это полноправный банк выдающий кредиты под какие-то обязательства, скорее всего для разных стран они разные, в зависимости от уровня влияния на мировую экономику. Многие пишут, что углеродная зависимость для российской экономики это путь в никуда, то есть простое прожигание

¹ <http://www.rg.ru/2010/06/01/torgovlya.html>

ресурсов и не более. Действительно в долгосрочной перспективе это так, но с точки зрения краткосрочной и среднесрочной возможности форсированного развития иных секторов экономики, за счет прямой прибыли от их продажи, позволяет России независимо проводить данную политику - и это важно. Представьте, возможно ли было так форсированного начинать развивать собственную экономику на заемные средства – скорее всего нет, особенно четко нам показывает сегодняшняя экономическая и политическая ситуация на Украине. Поэтому крайне необходимо рассматривать углеводородную зависимость как некую возможность для развития иных секторов экономики и ее диверсификации, но, опять же в краткосрочный и среднесрочный период.

Третья угроза. Замедление темпа диверсификации экономики под воздействием международных катаклизмов. Безусловно уровень темпов диверсификации экономики страны во многом зависит от общего уровня экономического развития страны. Поэтому нивелировать данную угрозу в отрыве от триады политических социально-экономических процессов затруднительно, а в большинстве своем невозможно. Следовательно учитывая данное допущение считаем необходимым рассмотреть общий уровень экономического развития России в период с 2001 по 2012 годы. Согласно разработанному прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года Минэкономразвития РФ отмечается, что общая картина характеризуется ростом со среднегодовыми темпами в 5,1%, при крайней неравномерности роста. При этом Минэкономразвития отмечает три базовых уровня в развитии. Условно можно выделить следующие три периода¹:

- подъем экономики после завершения трансформационного кризиса и восстановления после валютного и бюджетного кризиса 1998 года. В этот период среднегодовой темп роста ВВП составил 6,6%, что позволило

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития РФ) – URL: <http://base.garant.ru/70309010/#ixzz3G1AK0TuY>

к 2006 году по размеру экономики достичь уровня 1991 года, а к концу периода на 18%;

- период мирового кризиса второй половины 2008 - 2009 годов и посткризисного восстановления экономики, завершившегося к концу 2011 года;
- фазе роста, характеризующейся замедлением как инвестиционного, так и потребительского спроса, на фоне ослабления внешнего спроса.

Отметим, в данных условиях формирование и трансформация угроз экономической безопасности в различных секторах национального хозяйства где-то усиливались, где-то ослаблялись, но общий уровень имеет восходящий тренд, так как в стране формируется новый этап развития экономики. Сегодня можно точно констатировать, что в долгосрочной перспективе рост мировой экономики будет определяться темпами научно-технического прогресса, возможностями использования капитальных и человеческих ресурсов. Как отмечается в предвыборной статье Президента В.В. Путина: - «формировать новую экономику надо для образованных и ответственных людей. В каждой их ипостаси – профессионалов, предпринимателей или потребителей». Там же в статье указывается, что «в базовых, программных документах 2008 года, принятых непосредственно перед кризисом, в качестве главной была поставлена задача диверсификации экономики, создания новых источников роста». Отмечу, что угроза замедления темпов диверсификации экономики это основополагающая угроза развитию экономики страны на пути конкурентоспособности. Например, кризис 2008-09 годов нам показал, что спад от внешнеэкономических катаклизмов возможен и очень существенен. По оценкам Правительства РФ данный кризис перечеркнул плоды тяжелого труда и откинул экономику на несколько лет назад.

В рамках данной угрозы стоит упомянуть, что развитие диверсифицированной экономики действительно жизненно необходимое

условие для России, так как добыча и экспорт углеводородов, как локомотив экономики иссякает по причине высокой себестоимости их добычи в экстремальных природных условиях страны: Сибирь, Дальний Восток, северный моря и т.д. Подчеркну, что данная ситуация не будет способствовать получению сверх прибыли от экспорта углеводородов, да и внешнеэкономическая ситуация очень изменчива. Поэтому данная угроза очень существенна, что подтверждается не только научными изысканиями, но и прямой практической деятельностью органов власти РФ. Например, в данном контексте стоит упомянуть рассматриваемые проблемы освоения углеводородного сырья континентального шельфа Российской Федерации на круглом столе в Совете Федерации Федерального собрания РФ¹.

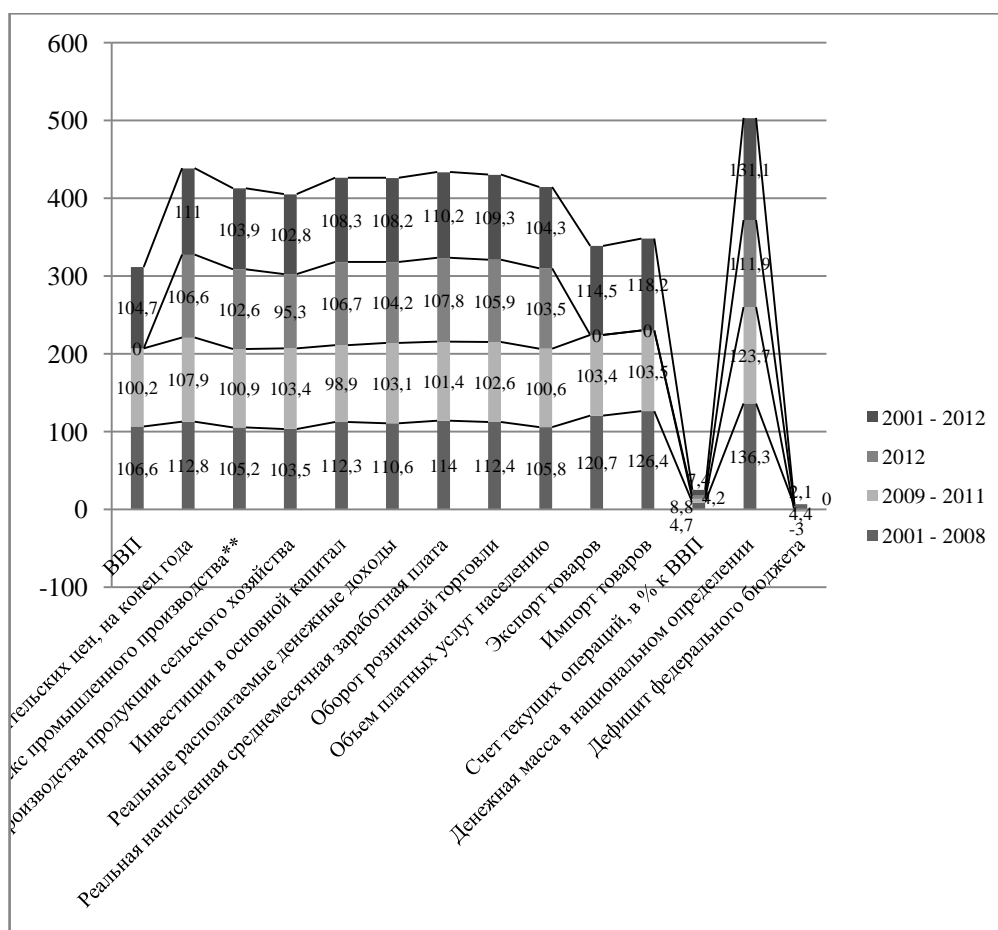

Рис. 2.1. Основные показатели социально-экономического развития России в 2001 - 2012 годах

¹ По данным официального сайта Совета Федерации РФ

Четвертая угроза. Снижение положительной динамики в области демографии. Данная угроза фундаментальна, так как проблема демографии в стране существенна. Например, если рассмотреть данные рисунка 2.2 видно, что концентрация населения в стратегических территориях страны мала по отношению к площади территории и иным странам мира.

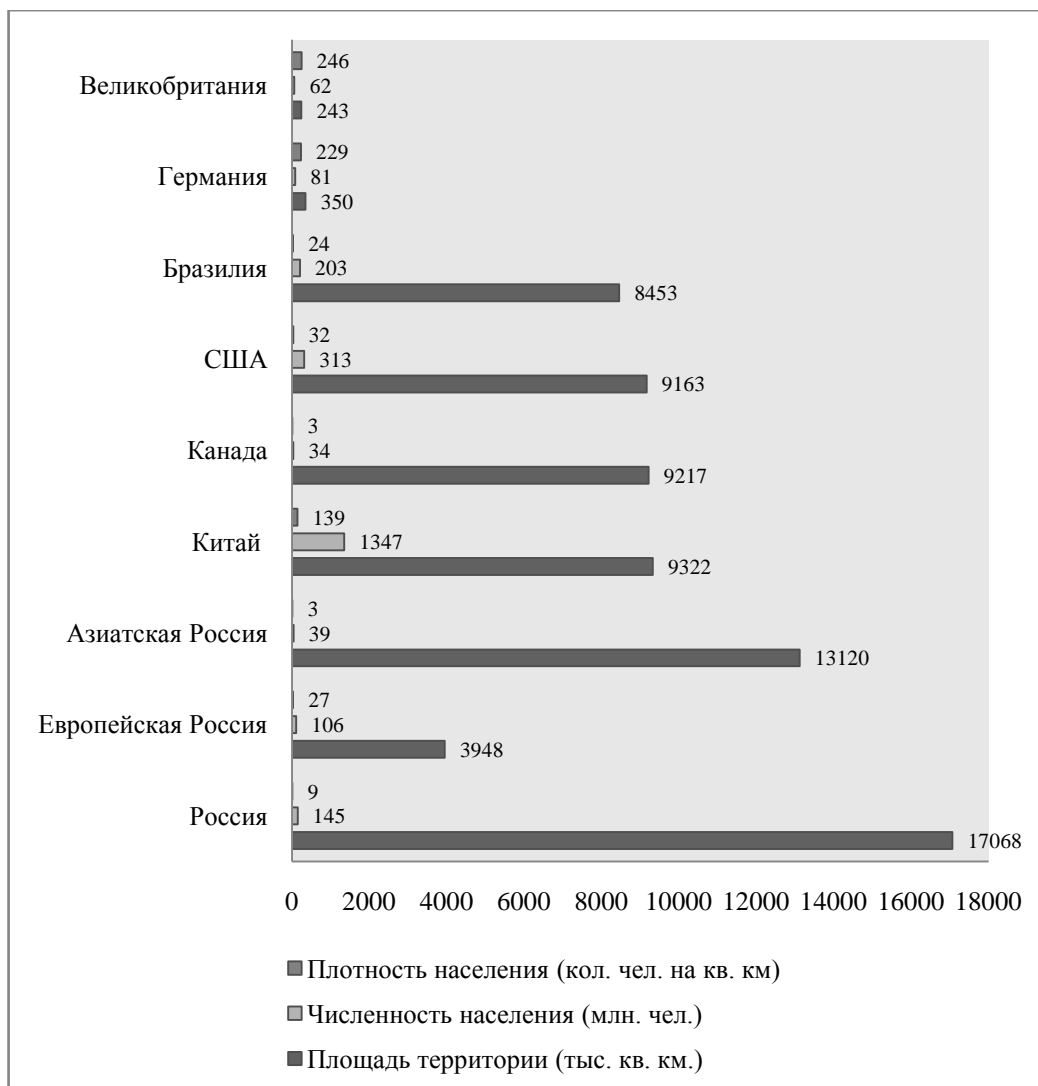

Рис. 2.2. Сводный рисунок по плотности и численности населения к площади территории страны

В развитых странах в условиях демографических и экологических ограничений рост экономики будет опираться на рост производительности труда под влиянием научно-технического прогресса. Усиление глобализации

будет способствовать возможностям догоняющего роста в развивающихся странах, расширяя доступ к достижениям мирового технологического развития путем улучшения восприимчивости к передовым технологическим достижениям и предпринимательского климата.

Как отмечается в программе долгосрочного социально-экономического развития страны, прогноз мирового развития экономики отталкивается от достаточно позитивных условий роста населения и производительности труда, а также возможностей мягкого разрешения долгового кризиса в ключевых странах в среднесрочный период.

Выделим основные характеристики мирового развития. Однако оговоримся, что формирование и понимание данных направлений в первую очередь позволит выстроить эффективную модель роста и, следовательно, предсказывать угрозы.

«Первое тенденция - восстановления сбалансированности экономик и поддержание относительно высоких темпов технологического прогресса и роста производительности труда. Второе - увеличение продолжительности жизни в пенсионном возрасте в соответствии с прогнозами ожидаемой продолжительности жизни для сохранения достигнутого уровня производительной активности населения. Третье - снижение объемов бюджетных дефицитов США и стран Западной Европы до уровней, обеспечивающих возможность рыночного обслуживания государственного долга, сбалансированного по внешним и внутренним источникам уровня сбережений. Четвертое - уменьшение дисбалансов международной торговли и платежей, более быстрая динамика потребления в странах с высоким уровнем сбережений, сокращение уровня избыточных трудовых ресурсов развивающихся стран. Пятое - распространение современных технологий и стандартов потребления в развивающихся странах и превращение группы ведущих развивающихся стран в лидеры мирового экономического роста. Шестое, развитие глобальных коммуникаций и экспансия относительно молодых рынков в Азии, Африке и Латинской Америке. Седьмое -

трансформация мировой валютно-кредитной системы и приведение ее в соответствие с изменяющимся соотношением уровней и динамики экономического развития отдельных стран и регионов, появление новых мировых резервных валют»¹.

Пятая угроза. Социальное «отречение» и рост дифференциации населения по доходу, формирование классов и каст в обществе.

Исходя из поставленной проблематики диссертационного исследования считаем, что трансформация угроз экономической безопасности в данных направлениях существенно скажется на сфере обеспечения продовольственной безопасности страны, так как сфера продовольствия это межотраслевая проблематика охватывающая практически все сферы национального хозяйства касающаяся как производителя, так и потребителя.

Отметим, что проблема продовольствия носит ключевой характер в мире. Это прослеживается как в подходах, так и в понимании сущности обеспечения продовольственной безопасности - от обычного нивелирования голода к сложной кооперации на всех стадиях производства продовольствия, что трансформирует данную проблематику от однокритериальной в многокритериальную задачу. Для российской экономики это обусловлено следующим:

Во-первых, в современном мире проблема нехватки продовольствия очень велика и будет только увеличиваться со временем. Например, по прогнозам ученого сообщества в ближайшие годы проблема дефицита продовольствия выйдет на ключевые позиции в мире. В настоящее время численность населения Земли составляет более 7 млрд. человек и, по прогнозам ООН, к 2050 году составит от 8,1 до 10,6 млрд. человек. Если взять среднее значение прогнозного показателя конечного числа жителей, то оно равно 9,35 млрд., что соответствует росту на 33% всего за 36 лет. Также согласно статистическим данным всемирной Продовольственной и

¹ http://base.garant.ru/70309010/#block_1110

сельскохозяйственной организации в 98 странах с развивающейся экономикой прослеживается недостаток в обеспечении продовольствием, а во многих африканских странах угроза голода угрожает более 30% населения¹. Становится понятно, что проблема продовольствия носит не только экономический, но и цивилизационный характеры.

Во-вторых, российский рынок в значительной степени находится под «гнетом» иностранных товаропроизводителей, что мешает полноценному развитию производства продуктов питания и АПК в целом. Однако на фоне происходящего у национальных производителей появилась замечательная возможность занять или укрепить свои позиции на национальном рынке продовольствия в результате введенных ограничений для ряда стран-импортеров продуктов питания. Ключевым в запуске механизма импортозамещения будут ожидания отечественных товаропроизводителей. Если они не дождутся от правительства сигналов о том, что отход от правил ВТО будет носить длительных (хотя бы трехлетний) характер, ожидать роста деловой активности от российских аграриев и их инвесторов не стоит.

В-третьих, анализ данной проблематики требует ответов на ряд вопросов. Например, как в современных условиях должна быть выстроена модель рационального природопользования с целью сохранения природного потенциала будущим поколениям? Как должна выстраиваться модель экономической безопасности национального хозяйства, когда манипулирование рынками сбыта продукции является оружием сдерживания экономического развития экономик нелояльных стран? Какова роль научно-производственного аспекта (новых технологий) в обеспечении продовольствием и развитии АПК в целом? Является ли угроза голода в современной концепции продовольственной безопасности детерминантой, или же она определяется сугубо экономическими факторами, лежащими в основе международного разделения труда?

¹ URL: <http://elibrary.ru/download/96764199.pdf>

Конечно, такая перспектива радовать не может, рано или поздно придется принимать меры не только по увеличению продовольствия как такового за счет генной и биоинженерии, но, и меры по сдерживанию увеличения численности населения в планетарном масштабе. Подчеркнем, что в таких условиях Россия, как держава, обладающая наибольшими запасами плодородных земель, будет испытывать сильное давление.

Экономики стран мира очень сильно связаны между собой, причем во всем спектре экономических отношений. В развитии международных экономических отношений существует и определенная угроза размывания основ экономического суверенитета стран. В глобальных кризисных ситуациях национальная экономика не сможет поддерживать сама себя, что с неизбежностью, отразится на уровне жизни населения стран. Это ставит перед государствами задачу сохранения собственного производства продовольствия и АПК в целом. Объективный уровень развития АПК должен быть таким, чтобы обеспечить население продовольствием в любых социально-политических условиях, что наглядно демонстрируют международные санкции по отношению к России. Готова ли российская экономика отвечать угрозам продовольственной безопасности? Статистика свидетельствует, что состояние продовольственной безопасности страны как по количеству производимой собственной сельскохозяйственной продукции, так и по качеству продовольственных товаров остается неудовлетворительным. Например, как отмечается в обзорной статье производственного объединения «Сиббиофарм» за последние 10 лет не отмечается снижение объемов импорта пищевых продуктов. Наша страна остается крупнейшим импортером мяса птицы, говядины, свинины, рыбы, мясных и молочных продуктов, кондитерских изделий, пищевого трансгенного белка сои и кукурузы¹.

¹ Биологическая защита растений и система органического земледелия в России URL: <http://www.sibbio.ru/news/526>

Немаловажный аспект в данном ключе играет членство в ВТО, диктующее жесткие «правила игры»¹. Как отмечают эксперты, по итогам первого полугодия 2013 года в стоимостном выражении экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья сократился с 6,35 млрд. долл. до 5,13 млрд., что соответствует 19,3%. При этом импорт не только не сократился, но и увеличился с 15,8 млрд. до 16,8 млрд., что составляет 5,9%².

До недавнего времени происходило увеличение зависимости национального хозяйства от продуктов питания и пищевых товаров, ввезенных из-за рубежа, что сопровождало расширение кризисных явлений в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и всей российской экономике в целом. Данная ситуация в большинстве своем – наследие бурного развития капиталистического уклада экономических отношений при массовом спаде всего цикла производства продовольствия. С середины 90-х годов прослеживается резкое сокращение объемов производства отечественной сельскохозяйственной продукции, рост импорта продовольствия и негативные сдвиги в структуре продовольственных ресурсов страны в сторону зарубежных продуктов питания (рис.2.3-2.4).

Рис.2.3 Индекс объема продукции сельского хозяйства в России

¹ Астахов К.В. Россия на пороге вступления в ВТО: анализ экономической безопасности российской экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3 . С. 7-15.

² URL: <http://raznesi.info/blog/post/11387>

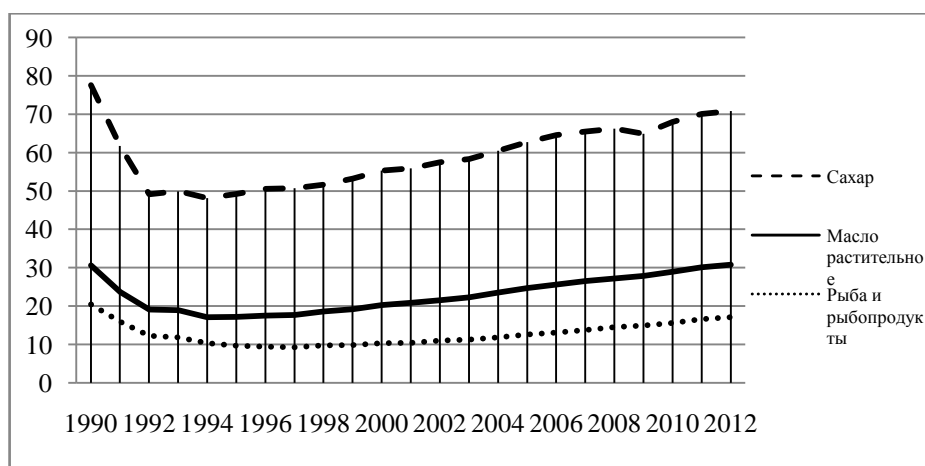

Рис.2.4 Производство некоторых основных сельскохозяйственных продуктов с 1990 по 2012 годы

Из рисунка 2.4 видно, что темпы производства сельскохозяйственной продукции в 2012 году не достигли уровня 1990 года. Опять же статистические данные показывают, насколько сильны были стагнационные процессы в российском АПК.

Современные экономические условия не дают право на ошибку странам стоящим на пути экономического развития, так как любая ниша в экономики какой-либо страны стоит «денег» и занять ее стоит больших усилий как для внутренних товаропроизводителей так и для внешних. Но учитывая современные межстрановые взаимосвязи, как показывает практика, национальным товаропроизводителем продуктов питания трудно конкурировать с импортными товарами. В России в обеспечении продовольственной безопасности есть все условия, одним из которых является экологичность, что особенно актуально на фоне мирового одурманивания генномодифицированной продукцией.

Поэтому в рамках анализа формирования и трансформации угроз экономической безопасности национального хозяйства, нами предлагается систематизация угроз в продовольственной сфере. Данная систематизация использует метод декомпозиции угроз по уровню (национальные, геонациональные) и сфере (институциональные, экономические, организационно-правовые, технологические, маркетинговые) воздействия,

инициирующие ослабление экономической безопасности национального хозяйства в условиях нестабильности мировой конъюнктуры (таблица 2.2).

Таблица 2.2

Систематизация угроз экономической безопасности национального хозяйства в продовольственной сфере

	ГЕОНАЦИОНАЛЬНЫЕ	НАЦИОНАЛЬНЫЕ	РЕГИОНАЛЬНЫЕ
Технологические	1. наличие барьеров для входа на зарубежные рынки высокотехнологичного оборудования	1.ухудшение условий производства в стране; 2.долгий цикл выхода на рентабельность производства; 3. решение проблемы производительности в сельском хозяйстве за счет нарастания социальных проблем и последствий для окружающей среды.	1. отсутствие современной материально-технической базы в профилирующих отраслях регионов; 2. отсутствие устойчивых производственных связей (деинтеграция) между отраслями региональных АПК.
Маркетинговые	1. закрытие иностранных рынков для маркетинга российских товаров; 2. агрессивные маркетинговые стратегии по завоеванию рынков иностранными товаропроизводителями;	1. высокие риски при производстве массовой продукции, потребительские предпочтения импортной продукции; 2. низкая эффективность маркетинговых технологий, применяемых российскими аграриями.	
Институциональные	1. манипулирование «правилами игры» в международных торговых отношениях со стороны сильных игроков;		
	2. кризис международных институтов регулирования торговых отношений	3.рост скрытых защитных барьеров на продовольственных рынках.	3. ментальное восприятие населением всего импортного как более качественного продукта.
Экономические	1. изменение мировой политической и экономической конъюнктуры вызывает структурные диспропорции в продовольственной сфере; 2.инновации, новые технологии, новые виды продукции, экологизация производства, развитие социальной сферы, природные аномалии и многое другое обуславливают удорожание производства; 3. продовольственные торговые войны.		
	4.агрфляция ухудшает обеспечение населения продовольствием в развивающихся странах; 5. рост спроса на биотопливо обостряет продовольственный дефицит.	4.удорожание всех видов ресурсов, особенно энергетических, рост издержек производства в АПК.	4. снижение экономической доступности продовольствия для населения.
Организационно-правовые	1. введение санкций при наличии членства России в ВТО; 2. нарушение норм международного права.	1. отсутствие адекватной современным угроза государственной доктрины экономической безопасности.	1. отсутствие в регионах эффективных организационных механизмов сглаживания последствий угроз продовольственной сферы.

2.2 Вектор трансформации внутренних и внешних угроз экономической безопасности в продовольственной сфере

В последние годы мировая общественность являемся свидетелями небывалого по своим масштабам кризиса в мировой экономике. Неординарность экономических процессов порождает острую необходимость поиска неординарных решений, новых экономических парадигм, новых экономических подходов к решению все более и более обостряющихся проблем. Глобальные масштабы мирового финансового кризиса являются наглядным свидетельством неэффективности подавляющего большинства реализуемых экономических решений, основанных на традиционных принципах и парадигмах.

Значительное место при анализе угроз национальной экономической безопасности в настоящее время играют процессы трансформации её угроз, которые принимают поистине глобальные масштабы. Трансформация – это переход от одной завершенной формы к другой, от одной системы к другой. Не случайно к идее трансформации должен всегда прилагаться разработанный механизм, то есть система действий и изменений. Другими словами, исходным и конечным пунктами трансформации могут быть только системы, но и сама трансформация обязательно предстает в виде системы¹. В данном контексте трансформация угроз обозначает качественное их изменение, а точнее процесс, в результате которого прежние угрозы, приобретая новые атрибуты и свойства, изменяются и превращаются в совершенно иные. Подобного рода трансформации затрагивают практически всю мировую экономику, а значит, так или иначе, накладывают свой отпечаток на национальные хозяйства всех стран и, следовательно, и все их сферы. В связи с этим в контексте данной темы нами будут рассмотрены

¹ Прижиленская И.Б. Соотношение системного и несистемного в социокультурной динамике современного российского общества / Прижиленская И.Б. – Культурологический журнал. – 2013, № 2 (12). – С. 1-13.

трансформации угроз в продовольственной сфере во взаимосвязи с другими факторами и рисками.

Достижение конкурентоспособных параметров производства продуктов питания является объективной необходимостью в связи с дальнейшей интеграцией России в систему мирохозяйственных связей и участием страны в ВТО. Для того чтобы являться полноценным партнером развитых индустриальных стран, необходимо учитывать тенденции, которые существуют в мировом сельском хозяйстве, связанные с нарастающей напряженностью на мировом агропродовольственном рынке. По прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития, в течение следующих 10 лет из-за дефицита продовольственного зерна продукты питания подорожают на 20–50 %¹.

Сегодня в мировых масштабах можно выделить несколько основных векторов трансформации угроз в продовольственной сфере, способные уже сейчас оказывать негативное влияние на состояние экономической безопасности государства. Прежде всего, необходимо отметить трансформации, связанные с изменениями в иерархии угроз экономической безопасности продовольственной сферы. Данные изменения обусловлены тем, что уже наряду ставшими традиционными угрозами в сферах обмена и потребления, всё большее значение начинают приобретать угрозы, проявляющие себя на стадиях производства и распределения.

К основным угрозам сферы обмена в рамках продовольственной отрасли принято относить проблемы неэквивалентности обмена, продовольственную зависимость и закрытость продовольственных рынков. Кризисные процессы привели к разрушению инфраструктуры в сельском хозяйстве, включая подрыв производственной базы (отрасли сельскохозяйственного машиностроения), материально-технической базы и нарушение оборота земель. Это выразилось в лишении России

¹ Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России. М., 2008.

продовольственной независимости. При этом механизмы неэквивалентного обмена усиливаются тем обстоятельством, что в импорте продовольствия Россия стала определяющим образом зависима от стран Запада. Качественную необратимость отмеченных тенденций подтверждает и разворачивание сети инфраструктурных объектов по обеспечению продовольственного импорта в Россию (например, в портах Гданьска и Калининграда)¹.

Проблема продовольственной зависимости является одной из наиболее значимых в современных реалиях для России. Несмотря на то, что по большинству продовольственных товаров Россия способна обеспечивать потребление населения, импортозависимость всё ещё является актуальной проблемой (табл. 2.3):

Таблица 2.3

Товарная структура импорта продовольственных товаров в Россию (2000-2012 гг.), тыс. т.

	Мясо свежее или мороженное (без мяса птицы)	Мясо птицы свежее или мороженное	Рыба свежая или мороженая	Злаки	Сахар белый	Яблоки	Томаты	Молоко и сливки
2000	517	694	327	4677	467	218	108	65
2005	1340	1329	787	1449	625	730	355	168
2010	1614	688	791	444	285	1206	717	190
2011	1429	493	710	747	247	1191	755	204
2012	1406	531	739	1142	68,3	1279	800	230

Источник: по данным Росстата

Можно сформулировать следующие основные причины, которые сдерживают процессы импортозамещения продовольственных товаров:

- 1) значительные издержки производства продукции сельского хозяйства;
- 2) чрезвычайная изнашиваемость и технологическая отсталость оборудования отрасли;
- 3) неэквивалентность обмен между отдельными отраслями агропромышленного комплекса;

¹ Коляда А. Ещё о неэквивалентном обмене в отношении России / Коляда А. – URL: <http://www.voy.com/36093/4/395.html>

- 4) низкая степень внедряемости инноваций;
- 5) низкий уровень подготовки кадров или их отсутствие;
- 6) дороговизна кредитных ресурсов;
- 7) отсутствие прочных интеграционных связей между перерабатывающими и торговыми предприятиями и производителями продукции.

В то же время, в последние годы вопрос продовольственной зависимости может отойти на второй план в связи с актуализацией угрозы закрытости российских продовольственных рынков на фоне введения экономических мер, запрещающих или ограничивающих ввоз в Россию из стран, присоединившихся к санкциям против России, отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия сроком на 1 год. Таким образом, в таких условиях продовольственный рынок России становится всё более закрытым, в результате чего нахождение оптимума в балансе импортозамещения и развития собственного производства продовольственных товаров существенно затрудняется в виду отсутствия возможности осуществления коренных положительных сдвигов в производстве отдельных видов продовольствия (говядины, свинины, яблок, рыбы в отдельных регионах и др.).

На стадии потребления существует проблема нерационального потребления продуктов питания. Например, Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) были произведены исследования, которыми было установлено, что жители России зачастую приобретают продукты питания, которые до прихода в магазин покупать вовсе не собирались, а также приобретают продовольственные товары, срок годности которых истёк.

Каждый третий опрошенный (в рамках данного исследования 9% респондентов отвечали «часто» и 27% - «довольно часто») осуществляет незапланированные покупки продовольственных товаров. Более половины респондентов - 61% - не осуществляют спонтанные покупки, из них около

31% могут иногда позволить себе такое, а 30% почти никогда не занимаются этим.

Чем моложе респонденты и чем лучше они материально обеспечены, тем более предрасположены к спонтанным приобретениям продуктов питания. Часто незапланированные покупки делает половина (49-50%) респондентов в возрасте до 35 лет, треть (33-35%) опрошенных 35-59 лет и пятая часть (20%) респондентов 60 лет и старше. Частые спонтанные покупки характерны для 25% плохо материально обеспеченных опрошенных, 37% средне и 47% хорошо обеспеченных¹.

Актуализация угроз на стадиях производства и потребления продовольственных товаров приобретает всё более угрожающий характер. Данные трансформации можно считать более глобальными, т.к., с одной стороны, они угрожают безопасности стран всего мира в долгосрочной перспективе, с другой стороны, сами по себе находятся за рамками национальных хозяйств.

Хозяйственная деятельность человека способно вызывать последствия, которые могут привести к негативным изменениям в свойствах сельскохозяйственных ландшафтов. Это выражается в потере почв своего плодородия и оскудении растительности. В широком смысле речь идёт об опустошении земель. В условиях повышенной минерализации грунтов и грунтовых вод, сухого и жаркого климата происходит накопление растворимых солей в почве, в результате чего почвы становятся непригодными для сельскохозяйственного использования².

Деграция почв зависит от многих количества факторов. В составе сельхозугодий около 12% переувлажненных, 19% эродированных, около 10% дефлированных почв и более 18% засоленных и солонцовых комплексов (табл. 2.4).

1 Нерациональное потребление в России: продукты, которые мы покупаем, а потом – выбрасываем / ВЦИОМ. - Пресс-выпуск № 993. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=10337>

² Петров К.М. Экология и культура / Петров К.М. – СПб, Изд-во С. – Петербургского университета, 2000. – С. 357.

**Площади сельскохозяйственных земель России, подверженных
деградационным процессам¹**

Природно-сельскохозяйственные районы	Сельхозугодья, тыс. га	Переувлажненные	Эродированные	Дефлированные	Засоленные и засоленно-солонцеватые
Северный	2885	29,8	5,4	0,3	0,8
Северо-Западный	4076	26,7	6,3	-	-
Центральный	20614	20,4	15,6	0,1	-
Волго-Вятский	10104	14,3	24,8	-	-
Центрально-Черноземный	13436	4,5	26,4	2,6	1,9
Поволжский	40639	3,3	26,6	12,7	37,4
Северо-Кавказский	24778	8,5	27,3	22,6	21,1
Уральский	35312	6,5	25,9	7,2	14,8
Западно-Сибирский	34434	20,3	6,6	12,9	35,1
Восточно-Сибирский	23196	7,8	9,8	14,3	3,8
Дальневосточный	7932	36,5	7	0,8	4,3
Российская Федерация	217406	11,8	19,1	9,8	18,1

На деградированных землях из-за переуплотнения почв, ухудшения конфигурации и технологических условий обработки производительность техники снижается на 5-10%, примерно в 1,5 раза возрастают затраты на удобрения, так как на слабodeградированных землях требуется увеличение доз удобрений на 10%, среднедеградированных — на 30% и сильнодеградированных — в 1,5-2 раза.

На сильно уплотненных почвах снижение урожая достигает 50%. Из общей площади пашни слабо уплотнено 17 млн. га; средне — 69 млн., сильно — 49 млн. га. Потери плодородия при этом составляют 5-10, 20-30 и 50-60% соответственно².

Экологические угрозы разрушения агроландшафтов, снижения плодородия почв, истощения водных, морских, лесных и др. ресурсов в силу роста антропогенной нагрузки несут в себя следующие опасности:

1) потеря земель сельского хозяйства, которое означают значительное сокращение валовых объемов производства агрокомплекса;

¹ Романенко Г.А. Проблемы деградации и восстановления продуктивности земель сельскохозяйственного назначения в России / Романенко Г.А., Иванов А.Л., Ушачев И.Г. / Под редакцией академиков Россельхозакадемии А.В. Гордеева, Г.А. Романенко. – М.: Росинформагротех, 2008. – 67 с.

² Там же.

2) сокращение продуктивности сельскохозяйственных земель из-за чрезмерной нагрузки на неё, её деградации, перевыпас животных;

3) уменьшение числа сельхозугодий на душу населения. Рост населения и потери земель приводят к сокращению площади угодий до 0,1 га на душу в развивающихся странах, однако развитых капиталистических государствах данный показатель составляет 0,5 га;

3) уменьшение объёмов корма для скота;

4) превращение людей в экологических беженцев в поиске новых или более плодородных земель¹.

В области распределения большую роль приобретают угрозы, связанные с разрушением подсистем МРТ под влиянием геополитических факторов, недонакопление в отраслях продовольственной сферы, отвечающих глобальным угрозам экономической безопасности. Проводимая большинством западных стран внешнеэкономическая политика на современном этапе ориентирована на разрушение сложившейся системы международного разделения труда. Так, условия функционирования американской экономики, ориентированной на обширный рынок, включающий более 120 млн. относительно состоятельных потребителей, не деформированной тарифами и другими барьерами, вступают в антагонизм с условиями, имеющейся, например, в чехословацкой, немецкой, венгерской и других экономиках. Ведение санкций на запрет импорта различных товаров, ограничение финансовых операций также порождают серьёзные деформации в системе международного разделения труда.

Сложившаяся в отрасли ситуация усугубляется кризисом мировой продовольственной системы, который связан с падением уровня мировых запасов продовольствия, участвовавшими природными катаклизмами, бурным развитием биоэнергетики, приведшим к коренному пересмотру структуры

¹ Деградация земель и их опустынивание / Геоглобус.ру – гео-географическое обозрение. – URL: <http://www.geoglobus.ru/ecology/practice2/nature09.php>

посевов в основных странах-экспортерах, в сторону «топливных» культур – кукурузы и ряда масличных.¹

Следующая группа трансформаций обусловлена негативной синергией внешних и внутренних угроз экономической безопасности государства, связанных с разными сферами национального хозяйства. В настоящее время говорить об угрозах экономической отдельных сфер народного хозяйства не является вполне правильным, ибо все отрасли тесно переплетаются друг с другом, в т.ч. и в пространственном смысле. Чаще всего подобного рода устойчивые связи обуславливаются не только разделением труда в национальных масштабах, но также и равной степенью влияния всех отраслей на состояние экономики страны и её экономическую безопасность. Обострение угроз в одной сфере национальной экономики неизбежным образом нарушает единство экономического пространства и снижает оптимизацию распределения ресурсов, экономический потенциал государства и её отдельных регионов, а также может угрожать потерей экономического суверенитета страны.

Суммирующий эффект от угроз экономической безопасности в отраслях и сферах народного хозяйства (продовольственной, промышленной, энергетической и даже теневой) может иметь разный характер. Так, одной из проблем осуществления экономической безопасности является также то, что при интеграционных процессах внутренние факторы, оказывающие влияние на состояние экономической безопасности, косвенным образом способствуют увеличению внешних². Например, высокий уровень коррупции существенным образом увеличивает риск внешних угроз. Снижается инвестиционная привлекательность страны, увеличиваются риски незаконной скупки предприятий транснациональными корпорациями, растёт политическая нестабильность, экспансия импортной продукции за счет

¹Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России. М., 2008.

² Астахов К.В. Об угрозах экономической безопасности России в условиях ее интеграции в мировое глобальное хозяйство / Астахов К.В. - Социально-экономические явления и процессы. – 2012, № 1. – С. 19-22.

подкупа должностных лиц и т. д. Согласно исследованию РАН, под названием «Национальная безопасность России в оценках экспертов» ключевой угрозой национальной безопасности практически по всем направлениям является коррупция, делающая крайне неэффективными любые меры по предотвращению угроз практически во всех сферах жизни общества¹.

С учётом того, что на современном этапе существует взаимосвязь и взаимозависимость отраслей народного хозяйства, что угрозы и общее состояние экономической безопасности продовольственной сферы оказывают влияние как и на состояние этих процессов отдельных отраслей, так и на экономическое развитие государства в целом. Более того, сформированные угрозы в других отраслях экономики влияют на состояние продовольственной сферы. Так, рассмотренная нами выше продовольственная импортозависимость оказывает разрушительное воздействие на состояние аграрного сектора, который и без того находится в глубоком кризисе. Конкуренция иностранной импортной продукции приводит к невостребованности на рынке отечественных аналогичных товаров, которые не являются конкурентоспособными в силу слабой материально-технической базы предприятий агросектора, преимущественным использованием морально и физически устаревшего оборудования, низкой усвояемостью инноваций и недостаточной его финансовой поддержкой со стороны государства.

Отрицательное влияние на аграрный сектор страны и, следовательно, её продовольственный рынок, оказала переориентация российской промышленности минеральных удобрений на экспорт. Наша страна хоть и стала одним из крупнейших в мире поставщиков минеральных удобрений, однако их производство сопряжено с существенными затратами энергоресурсов, а также значительным экологическим ущербом. Около 85% производимых удобрений стало импортироваться, что наложило отпечаток

¹ URL: <http://www.scrf.gov.ru/>

на развитие сельского хозяйства и обрекло его с позиции этого аспекта на низкую эффективность. Так, недобор растениеводческой продукции в результате уменьшения внесения удобрений составил в 2010 году примерно 30 млн. т. Кроме того, кризис продовольственной сферы также способен оказывать отрицательное воздействие на другие области народного хозяйства. Затяжной характер негативных процессов и явлений в этой сфере, в частности и в аграрном секторе, приводит к невостребованности продукции, производимой в промышленности и машиностроении (сельскохозяйственного оборудования, машин и других промышленных товаров).

Сегодня одной из наиболее значимых целей развития внешнеэкономических связей необходимо рассматривать интеграцию Российской Федерации в систему международных экономических отношений в целях применения преимущества международного разделения труда в интересах страны. Сегодняшняя модель взаимодействия России с мировым экономическим сообществом не находится в соответствии с её потенциальным возможностям и стратегическими экономическим интересам. Товарная структура экспорта характеризуется ярко выраженной сырьевой направленностью с преобладанием в ней энергоносителей. Возрастание динамики экспорта в страны дальнего зарубежья был связан не только с увеличением его физических объемов, но также и значительной мере и ростом мировых цен на топливно-сырьевые товары. Наличие перечисленных рисков формируют угрозу продовольственной безопасности, которые могут приводить к несоблюдению пороговых значений критериев, установленных в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации¹.

В результате повышения доходов по всему миру, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся государствах, повысился спрос на продовольствие и топливо. Кроме того, факторы спроса, имеющие

¹ Шильцова Т.А. Риски, угрожающие продовольственной безопасности России / Шильцова Т.А., Реутская И.В. - Бизнес в законе. – 2012, №1. – С. 323-325.

отношение к тому, что ограничивает объем производства топлива, и его запас, повлияли на цены, как в краткосрочной, так и в более долгосрочной перспективах, в то время как политика в отношении биотоплива повлияла на цены на зерно. В краткосрочной перспективе капризы погоды (например, засуха в России и наводнения в Австралии) оказали существенное влияние на мировой объем производства и запасы пшеницы и на мировые цены на этот вид продовольствия, в то время как в результате временного пересмотра политики ведущими экспортерами и импортерами пшеницы цены в целом превысили свои долгосрочные тренды.

Поскольку многие виды сырьевых товаров являются взаимозаменяемыми (например, кукуруза, пшеница или рис), рост цен на какой-то один вид этих товаров автоматически повысил цены на другие виды продовольственных товаров. В долгосрочной перспективе эластичность предложения продовольственных товаров может быть довольно высокой в глобальном масштабе, причем более высокой, чем эластичность предложения традиционных видов энергии. Что касается волатильности, цены на продовольствие и энергоносители сегодня более изменчивы, чем в последние годы¹.

На рисунке 2.5 показана динамика мировых цен на продовольствие и энергоресурсы, начиная с 2005 года. Индекс цен на энергоресурсы еще не достиг своего пикового уровня, зарегистрированного в июле 2008 года, тогда как составляемый Всемирным банком индекс цен на продовольственные товары достиг уровня июля 2008 года к январю 2011 года. Показатель роста цен на продовольственные товары в 2010 году представляет собой совокупный показатель повышения цен на несколько видов сырьевых товаров.

¹ Рост цен на продовольственные товары и энергоресурсы в Европе и Центральной Азии. – URL: http://siteresources.worldbank.org/ECAEXT/Resources/FoodEnergyPrices_FullReport_rus.pdf

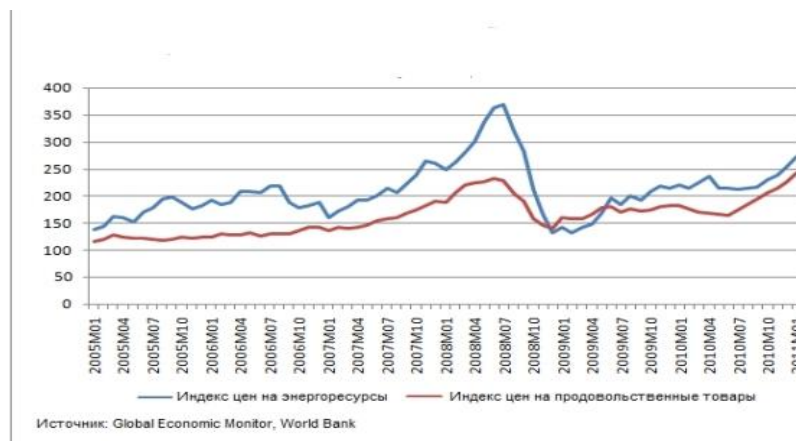

Рис. 2.5. Индексы цен на энергоресурсы и продовольственные товары

Рост цен на зерно на мировом рынке за полтора года привел к ожиданиям дальнейшего его роста и к «придерживанию» продукции для реализации ее позже. Отсюда и опережающий рост цен на зерно в России: сокращение поставок на внутренний рынок (резервирование их для экспорта) привело к самоускорению зерновой инфляции на внутреннем рынке (предложение упало).

Несмотря на то, что продовольственные цены в России резко выросли вместе с мировым рынком, этот скачок был не непосредственно ростом мировых биржевых цен на продовольственные товары, а косвенным влиянием на нашу экономику скачка цен на нефть. Влияние мирового рынка было, но не прямое, а очень опосредованное.

Связь между ростом цен на энергетику и стоимостью сельскохозяйственных продовольственных товаров дала основание полагать, что если бы цены на нефть не выросли в докризисный период 2005 -2007 гг., вероятно, что цены на сельскохозяйственные продовольственные товары ни выросли так значительно. Более того, изменение цен на нефть имеет как краткосрочные, так и долгосрочные эффекты. К примеру, в краткосрочном периоде рост цен на нефть влияет на издержки, связанные с эксплуатацией систем ирригации и обработки для производства продовольственных товаров и их транспортировки. Таким образом, увеличивается стоимость каждой из стадий процесса создания добавленной стоимости продукции. В

долгосрочном периоде рост цен на топливо влияет на принятие решение производителем в отношении объемов производства.

Таким образом, можно сказать, что как внутренние, так и внешние угрозы экономической безопасности создают отрицательный синергетический эффект в условиях единства и целостности национального хозяйства, что приводит к увеличению энтропии в системе экономической безопасности государства. Как нами было показано, угрозы продовольственной сферы тесно взаимосвязаны с угрозами в промышленной, энергетической и других отраслях, а накапливающийся эффект от этих угроз ставит под вопрос поддержание экономической безопасности государства. Это обусловлено, прежде всего, тем, что угрозы экономической безопасности государства имеют явно выраженный комплексный характер. При этом в данном контексте стоит говорить и о том, что на состояние национальной экономической безопасности могут оказывать воздействие факторы различной природы (экономические, социальные, геополитические, экологические и др.), и о том, что угрозы, формирующиеся в различных отраслях народного хозяйства, носят кумулятивный эффект, т.е. они взаимно накладываются друг на друга и всё в большей степени обостряются.

Третья группа трансформаций угроз национальной экономической безопасности включает в себя трансформации несистемных угроз, связанных с продовольственной сферой (финансовых, валютных, ценовых и др.) в системные угрозы экономической безопасности (угрозы природного или геополитического характера), влияние которых на мировую экономическую конъюнктуру сложно прогнозируется и которые с трудом подвержены корректировке.

В данном контексте под несистемными угрозами мы будем понимать те угрозы, воздействию которых могут быть подвергнуты отдельные сферы хозяйства или государства. Эти угрозы с определённой долей условности можно назвать уникальными угрозами, т.к. они, как правило, присущи отдельным сферам экономики. К числу несистемных угроз экономической

безопасности необходимо выделить ценовые (связанные с изменением цен), валютные (обусловленные неблагоприятным изменением курсов валют), процентные (связаны с негативным изменением процентных ставок) угрозы и др.

Системные угрозы связаны с нестабильностью экономической конъюнктуры, общими тенденциями на рынке и т.д. Они охватывают не только отдельные хозяйствующие субъекты, отрасли или государства, но приобретают ярко выраженный глобальный характер.

Известно, экономические кризисы являются неотъемлемым элементом циклического развития экономики, а негативные явления продовольственной сферы рассматриваются с данного ракурса как составная часть системного трансформационного экономического кризиса. Однако сама специфика продовольственной сферы накладывает определённые отпечатки, связанные с вызываемыми её макроэкономическими угрозами, такими, как снижение уровня инвестиционной активности, уменьшение реальных доходов населения и, соответственно платёжеспособного спроса.

Угрозы продовольственной сферы обостряются в результате спада производства, невыплат заработной платы, роста безработицы и кредитной задолженности предприятий агросектора, обрывов в топливно-энергетическом снабжении и т.п. Данные тенденции довольно ярко демонстрируют себя в политической и экономической жизни кризисной России. Чем в большей степени проявляется спад производства, тем более быстрыми темпами растёт уровень безработицы и более значительными по объёму и интенсивности становятся импортные поставки, в результате чего ослабевает экономическая безопасность страны. Экономическая безопасность снижается в результате роста цен на продовольствие, спада производства продовольственных товаров, снижения уровня и доли зарплаты в сумме совокупных доходов, социального расслоения, роста импорта продовольствия.

Так, ценовые угрозы, возникающие в продовольственной сфере, в настоящее время обуславливаются волатильностью цен на продовольствие. У

волатильности цен в развивающихся странах имеются две основные причины: привнесенная с мировых рынков волатильность и внутренние источники волатильности. Исследования, которые были проведены до последнего мирового повышения цен, показывают, что в развивающихся странах международная волатильность цен лишь в очень небольшой степени способствует внутренней волатильности цен, т.е. у внутренней волатильности цен в основном внутренние причины, однако внутренняя волатильность цен на продовольствие сказывается на данной проблеме в глобальном масштабе.

В таблице 2.5 суммированы данные о повышении этих цен, причем с января 2007 г. по июнь 2008 г. эти показатели колебались от 37,5 процентов (для сахара) до 224 процентов (для риса). С января 2007 г. по март 2008 г. цена на пшеницу выросла на 118 процентов, а с января 2007 г. по июнь 2008 г. цена на кукурузу выросла на 77 процентов. Цены начали уменьшаться в конце 2008 г. (см. рис. 2.6). После резкого повышения, во второй половине 2008 г. цены на рис и пшеницу упали на 55 процентов, а цены на кукурузу за этот же период упали на 64 процента. Затем во второй половине 2010 г. мировые цены на продовольствие стали опять резко расти, и индекс цен на продовольствие превысил высшие точки 2007–08 гг. В период с июня по декабрь 2010 г. индекс цен на продовольствие вырос более, чем на 30 процентов, а индекс цен на зерновые за этот же период подскочил на 57 процентов.

Эти цифры свидетельствуют о том, насколько волатильными продолжают оставаться цены. Анализ динамики цен на зерновые на мировых рынках в период с января 2006 г. по декабрь 2011 г. показывает, что цены увеличивались в большей степени, чем уменьшались, что означает общее увеличение средних ценовых уровней. Возврат цен на продовольствие к уровням до-2007 и 2008 гг. не произошел.

Индекс продовольственных цен (2010 г.=100)

	Средний показатель за 1990–2006 гг.	Наиболее высокий месячный показатель в 2008 г.	Средний показатель за 2009 г.	Средний показатель за 2010 г.	Средний показатель за январь–март 2011 г.
Виды продовольствия	224	292 (июнь)	124	205	284
Зерновые:	126	340 (апрель)	214	215	289
Рис	129	448 (апрель)	274	241	229
Пшеница	130	305 (июнь)	196	196	281
Кукуруза	122	324 (июнь)	187	209	319
Жиры и растительные масла	127	341 (июнь)	216	244	321
Сахар	120	165 (февраль)	222	260	348

Источник: Всемирный банк (2011 г.)

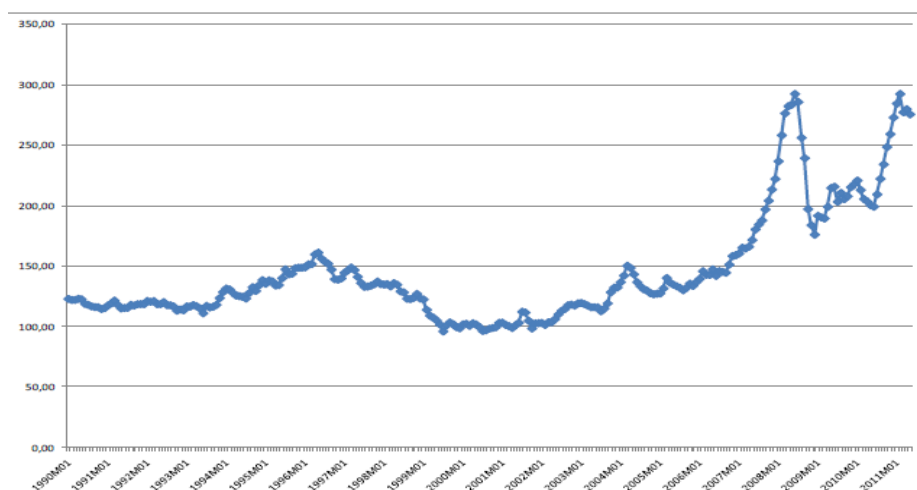

Рис. 2.6. Месячный индекс продовольственных цен в период с января 1990 по май 2011 года (2000 г. = 100)

Такого рода чрезмерная волатильность цен на продовольствие оказывает значительное влияние на продовольственную сферу, угрозы которой обостряются на её фоне и становятся серьёзным препятствием к достижению приемлемого уровня экономической безопасности, т.к. это явление непосредственно влияет на доходы домохозяйств и фирм соответствующих отраслей и платежеспособность населения.

Помимо волатильности цен на продовольственные товары на международном уровне дополнительным фактором уязвимости для стран

является внутригрупповая ценовая волатильность, которая определяет инвестиционный климат, задающий условия для деятельности бизнеса в разных странах¹. В настоящее время высокую ценовую волатильность, в том числе на продовольственные товары, например, в странах БРИКС обуславливает высокая экспортно-импортная зависимость от рынков индустриальных стран, таких как Япония, США, страны ЕС. Основным торговым партнером для большинства стран БРИКС все еще остаются страны ЕС. В этой связи, одной стороны, все пять стран заинтересованы в выходе ЕС из затянувшегося кризиса. С другой стороны, экономическое ослабление стран ЕС ставит перед странами БРИКС задачу поиска альтернативных возможностей для расширения и стабилизации экспортно-импортных потоков, в том числе, в части, касающейся сельскохозяйственной продукции.

Цены на топливо, главным образом, на нефть, являются одним из центральных факторов ценовой волатильности на продовольственные товары, поскольку стоимость производства продовольственных товаров напрямую зависит от стоимости энергоносителей. К примеру, рост цен на нефть в начале 1970-х и в 2008 г. сопровождался ростом цен на продовольственные товары. Сельское хозяйство все в большей степени становится индустриализированным во многих частях мира.

Финансовые инструменты, используемые на сельскохозяйственных рынках стран БРИКС, стали следующей причиной высокой волатильности цен на продовольственные товары. Использование продовольственных деривативов стало широко распространено на рынках сельскохозяйственной продукции в странах БРИКС в середине 2000-х гг. в связи с диверсификацией инвестиционной деятельности, а также выявлением зависимости между доходами на облигации и акционерный капитал и продовольственные

¹ Зайцев Ю.К. Вопросы ценовой волатильности в торговле продовольственными товарами в странах БРИКС / Зайцев Ю.К. - Институт статистических исследований и экономики знаний, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: http://www.hse.ru/data/2012/12/13/1245776188/article_Zaytsev.x.pdf

товары. Обменный курс национальной валюты страны-экспортера продовольственных товаров в качестве финансового инструмента, также является фактором, влияющим на нестабильность продовольственной сферы. Повышение обменного курса национальной валюты по отношению к доллару США в существенной мере снижает конкурентоспособность экспортной цены.

В период 2002 – 2008 г. доллар США в значительной степени был обесценен по отношению к ряду мировых валют, в том числе, по отношению к евро (на 36%). В таблице 2.6 показан оцененный вклад валют крупнейших экспортеров стран БРИКС в рост цен на продовольственные товары в связи с изменением обменного курса доллара США. Влияние каждой страны на уровень мировых цен зависит от степени повышения обменного курса валюты, ожидаемого влияния цены на выпуск домашних производителей (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Вклад в рост мировой цены на продовольственные товары в связи с повышением курса национальной валюты крупнейших экспортеров стран БРИКС по отношению к долл. США (%)

	Рост цены, %	Бразилия	Китай	Индия
Зерно	10,7	27	13	1
Пшеница	18,7	12	4	0
Рис	6,6	18	8	30
Растительное масло	13	33	33	4
Говядина	9,6	14	3	0
Свинина	14,1	16	4	0
Курица	16,2	35	38	2
Рафинированный сахар	24,5	78	1	1
Этанол	14,3	72	2	1

Источник: Agriculture and Agri-Food Canada. "The Consequences of a Strong Depreciation of the US Dollar on Agricultural Markets". Ottawa. August 2010.

Валютные угрозы продовольственной сферы, обусловленные волатильностью поступлений валюты из-за сырьевой направленности

экспорта и нестабильности мировых рынков сырьевых товаров, являются фактором риска продовольственной обеспеченности страны. Улучшение торгового баланса по агропродовольственным товаром возможно двумя путями: сокращением импорта и наращиванием экспорта. Сокращение импорта ведет к росту внутренних цен и, соответственно, к ухудшению экономической доступности продовольствия для населения. Остается только наращивание агропродовольственного экспорта. Рост вывоза товаров агропродовольственной группы имеет, во-первых, макроэкономическое значение для оптимизации торгового баланса страны, во-вторых, снижает зависимость продовольственного обеспечения страны от ценовой конъюнктуры на рынке минерального сырья, которое является одним из основных экспортных товаров страны (40-50% всего вывоза по стоимости). В-третьих, экспорт агропродовольственной продукции позволяет поддерживать внутренние цены на сельхозпродукцию и тем самым, при определенных условиях, финансово поддерживать аграрный сектор.

Запрет на импорт сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров из стран, наложивших на Россию санкции, и создает дополнительные инфляционные риски на следующий год. Продовольствие и алкоголь занимают более трети в структуре корзины товаров и услуг, по которой рассчитывается индекс потребительских цен. Доля импорта в обороте розничной торговли продуктами (без алкоголя и табака) - чуть более 5%.

Центральный банк РФ уже признал, что запреты на импорт продовольственных товаров из ряда стран, введенные Россией, создают предпосылки для ускорения роста цен на отдельных рынках. Торговые ограничения вместе с обсуждаемыми изменениями в налоговой и тарифной политике чреваты усилением инфляционных ожиданий, что может привести к ускорению роста цен на широкий спектр товаров и услуг.

Кризис на Украине и последовавшее за ним резкое ослабление рубля создали риски для достижения таргета по инфляции, вынудив ЦБ трижды за

неполные полгода повысить ключевую ставку и породив очередную волну критики со стороны чиновников и бизнеса, грозящих удорожанием кредитов экономике и ее замедлением.

Ограничение импорта продовольствия может разогнать инфляцию, цены на некоторые продукты питания начнут подрастать, в том числе за счет того, что оставшиеся импортеры начнут повышать цены на фоне снижения уровня конкуренции. Кроме того, падение уровня конкуренции позволит повышать цены и производителям внутри страны. Любое ограничение поставок приводит к росту цен на фоне падения конкуренции.

Несмотря на то, что растущие мировые цены на продовольствие представляют собой серьезную угрозу для уязвимых групп людей в развивающихся странах, именно из-за внутренних факторов инфляции и волатильности цен на продовольствие возникновение международных продовольственных кризисов ведет к обнищанию населения и проблеме отсутствия продовольственной безопасности. В большинстве развивающихся стран рост мировых цен на продовольствие в 2007 и 2008 гг. оказал влияние на внутренние цены, но не в одинаковой степени, и в некоторых случаях со значительным опозданием. Более того, влияние последовавшего за этим падения мировых цен оказалось лишь частичным – уровень средних потребительских цен в развивающихся странах оставался на 50 процентов выше уровня в период до 2007 и 2008 гг. Рост мировых цен, который начался в 2010 г. и продолжается в настоящее время, сказался на внутренних рынках даже быстрее, чем во время скачка цен 2007 и 2008 гг.

К более глубоким причинам роста цен на продовольственные товары можно отнести такие факторы, как структурные изменения в торговле и производстве сельскохозяйственной продукции, предоставление поддержки и субсидий в секторе сельского хозяйства в развивающихся странах, спекуляции на рынке продовольственных товаров, а также проблема изменения климата.

Таким образом, порождаемые продовольственной сфере несистемные угрозы различной природы (ценовой, валютной, финансовой и т.д.) в условиях международных интеграционных отношений и обострения мировых кризисных явлений в производственной, торговой и финансовой сферах приобретают системный характер, что делает эти угрозы опасными не только для национальных хозяйств, но и для международных группировок государств и всего мирового хозяйства в целом. Кризис отдельных государств трансформируется в кризис всей системы международных экономических отношений, где все появляющиеся угрозы переплетаются и усиливают друг друга. Иными словами, данные угрозы экономической безопасности приобретают ярко выраженные глобальные свойства, в связи с чем они становятся куда менее прогнозируемыми и, следовательно, опасными.

Наконец, четвёртая группа трансформаций угроз экономической безопасности, строго говоря, не относится к этим угрозам как к таковым. Они связаны по большей части с изменением самого субъективного восприятия угроз в сфере продовольственных рынков. Данное явление необходимо рассмотреть с позиции Доктрины продовольственной безопасности РФ. В центре Доктрины находится понятие доступности продовольственной безопасности, которая включает в себя доступность физическая и экономическую. Первая подразумевает производство всех видов необходимого продовольствия внутри страны, что является необходимым условием продовольственной независимости страны, в то время, как вторая предусматривает приемлемый уровень цен на продовольственные товары для широкого круга населения. Это является особенно важным с учётом того, что, когда дело касается продовольственной безопасности, на первое место всегда выходят проблемы производства продовольственных товаров, но

никак не обеспечение экономического и физического доступа к ним населения¹.

Инновационной особенностью, предусмотренной Доктриной, является переход к адресной помощи самым малообеспеченным слоям населения. Иными словами, если раньше их поддержка реализовывалась в разрезе социальных групп, что в принципе игнорировало существующую внутри них социально-экономическую расслоённость, то Доктрина должна была сменить ориентир социальной политики на «точечную» поддержку тех, кто действительно в ней нуждается в силу недостаточности своих доходов.

Подобная практика имеет место в ряде стран, например, в США, и она закреплена в виде использования продовольственных талонов. Данные талоны выступают своеобразным эквивалентом денег, то есть отовариваются в магазинах по соответствующему списку товаров. Однако подобного рода инициатива в России была воспринята крайне недоброжелательно, т.к. многие рассматривают её, с одной стороны, как возврат в прошлое страны, и как нежелание признавать бедных признаком имеющейся социальной несправедливости, а не нормальным явлением, присущим рыночной экономике. В связи с этими причинами идея адресной помощи в части доступности продуктов питания не нашла реализации в дальнейших нормативных документах².

Итак, в современных условиях становится актуальным рассмотрение продовольственной безопасности не столько позиций интересов производителя, а сколько с позиции потребителя. На первый план тут выходят проблемы физической и экономической недоступности для широкого круга населения продовольствия, что выражается в дилемме «продовольственная независимость-экономическая доступность».

¹ Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации». Москва, 2008. С. 4.

² Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: оценка экспертов // Terra Economicus. Ростов-на-Дону, 2012. № 4, 2012. С. 37-46.

Достижению приемлемого оптимума в данной проблеме препятствует запрет на импорт отдельных видов продовольственных товаров из зарубежных стран вместе с неспособностью российской продовольственной сферы обеспечить населения необходимым количеством продовольственных товаров, что ставит под вопрос физическую доступность продовольствия. Тот же запрет импорта, как уже отмечалось, способен спровоцировать рост уровня цен на продовольственные товары внутри страны, что, в свою очередь, не способствует обеспечению экономической доступности продовольствия для населения.

Итак, выделенные нами характеристики трансформаций угроз продовольственной сферы в условиях интеграционных экономических процессов и нестабильности мировой рыночной конъюнктуры показывают, что угрозы, генерируемые этой сферой, способны оказать влияние экономическую безопасность не только отдельных государств, но всех мировой экономической системы в целом. Указанные характеристики служат теоретической основой разработки модели нивелирования влияния угроз экономической безопасности государства, генерируемых в продовольственной сфере.

Глава 3. Направления обеспечения экономической безопасности государства на основе нивелирования угроз в продовольственной сфере

3.1 Теоретическая модель нивелирования угроз экономической безопасности в продовольственной сфере

Продовольственная сфера выступает, наряду с топливно-энергетической, той подсистемой национального хозяйства, которая определяет сегодня состояние экономической безопасности государства в целом. Влияние продовольственной сферы на экономическую безопасность шире, и не ограничивается только вопросами продовольственной безопасности, так как выполняет интеграционную функцию, которая обуславливает нивелирование угроз, вызванных конфликтами между элементами экономической системы. Однако именно продовольственная безопасность выступает тем системообразующим ядром, вокруг которого выстраиваются деструктурные, обусловленные угрозами или структурные связи, определяющие экономическую безопасность государства.

Обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере, таким образом, сопряжено с решением дилеммы «экономическая независимость-экономическая доступность». Продовольственная независимость воспринимается как такое состояние экономики, при котором, отсутствие импорта продовольствия не приводит к продовольственному кризису. Другими словами, продовольственная независимость означает, прежде всего, физическую доступность продовольствия, и, поэтому, тесно связана с идеей импортозамещения, которое, в условиях экономической и политической стабильности должно обеспечивать не менее 80% годовой потребности населения в продовольствии в соответствии с физиологическими нормами питания. Данная дилемма может быть представлена системой гипотетических (условных) и разделительных (дизъюнктивных) посылок. Кроме того, данная дилемма сложнее, чем случай, когда члены дизъюнктивной посылки рассматриваются как

исключающие друг друга суждения, то есть как альтернативы, она описывает проблемные поля, образуемые посылками о конкурентоспособности или дотационности продовольственной сферы. Различные варианты выбора сопряжены с внутренними или внешними угрозами, которые на практике проявляют себя как совокупность тенденций, отвечающих в той или иной мере одной из четырех модели экономической безопасности в продовольственной сфере, заданных двухмерной системой координат (рис.3.1).

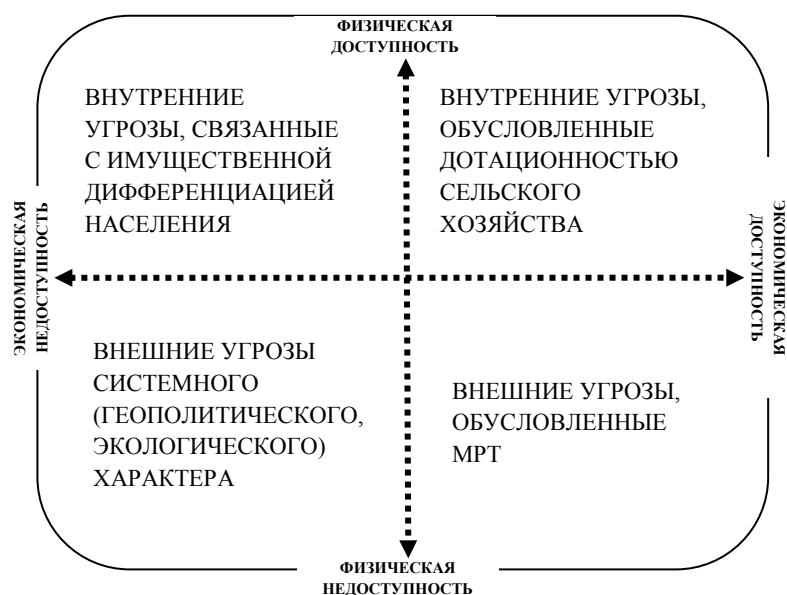

Рис. 3.1. Теоретические ориентиры моделей экономической безопасности в продовольственной сфере

Ключевой вопрос, определяющий модель экономической безопасности в продовольственной сфере связан с конкурентоспособностью отечественных продовольственных товаров и, как следствие, целесообразностью и масштабами импортозамещения продовольствия.

Как показывают межстрановые сопоставления, проводимые в рамках исследования продовольственной независимости, не только развитые страны (США, Австралия, Канада, ЕС), но и страны БРИК (Бразилия, Индия, Китай), и даже многие страны бывшего советского пространства (Украина,

Белоруссия, Казахстан) обладают более конкурентоспособной, чем в РФ продовольственной сферой (рис. 3.2)¹.

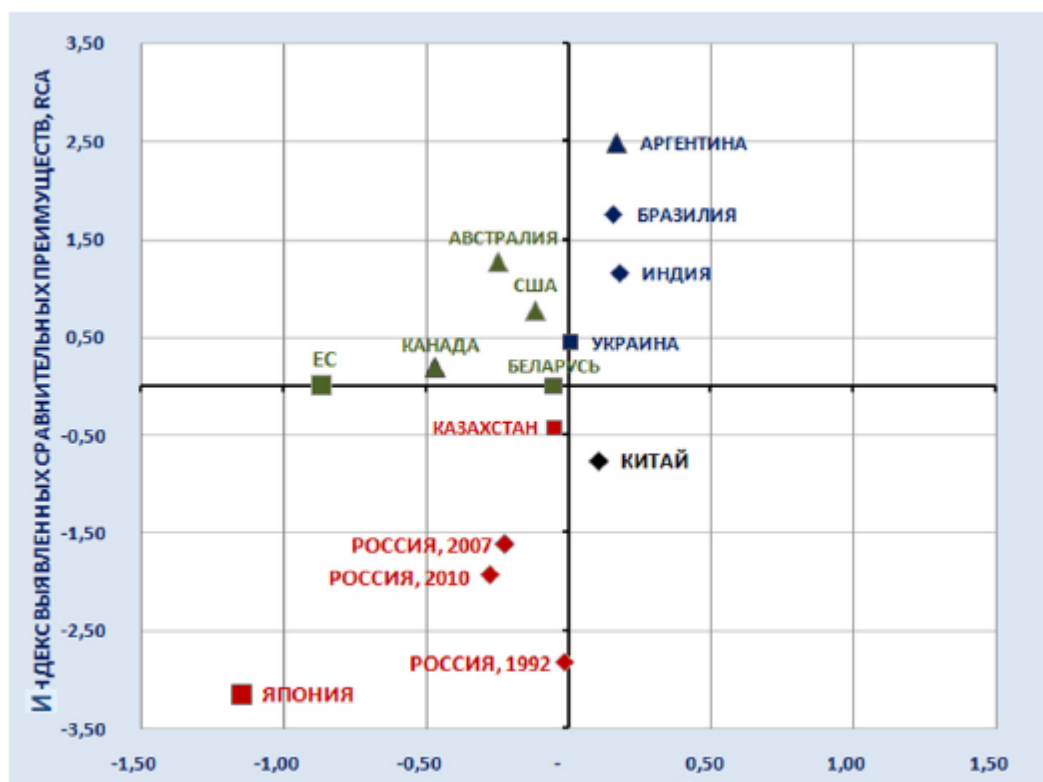

Рис. 3.2. Сравнительный анализ продовольственной независимости и конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России

Межстрановой сравнительный двухкритериальный анализ позволил с помощью количественной оценки соответствующих параметров обосновать характерные свойства агропродовольственного комплекса России: продовольственная продукция нашей страны в целом неконкурентоспособна не только на внешнем, но и на внутреннем рынке, вследствие чего не обеспечиваются даже минимальные критерии продовольственной безопасности.

Несмотря на определенную протекционистскую активность РФ в агропродовольственной сфере в последние годы, в целом государственная продовольственная политика строится с либеральных позиций открытости продовольственных рынков, что совершенно не вяжется с выявленным ранее

¹ Таранов П.М., Панасюк А.С. Конкурентоспособность агропродовольственной системы России в свете евразийской экономической интеграции // Угрозы и безопасность. – 2012. - №40. – с. 56-60.

глобальным трендом к росту аграрного протекционизма. В пореформенный период РФ в агропродовольственной сфере было введено 39 защитных мер, тогда как против России было применено 177 мер ограничительного характера¹.

Либеральные апологеты ВТО считают, что «Вступление в ВТО дает уникальную историческую возможность синхронизировать либерализацию барьеров для импортных товаров и прямые иностранные инвестиции», однако замечают, что «отрасли с интенсивным экспортом должны расширяться, однако отрасли, где экспорт незначителен, и которые пользуются наиболее сильной защитой, по всей вероятности, будут сокращаться»².

Практика первых лет участия РФ в ВТО показала, что инвестиционный потенциал в отраслевом разрезе меняется именно так, как прогнозируют Т. Резерфорд и Д. Тарр: импортозамещающие отрасли – сельское хозяйство и пищевая промышленность – ожидает падение инвестиционной активности.

Среднесрочные прогнозы Минэкономразвития РФ подтверждают данный тренд. Снижение уровня погектарной субсидии в растениеводстве с 339 руб. в 2013 г. до 206 руб. в 2014 г. и 215 руб. в 2015-2016 гг. при низком уровне субсидирования краткосрочных кредитов на проведение полевых работ отразится на показателях внесения удобрений, средств химзащиты растений. В прогнозе также отмечается, что недостаточный уровень кредитной поддержки, прежде всего в животноводстве, ослабляет инвестиционную привлекательность сектора, создает предпосылки для перевода объектов в категорию долгостроев, тормозит выход предприятий на проектную мощность.

«При прогнозируемом росте емкости продовольственного рынка запускается обратный механизм восстановления импортных поставок,

¹ Там же.

² Резерфорд Т., Тарр Д. Вступление России в ВТО: влияние на макроэкономику, отрасли, рынок труда и домохозяйства. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/Topics/Accession/RussiaWTOAccession.pdf>

ухудшающий показатели продовольственной безопасности страны», - говорится в прогнозе¹.

Таким образом, причиной усиления продовольственной зависимости России является не только объективно высокая себестоимость отечественной продукции сельского хозяйства, но и невыгодные для отечественного агропрома условия вхождения в ВТО. Уровень таможенных пошлин на импорт после вступления в среднем должен понизиться с 17,2 до 13%. Например, пошлины на ввоз молочных продуктов будут сокращены до 14,9% с нынешних 19,8%, злаков – до 10% с 15,1%, семян подсолнечника, масел и жиров – до 7,1% с 9%. Экспортных субсидий сельхозпредприятия РФ получать не будут. Кроме того, после вступления России в ВТО отменены льготы по НДС для отдельных категорий продукции.

Д.Б. Эпштейн считает, что при таком уровне поддержки рентабельность сельского хозяйства снизится до 2,5%, а без субсидий и вовсе до нуля².

В России экстенсивные направления растениеводства, предполагающие максимально широкое использование земли как фактора производства (производство зерновых, масличных) являются более конкурентоспособными в сравнении с животноводством, что подтверждается статистическими данными о финансовых результатах деятельности отраслей сельскохозяйственного производства. Ограниченные сезонностью возможности использования кормовых угодий, а также континентальный климат делают особенно уязвимым перед режимом ВТО животноводство (рис. 3.3).

Таким образом, после вступления РФ в ВТО фактически потерял свою актуальность концептуальный выбор «либерализация – протекционизм», а, следовательно, и дилемма продовольственной независимости. Вступление в

¹ URL: http://zernorf.ru/news/news_line/investitsii_v_apk_rossii/

² Эпштейн Д.Б. Уровень поддержки российского АПК недостаточен. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.zol.ru/review/show.php?data=75733>

ВТО лишь фактически институционально закрепило политический курс на либерализацию внутренних агропродовольственных рынков (рис. 3.4).

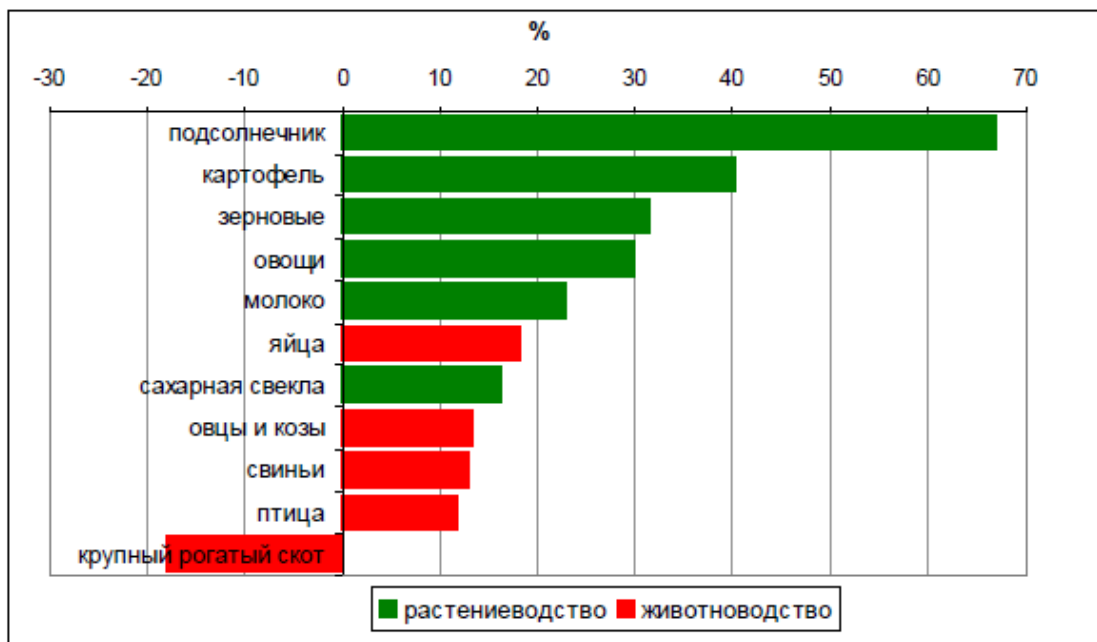

Рис. 3.3 Рентабельность производства основных видов сельскохозяйственной продукции в РФ¹

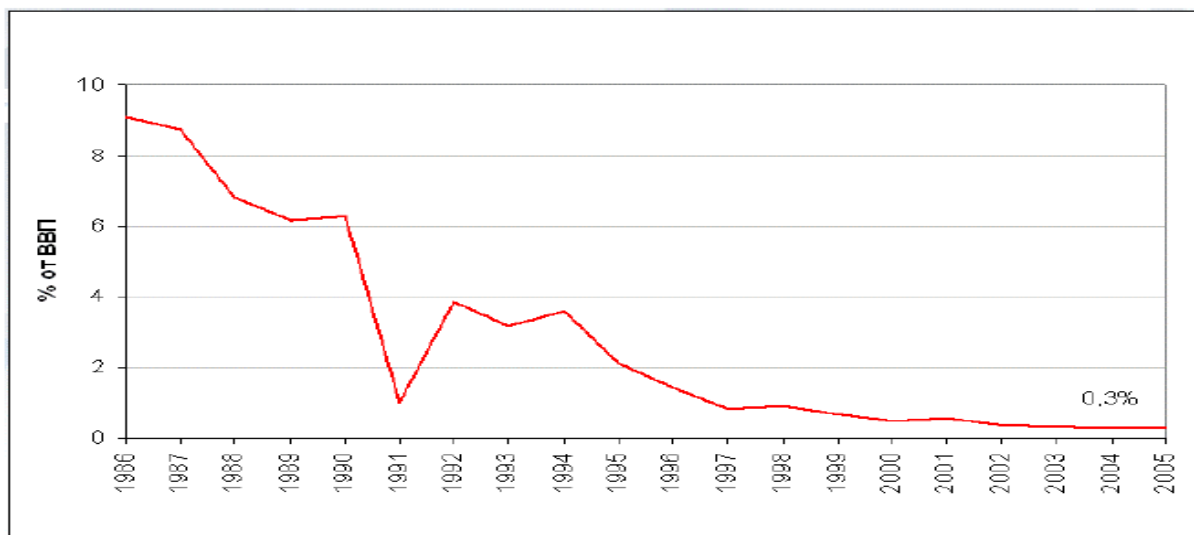

Рис. 3.4. Динамика уровня государственной поддержки сельского хозяйства в РФ²

¹ Рубанов И.Н. Проблемы и перспективы развития отечественного аграрного сектора. Аналитический доклад. – М.: Межведомственный аналитический центр, окт. 2010.

² Там же. – с. 23.

Сложившийся за последние четверть века баланс между импортом и импортозамещением продовольствия, позволяющий констатировать продовольственную зависимость страны, является проявлением модели экономических отношений, которая называется то сырьевой, то олигархической, то рентной моделью. На наш взгляд, наиболее точно данная модель раскрывается в терминах оффшорной экономики¹.

С. Кимельман отмечает, что «именно нынешние отношения собственности и недропользования, а не сама по себе торговля сырьем, являются генератором постоянного кризиса внутри отечественной экономики»².

Оценивая ситуацию в продовольственной сфере РФ на современном этапе, Таранов П.М., Панасюк А.С. отмечают, что «продовольственный рынок России под влиянием процессов глобализации приобрел ряд специфических свойств: сформировалась устойчивая тенденция к росту отрицательного сальдо, сложились сегменты экспортной специализации (злаки и др.) и импортной зависимости (мясо, фрукты и пр.); импорт диверсифицирован и представлен товарами с большей добавленной стоимостью», и далее резюмируют, что «соблюдение существующего требования ВТО ведет к необходимости для РФ взять обязательство по сохранению и институционализации импортной зависимости агропродовольственной сферы»³.

Следствием оффшорной модели стало существенное сокращение посевных площадей. В 1990 г. посевная площадь сельскохозяйственных культур составляла 117,7 млн га, в 2008-м она сократилась до 76,4 млн га, или на 35,1%. Валовой сбор зерна сократился с 116,7 млн т до 63,0 млн т в 2010 г. (на 54%)⁴.

¹ Кимельман С. Интегрированная ресурсно-перерабатывающая модель // Экономист. – 2012. - №1. – С. 11-22.

² Кимельман С. Интегрированная ресурсно-перерабатывающая модель // Экономист. – 2012. - №1. – С. 16.

³ Таранов П.М., Панасюк А.С. Конкурентоспособность агропродовольственной системы России в свете евразийской экономической интеграции // Угрозы и безопасность. – 2012. - №40. – с. 56-60.

⁴ Основные показатели сельского хозяйства в России в 2010 году. – М.: Росстат, 2010. С. 8-12.

Влияние оффшорной экономики на торговый баланс РФ в продовольственной сфере представлен на рисунке 3.5.

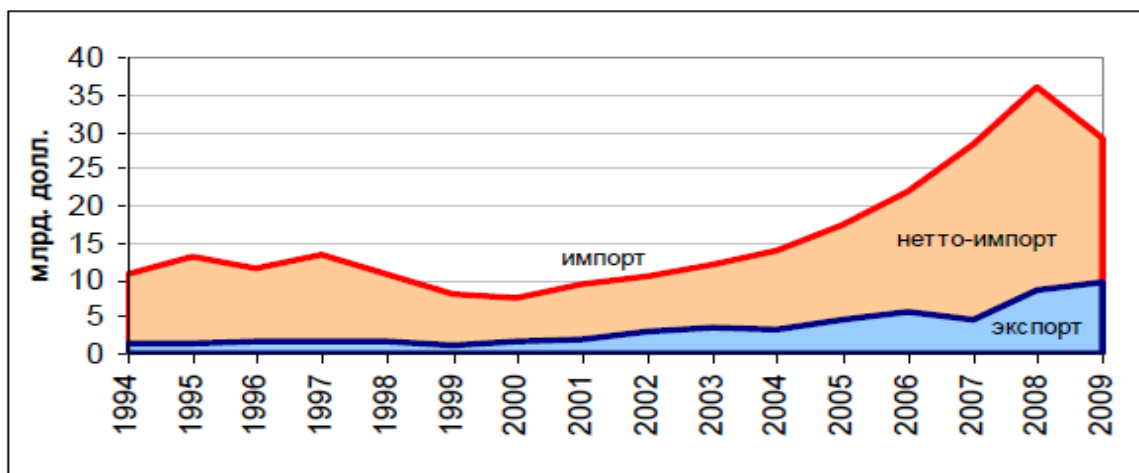

Рис. 3.5 Динамика внешней торговли России продовольственными товарами¹

Россия выступает стабильным нетто-импортером продовольствия, занимая, по данным Росстата, 4,5-5,2% мирового рынка. Наглядно влияние импорта продовольствия на экономическую безопасность страны показывает его сравнение с внутренним сельхозпроизводством (табл. 3.1)².

Таблица 3.1

Соотношение импорта продовольствия и собственного производства в России

Год	Импорт \$ млрд	Собственное производство с/х	Доля импорта, %
2008	35,189	99,047	28,16
2009	30,015	79,267	30,22
2010	36,482	85,137	32,50
2011	42,476	111,131	29,99
2012	40,139	102,585	31,74

Уровень государственной поддержки сельского хозяйства остается низким по сравнению с большинством развитых стран (рис. 3.6).

¹ Рубанов И.Н. Проблемы и перспективы развития отечественного аграрного сектора. Аналитический доклад. – М.: Межведомственный аналитический центр, окт. 2010.

² Тимофеев А. Продовольственная безопасность России : угрозы нарастают // Служу Отечеству. – 2014. - №5.

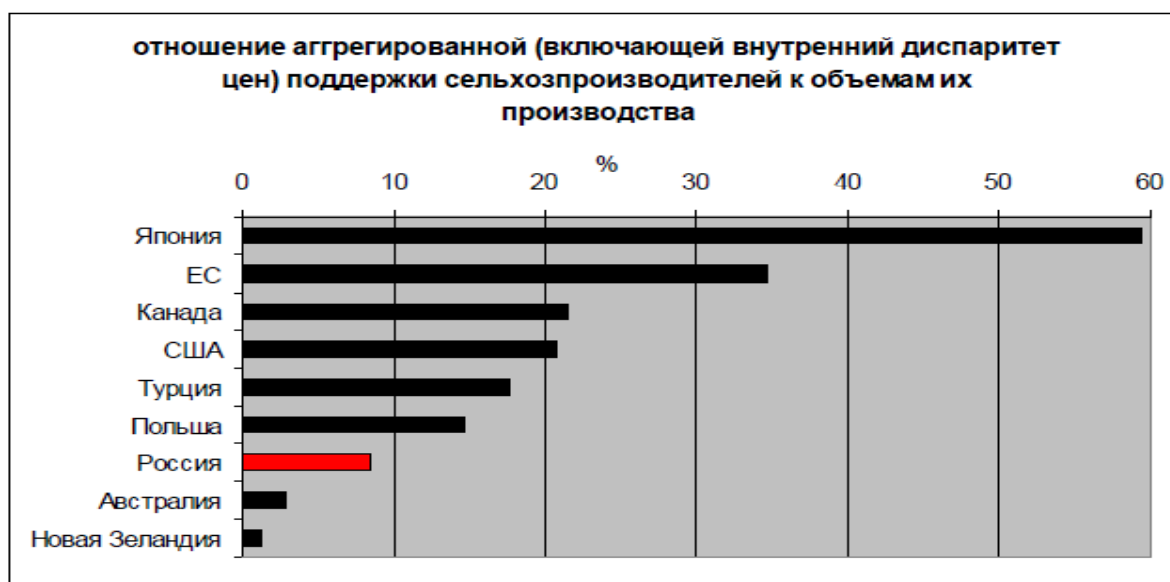

Рис. 3.6 Уровень государственной поддержки сельского хозяйства в России и странах мира

Дает ли вступление РФ в ВТО хоть какие-нибудь преимущества для продовольственной сферы, влияющие на экономическую безопасность. Теоретические они существуют. Во-первых, это снижение себестоимости сельхозпродукции в результате снижения пошлин и, соответственно, гипотетическое снижение цен на импортные средства производства. Также в результате договоренностей пошлины на промышленные средства производства в среднем снизятся с 12,7% до 7,2%, что также может выступать фактором снижения себестоимости продукции сельского хозяйства.

Во-вторых, рост качества банковских и страховых услуг из-за возрастающего влияния иностранных компаний. В-третьих, улучшение инвестиционного климата в долгосрочной перспективе увеличит приток основного капитала по линии прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В целом сторонники вступления России в ВТО считают, что либеральный торговый режим будет стимулировать модернизацию различных отраслей экономики перед угрозой внешней конкуренции.

Противники исходят из того, что расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве возможно лишь в условиях рентабельности свыше 30%, чего уж точно не стоит ожидать в большей части аграрного сектора России. Более того, указанные гипотетические плюсы либерализации фактически сведены на нет очередным витком эскалации политических отношений на международной арене.

Состояние продовольственной сферы в современных условиях нестабильности мировой конъюнктуры вызывает интерес к альтернативным оффшорной модели российской экономики теоретическим моделям, при этом радикальная часть экспертного сообщества впадает в другую крайность, настаивая на максимально возможном импортозамещении продовольствия в рамках автаркической модели. В этой связи следует определить основные позиции, связанные с ролью импортозамещающей политики в российской экономике. Данная проблема также является неизменной частью научного дискурса о путях социально-экономического развития России в пореформенный период.

Так, М. Березовская отмечает, что проведение в России импортозамещающей политики не только не целесообразно, но «в условиях стагнации оно невозможно и практически».¹ Сегодня многие ученые и специалисты считают, что процесс импортозамещения иллюзорен, а в реальности имеет место сокращение спроса и производства.² Доводами в пользу данной точки зрения выступают, в частности, и пороговая изношенность производственных мощностей, и технологическая многоукладность российской экономики, и недостаточной ресурсной базы импортозамещающей реиндустриализации. Наряду с материально-воспроизводственными ограничениями следует отметить институциональные факторы, прежде всего, либерализацию хозяйственной деятельности,

¹ Березовская М. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. – 1997. - №3. - С. 63.

² Дронов Р. Стратегия импортозамещения // Экономист. – 2000. - №10. С.70-74; Вольский А. Слагаемые промышленного подъема // Экономист. – 2000. - №4. – С. 3-4; Шашуро А. Не всякий рост означает развитие // Экономист. – 2000. - №4. – С.29.

внешнеэкономических отношений, что как раз и не характерно для модели импортозамещающей индустриализации. Прежде всего, кардинальным образом изменились институциональные рамки накопления; прежняя институциональная структура разрушена, а новая потребностям импортозамещающей политики не соответствует, так как практически исключает мобилизационные методы.

Таким образом, курс на полное импортозамещение, не суть вынужденный или сознательный, будет означать не только сворачивание либеральной модели внешней торговли, но и институциональную и структурную перестройку финансово-банковской системы государства на мобилизационные начала для осуществления структурной перестройки реального сектора экономики, на которую, как показывает мировой опыт, требуется длительное время поддерживать норму накопления на уровне не менее 1/3 ВВП.

Однако автаркическая модель сопряжена с новыми рисками, против которых механизмы селекции рисков могут оказаться неэффективными, что приведет к их трансформации в новые угрозы экономической безопасности. Речь, прежде всего, идет о дотационности сельского хозяйства, которое потребует для себя мягких бюджетных ограничений и существенной нагрузки на консолидированный бюджет, поэтому реализация данной модели потребует тонкой институциональной настройки, что трудно представить, учитывая современное состояние российского общества.

Следует вспомнить, что 80-е гг. сельское хозяйство являлось главным получателем государственных средств в СССР, на него приходилось 1/5 часть всех дотаций и инвестиций. Несмотря на то, что по уровню электрификации, фондовооруженности, химизации советский АПК не уступал развитым странам, производительность труда и урожайность существенно уступали странам Запада. Себестоимость производства

продовольствия была в 1,5–3 раза выше, чем в развитых странах, и на компенсацию разницы в цене СССР тратил 10% бюджета¹.

И сегодня основные родовые проблемы аграрного сектора России остаются прежними, отражая существенно более низкий уровень исторически сложившейся интенсивности и производительности труда, урожайности культур и продуктивности скота. Разрыв по этим показателям все время расширяется:

- Естественная продуктивность пашни в России в 2,7 раза ниже, чем в США, и в 2-2,2 раза ниже, чем в Западной Европе.
- Энергоемкость производства в стране в 4 раза выше, чем в США, а металлоемкость – в 5 раз².

Таким образом, автаркическая модель российской экономики, основанной на импортозамещении, таит угрозы, схожие с теми, что определили неустойчивость советской экономики и ограничивает возможности общества, и лишает российскую экономику преимуществ, которые дает МРТ.

Тем ни менее, импортозамещение является, пожалуй, единственным вариантом обеспечения экономической безопасности государства в сложившихся геополитических и экономических условиях.

По мнению М. Березовской «политика импортозамещения потеряла свою значимость в качестве средства создания относительно обособленной национальной экономической системы, но осталось абсолютно необходимой как мера обеспечения технологического обновления структуры экономики».³

Ключевой вопрос состоит не в том, быть или не быть импортозамещению, а в том, на какой концептуальной платформе она должна реализовываться?

¹ Рубанов И. Системная ошибка на сто миллиардов // Эксперт. – 2008. – № 22.

² Назаренко В. И. Теоретические основы аграрной политики на Западе и Россия / В.И. Назаренко. – М.: Ин-т Европы РАН; Русский сувенир, 2009.

³ Березовская М. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. – 1997. - № 3. - С.58-59.

Представляется, что реализовать преимущества МРТ, минимизируя при этом внутренние и внешние угрозы экономической безопасности, связанные с продовольственной сферой, Россия может в рамках интеграционной модели.

Данная модель предполагает реализацию следующих принципиальных положений, которые будут отражать реальную геополитическую и экономическую ситуацию в мире и соответствовать агрегированным интересам российского общества:

1. Возврат к взвешенному аграрному протекционизму, направленному на достижение разумного баланса между импортом продовольствия и его импортозамещением. При этом одновременно требуется поиск эффективного механизма стимулирования производительности в сфере АПК. Переломить создавшуюся в АПК ситуацию может изменение вектора господдержки. Бюджетная поддержка в первую очередь должна быть направлена на развитие технологической базы отрасли, а объем выделяемых хозяйствам средств – напрямую зависеть от того, сколько денег они вкладывают в нововведения и как соблюдают технологические правила. Следует ориентировать объем бюджетной поддержки на производительность, а не на физические показатели. Необходимо разработать критерии доступа к бюджетной поддержке на основе соблюдения технологической дисциплины.

Таким образом, система господдержки предприятий АПК должна стимулировать предприятия, применяющие экстенсивные технологии, к освоению ими интенсивных форм ведения производства.

2. Развитие инструментария реализации косвенных методов бюджетной поддержки товаропроизводителей в аграрном секторе российской экономики: поддержка научных исследований, борьба с вредителями и болезнями, подготовка кадров, развитие сельской инфраструктуры, включая электроснабжение, дороги и пути сообщения, водоснабжение, мелиорацию, то есть фактическая реализация мер

поддержки продовольственной сферы в рамках «зеленой корзины» ВТО (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Меры государственной поддержки сельского хозяйства и сельского населения (в соответствии с классификацией Соглашения по сельскому хозяйству ВТО)

Формы господдержки	Виды государственной поддержки	Возможность использования в России
Меры «голубой корзины»	Государственные выплаты, направленные на ограничение размеров сельскохозяйственных угодий и уменьшение поголовья скота; денежные компенсации, предоставляемые фермерам в случае добровольного сокращения ими объемов производства	Отсутствует в связи с продолжающимся системным кризисом аграрной экономики
Меры «зеленой корзины»	Финансовые расходы государства, не оказывающие прямого воздействия на увеличение производства или условия торговли: затраты на страхование урожаев, развитие консалтинга в сельской местности и информационное обеспечение сельских товаропроизводителей, модернизация сельской инфраструктуры, проведение научно-исследовательских работ и др.	Применимы в российских условиях
Меры «желтой корзины»	Все затраты государства по поддержке сельского хозяйства, не включенные в «голубую» и «зеленую» корзины (показатель: совокупные меры поддержки – СМП)	Целесообразно использовать для стимулирования производства
Меры, относящиеся к категории «специальный и дифференцированный режим»	Инвестиционные субсидии и дотации на приобретение материально-технических ресурсов	Предусмотрены только для развивающихся стран

Для этого требуется поэтапный переход от действующей системы господдержки АПК, ориентированной преимущественно на дотирование производства, компенсацию производственных затрат и централизованное кредитование, к системе господдержки, основанной на программно-целевом, селективном подходе к поддержке доходов товаропроизводителей в АПК, развитие инновационной инфраструктуры, совершенствование системы аграрного кредитования, стимулирование спроса на агропромышленную продукцию и продовольствие.

3. Интеграция в единую систему государственной поддержки продовольственной сферы помимо сегмента сельского хозяйства смежных

отраслей – производство сельскохозяйственных машин, минеральных удобрений, комбикормов и ядохимикатов, всей сельскохозяйственной инфраструктуры.

4. Структурная перестройка в сторону одного из «мягких» вариантов мобилизационной экономики, направленная на проектирование механизмов накопления и активизации инвестиционной деятельности в отраслях импортозамещения в независимости от мировой политической и финансовой конъюнктуры, то есть на основе собственного эмиссионного центра и ряда госмонополий. По мнению академика Д.Львова, основной вклад – 75% – в прирост ВВП вносит природная рента, которая и должна взять на себя основную налоговую нагрузку. Главным условием экономической доступности продовольствия является ценообразование, которое в условиях малой открытой экономики (а именно такой макроэкономической модели соответствуют современные экономические реалии России) равняется на мировые цены. Государственная монополия на природную ренту наряду с «дешевым» кредитом способны обеспечить импортозамещающие отрасли необходимыми инвестициями, а население – доступным продовольствием.

По некоторым оценкам мобилизационная модель развития экономики можно обеспечить ежегодный прирост ВВП в 7-12%, реальной зарплаты – 18-30%, промышленного производства – 12-15% , рост инвестиций – 10-20% (в приоритетных отраслях – 40-60%)¹.

Пока же в АПК имеет место общий низкий уровень инновационной активности, который во многом стал следствием дефицита инвестиционных ресурсов (рис. 3.7).

¹ Гаврилов В. Мобилизационная экономика: с чем ее едят? // Литература России. – 2001. - №22.

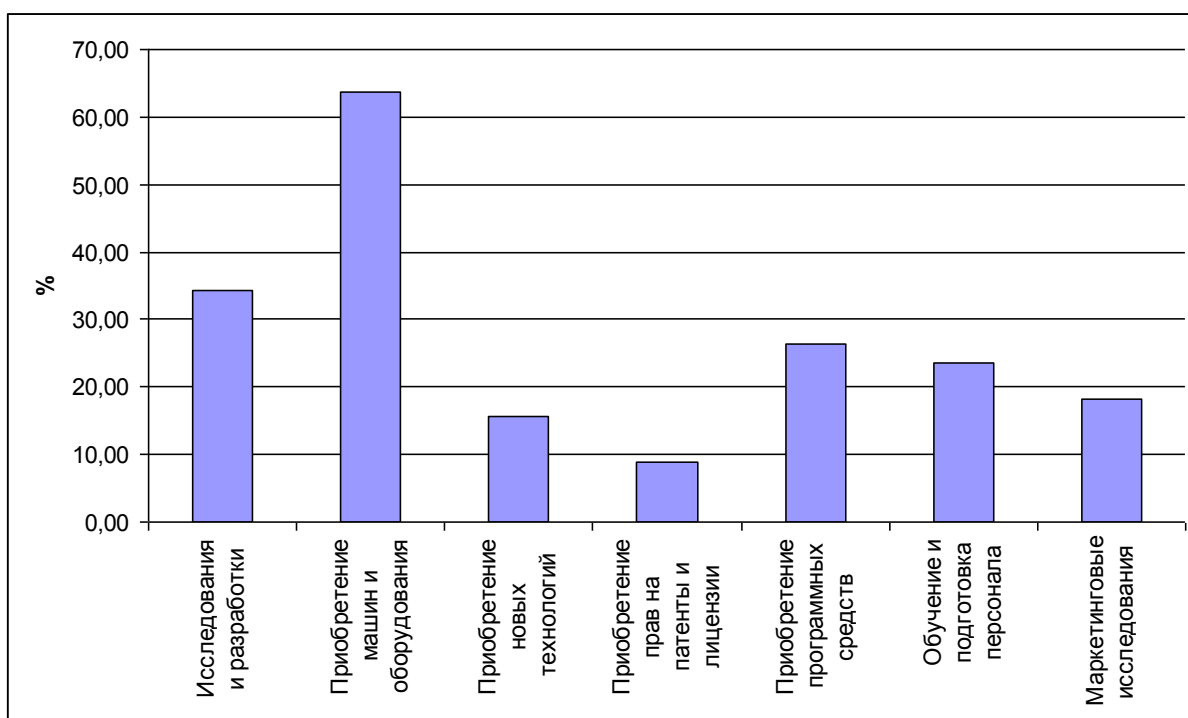

Рис. 3.7. Средний уровень составляющих инновационной активности агропромышленных предприятий РФ в 2000-2010гг¹.

5. Развитие продовольственной сферы вширь, направленное на дефрагментацию экономического пространства России, обеспечение пространственного единства страны. В российской модели пространственной экономики между центром и периферией прослеживаются антагонистические противоречия, проявляющиеся в том, что отток ресурсов с периферии не компенсируется притоком инвестиций и инноваций из центра, что сужает базу общественного воспроизводства на местах и ведет к деградации социально-экономических систем регионов.

Позиция минэкономразвития РФ такова: ресурсы необходимо концентрировать в городах-«миллионниках», а периферия пусть сама заботится о выживании. Продовольственная сфера может выступить так необходимой России интеграционной платформой развития пространственной экономики на основе импортозамещения. Пока же главная

¹ Новиков С.А. Анализ влияния факторов инновационной активности на результаты хозяйственной деятельности агропромышленных компаний // Инновационная экономика. – 2011– №3.

структурная проблема пространственной экономики России состоит в том, что общую аграрную картину формируют хозяйства, находящиеся на грани банкротства и имеющие долю в валовом сельхозпроизводстве около 10%. Именно они преобладают численно, и контролируют основную часть сельхозугодий, дорог и коммуникаций, но не в состоянии выполнить функцию соединительной ткани народного хозяйства.

Разрушение материально-технической базы – одна из ключевых причин отсталости сельского хозяйства страны. Износ основных фондов в сельском хозяйстве представлен в таблице 3.3.

Таблица 3.3

Степень износа основных фондов в сельском хозяйстве, 2009 г.

Регион	%
Российская Федерация	32,9
Центральный федеральный округ	29,5
Белгородская область	20,3
Брянская область	36,8
Владимирская область	37,0
Воронежская область	29,5
Ивановская область	43,6
Калужская область	29,3
Костромская область	45,9
Курская область	31,6
Липецкая область	30,0
Московская область	36,5
Орловская область	24,0
Рязанская область	29,0
Смоленская область	41,3
Тамбовская область	35,5
Тверская область	32,0
Тульская область	34,1
Ярославская область	33,1
г. Москва	57,1

Итогом аграрных «реформ» в России стало сокращение пахотных земель в стране на 30% или 41,6 млн. га всего за двадцать лет (1990-2010 гг.) Практически разрушена инфраструктура села: исчезло 20 тыс. деревень, закрыто 14 тыс. школ, 16 тыс. клубов, 4 тыс. библиотек.¹

¹ Остренков Л. Судьба страны решается в деревне // Аргументы Недели. – 2012. – № 4.

б. Разрешение дилеммы между продовольственной независимостью и экономической доступностью продовольствия посредством увеличения доступности рынков и реализации преимуществ МРТ на основе региональной экономической интеграции и формирования механизмов взаимодействия в рамках Таможенного союза ЕАЭС, как более устойчивой к резким колебаниям мировой конъюнктуры интеграционной платформы.

В динамике последних пяти лет доля ввозимого в Россию из Белоруссии и Казахстана продовольствия в общей стоимости поставок возросла с 6,4% до 10,2%. Общая стоимость импорта из этих стран в долларовом выражении возросла в 2,5 раза. Конкретно из Белорусии до образования Таможенного Союза, в 2007-2009 гг., импорт продуктов питания и сельхозсырья находился на относительно низких отметках – 1,4-1,8 млрд USD. В 2010-2012 гг. наблюдается резкая повышательная динамика – до более чем 4 млрд USD. Подобный прирост обеспечен в основном за счет увеличения объемов импорта продукции животноводства – молочной продукции и мяса¹.

С учетом региональной специфики сравнительных преимуществ стран-членов Таможенного союза, можно ожидать хороших перспектив развития специализации и кооперации производства по целому ряду проблемных для РФ продуктовых ниш. А учитывая, что для стран – членов Таможенного союза Россия сама выступает поставщиком продовольствия – в 2012 году на Россию приходилось 25,7% белорусского и 39,6% казахского импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в стоимостном выражении, можно прогнозировать, что ЕАЭС способен стать важной с точки зрения экономической безопасности интеграционной альтернативой ВТО как более устойчивой к резким колебаниям мировой конъюнктуры интеграционной платформы.

¹ Торговля сельскохозяйственным сырьем и продовольственными товарами в рамках Таможенного Союза в 2010-2013 гг. и за предшествующий период 2007-2009 гг. URL: <http://ab-centre.ru/articles/torgovlya-selskohozyaystvennym-syrem-i-prodovolstvennymi-tovarami-v-ramkah-tamozhennogo-soyuza-issledovanie>

Только при условии создания адекватной современной ситуации механизма нивелирования влияния угроз продовольственной сферы на экономическую безопасность государственная поддержка АПК сможет выполнять вмененные ей функции: 1) создание условий для получения доходности сельскохозяйственными товаропроизводителями, достаточной для расширенного воспроизводства; 2) ориентация на производство сельскохозяйственной продукции с целью обеспечения продовольственной безопасности страны, рационального его размещения по природно-экономическим зонам; 3) формирование при определенных условиях экспортных ресурсов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; 4) экологизация сельскохозяйственного производства, сохранение природной среды, благоприятной для проживания сельских жителей; 5) создание инструментария для эффективного природопользования¹.

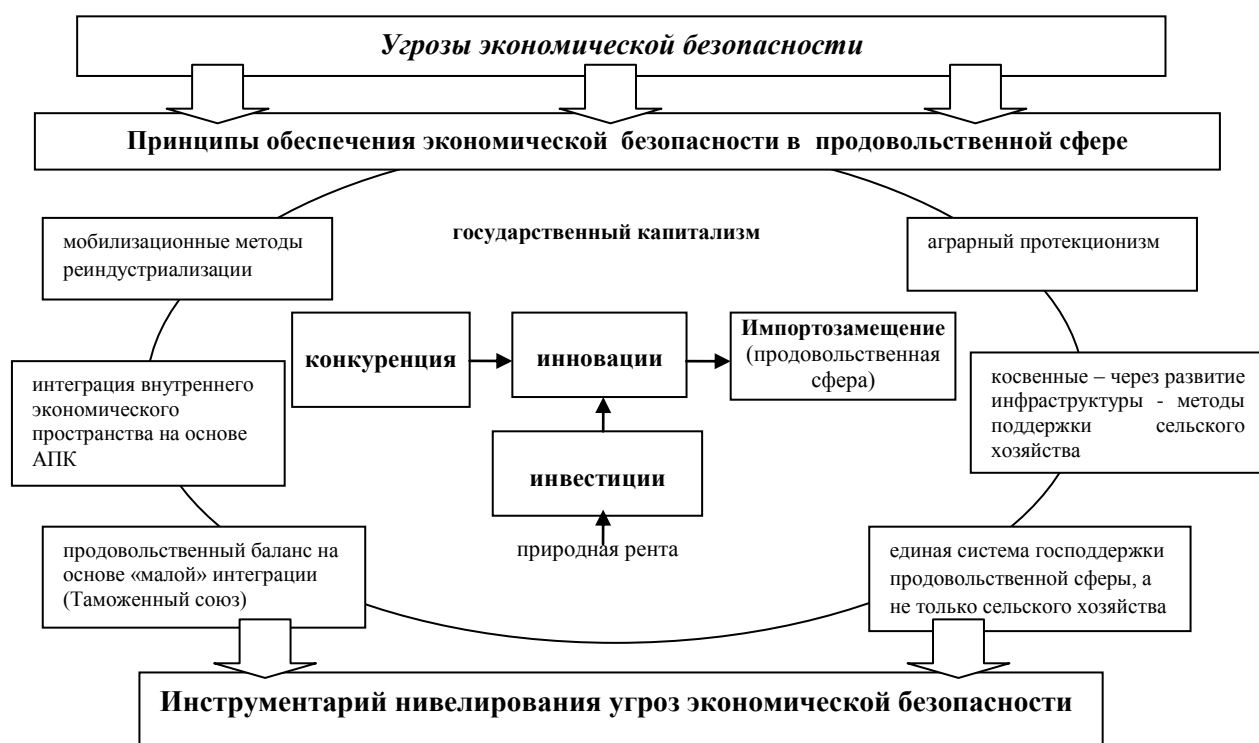

Рис. 3.8. Интеграционная модель нивелирования угроз экономической безопасности в продовольственной сфере

¹ Кириенко Е.Ю. Совершенствование организационно-экономического механизма государственного регулирования сельскохозяйственного производства. Автореф. дис. канд. экон. наук. – М., 2009. – С. 19.

Таким образом, в силу экономической нецелесообразности абсолютной продовольственной независимости в рамках нивелирования влияния угроз в продовольственной сфере на экономическую безопасность государства в условиях нестабильности мировой экономической конъюнктуры требуется достижение рационального баланса между зависимостью от иностранных контрагентов-поставщиков продовольствия (импортом) и внутренним производством продовольствия (импортозамещением) в рамках интеграционной модели экономики, что является условием разрешения дилеммы «продовольственная независимость-экономическая доступность».

3.2. Направления нивелирования угроз экономической безопасности посредством развития продовольственной сферы национального хозяйства

Произведенный анализ угроз экономической безопасности в продовольственной сфере свидетельствует о том, что для эффективного развития продовольственной сферы одних только стимулирующих и сдерживающих мер мало, должна быть системная, долгосрочная программа развития. Но и это еще не все, необходима полноценная и всеобъемлющая стратегия продовольственной безопасности страны, отражающая современные глобальные вызовы национальному хозяйству.

В этой связи целесообразно рассмотреть развитие концептуальных основ доктрины продовольственной безопасности РФ как детерминанты в нивелировании угроз экономической безопасности в продовольственной сфере.

Первой вехой в данном направлении стал 1997 год, когда в Государственной Думе был принят Федеральный Закон «О продовольственной безопасности Российской Федерации», в следующем году разрабатывается Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, где дается определение продовольственной безопасности как

«состояния экономики Российской Федерации, в том числе ее агропромышленного комплекса, которое обеспечено соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями, и при котором без уменьшения государственного продовольственного резерва независимо от внешних и внутренних условий удовлетворяются потребности населения в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами питания»¹. Там же дается трактовка понятия «продовольственная независимость» «как условия обеспечения продовольственной безопасности, при котором в случае прекращения поставок продуктов питания из-за рубежа не возникает чрезвычайной продовольственной ситуации»²

Однако, учитывая слабость национальной экономики, высокий уровень импорта продовольствия, стагнацию всей сферы АПК, практическая реализация доктрины в рамках принятого Федерального Закона не произошла, да и в дальнейшем данная доктрина не стала оплотом развития продовольственной безопасности как таковой в силу несоответствия развития национального хозяйства потребностям страны в продовольствии.

Второй и более существенной вехой в данном направлении стал подписанный Указ Президента РФ Д. Медведева «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Это стало ярким свидетельством о вступлении страны в новое состояние – продовольственной самодостаточности. Подчеркнем, что принятая доктрина дает и ученым и практикам ответы на вопросы, касающиеся как теоретических, так и материальных основ проблемы продовольственной безопасности.

Данный документ существенным образом отличался по своей постановке от своих предшественников. Во-первых, исчез его политический подтекст, так как все предыдущие законодательные акты были не более чем попытками коммунистической партии показать свои патриотические взгляды и обеспокоенность состоянием аграрного сектора, во-вторых, во главу угла в

¹URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=47768>

² Там же

ней стали интересы потребителя, а не отечественного производителя, рассматриваемого в антагонизме с засильем импортеров¹. По сути, Доктрина представляет собой совокупность принципов, целей, задач, а также направлений и механизмов реализации государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности страны.

Необходимо отметить, что основой для разработки Доктрины стали положения Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (1996 г.) и Концепции национальной безопасности Российской Федерации, которая 10 января 2000 г. была утверждена Указом Президента Российской Федерации. Таким образом, Доктрина конкретизирует и уточняет положения ранее принятых по данной проблеме документов и в то же время сама является базисом для разработки иных правовых актов и программ, направленных на обеспечение продовольственной безопасности России и развитие главной отрасли, т.е. сельского хозяйства. Органам власти субъектов РФ и федеральным органам государственной власти с момента принятия Доктрины было поручено руководствоваться её основными положениями в области их практической реализации и разработке нормативно-правовых актов, затрагивающих проблематику продовольственной безопасности Российской Федерации.

Важно оговориться, что законодательное закрепление вопросов продовольственной безопасности получило широкое распространение за рубежом. Например, подобные законодательные акты приняты в разное время во Франции, Германии, США, Швеции, Китае и во многих других странах. Однако сама по себе их сущность отлична от принятой у нас Доктрины. Так, в ФРГ действует «Закон о продовольственной безопасности» от 20.08.1990 г., в основу которого положена цель обеспечение продовольствием населения во время продовольственного кризиса при таких

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 1 февраля 2010 г. [Электронный ресурс] // URL: http://state.kremlin.ru/security_council/6752

условиях, когда его проблема не может быть нивелирована путём реализации мероприятий по регулированию рынка. Иными словами, данный нормативный акт содержит основы урегулирования проблемы продовольственной безопасности в крайних экстремальных социально-экономических ситуациях. Доктрина же мыслилась как элемент повседневной аграрной политики¹.

В Доктрине устанавливается основная стратегическая цель достижения продовольственной безопасности страны – надежное обеспечение населения сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием. При этом гарантом её достижения необходимо считать стабильность внутренних источников сырьевых и продовольственных ресурсов, т.е. наличие хорошо развитого внутреннего производства. В соответствии с данной целью, согласно Доктрине, необходимо решать следующие задачи:

- 1) предоставление населению продовольствия отечественного производства;
- 2) реализация государственной гарантии обеспечения безопасности и высокого качества и безопасности продовольственных товаров;
- 3) искоренение как внешних, так и внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности страны².

В доктрине продовольственной безопасности страны от 2010 года определены ключевые факторы-ориентиры:

- фактор сохранения государственности и суверенитета;
- детерминанты в демографической политике;
- необходимое условие для реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения (рис.3.9).

¹ Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: оценка экспертов // Terra Economicus. 2012. № 4. С. 37-46.

² Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 1 февраля 2010 г. [Электронный ресурс] // URL: http://state.kremlin.ru/security_council/6752

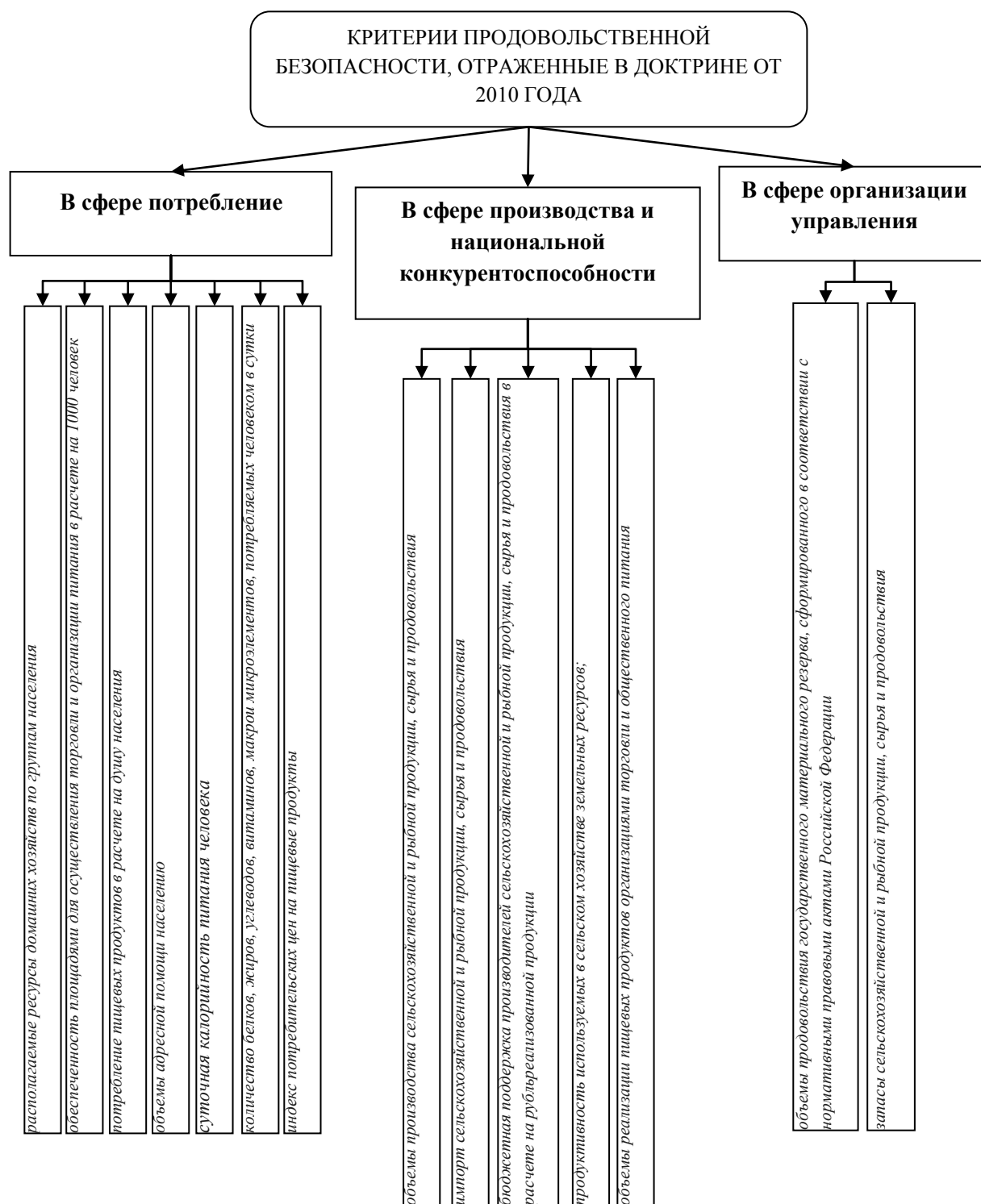

Рис. 3.9. Критерии продовольственной безопасности РФ, отраженные в Доктрине продовольственной безопасности национального хозяйства от 2010 года

Следует особо отметить тот факт, что в доктрине основными условиями продовольственной безопасности признается совокупность двух

взаимообусловленных факторов, являющихся ее гарантами: стабильности внутреннего производства и наличия необходимого резерва запасов. Такая формулировка подчеркивает определенную зависимость продовольственной безопасности от эффективности национального агропромышленного комплекса, и так называемой «подушки безопасности» в виде стратегических запасов продовольствия. Например, неурожайный год, без наличия подушки безопасности может обусловить возникновение определенной продовольственной зависимости. Однако формирование данной угрозы продовольственной безопасности не произойдет в том случае, если имеются достаточные государственные резервы. Но заметим, что систематическое использование государственных резервов без воспроизводства приведет к их исчерпанию, что в условиях установившейся продовольственной зависимости будет выступать уже угрозой продовольственной безопасности.¹ Поэтому в современных условиях крайне необходимо развивать собственный АПК. Но учитывая внешнеполитический аспект целесообразно находить баланс между собственным производством и импортной продукцией, прежде всего в рамках Таможенного союза и интеграции стран БРИКС.

Несмотря на то, что Доктрина провозглашается не иначе, как основным документом, регулирующим вопросы национальной безопасности в контексте продовольственного рынка, существенных сдвигов в этой сфере так и не было достигнуто. Это во многом связано с отсутствием уверенных шагов по реализации основных положений Доктрины, в том числе и законодательных. Также некоторые актуальные положения Доктрины со временем теряют свою сущность. По нашему мнению, это связано со следующими причинами:

1) явно декларативный характер Доктрины, т.к. в ней отсутствуют конкретные механизмы и мероприятия по повышению продовольственной безопасности России, т.е. она не формирует новые управленческие практики.

¹URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=47768>

Принятый несколько позже план по реализации мероприятий Доктрины также не дал желаемого эффекта;

2) в Доктрине не учитывается дифференциация российских территорий по социально-экономическим и природно-климатическим условиям, т.е. рекомендации, которые она содержат, носят лишь только общий описательный характер;

3) разработка конкретных законов, предваряющих положения Доктрины в жизнь, практически не реализуется;

4) Доктриной устанавливается общий критерий самообеспеченности мясом и мясопродуктами, однако разделения по отдельным категориям этих продовольственных товаров нет, что не даёт адекватной картины самообеспечения свининой, говядиной и мясом птицы. Если Россия практически полностью способна обеспечить себя мясом птицы, то с говядиной ситуация куда сложнее, т.к. число крупных инвестиционных проектов в этой сфере крайне мало в виду их низкой рентабельности в текущих условиях;

5) хоть Доктрина и устанавливает отдельные критерии и показатели продовольственной безопасности, интегральный показатель для обобщённой оценки уровня продовольственной безопасности в ней не предусмотрен;

6) Доктрина регламентирует вопросы, связанные с защитой отечественного производителя от засилья импортных товаров, однако сегодня в условиях экономических санкций особую остроту приобретает вопрос нахождения новых рынков, которые способны обеспечить страну тем продовольствием, которое в российских условиях не может быть произведено или выращено.

В то же время, можно сказать, что, в некоторой степени, принятые Россией санкции против зарубежных государств вступают в противоречие с положениями Доктрины, касающимися экономической и физической доступности продовольственных товаров страны. Это связано с тем, что стимулирование отечественных производителей продовольствия и

сельхозвырья существенным образом изменилось со времён вступления России в ВТО. Россия этим признаёт себя игроком в глобальной экономике, принимая принципы ВТО, но ограничивает импорт продовольственных товаров из многих зарубежных стран. В условиях роста цен на продовольствие дать эффективных импульс для развития сельского хозяйства практически невозможно и, кроме того, такое положение дел исключает ряд продовольственных товаров из потребления населения.

Указанные выше недостатки обосновывают необходимость дальнейшего совершенствования механизмов предотвращения угроз экономической безопасности, формируемых продовольственной сферой.

Отметим, что при разработке концепции необходимо учитывать, что национальный рынок продовольствия характеризуется рядом специфических особенностей:

- слабо развитая рыночная инфраструктура;
- неравномерное обеспечение продовольствием по регионам;
- существенные различия в дифференциации доходов по регионам, социальным группам и соответственно в уровне платежеспособного спроса населения;
- значительная дифференциация цен на продукты питания по регионам, вследствие существующих издержек производства и реализации.

Также в данном ключе стоит отметить, что национальный продовольственный рынок приобрел определенные изменения за счет процесса интернационализации:

1. сформировались устойчивая тенденция к росту отрицательного сальдо и сегменты экспортной специализации (злаки и др.) и импортной зависимости (мясо, фрукты и пр.);
2. импорт диверсифицирован и представлен товарами с большей добавленной стоимостью.

Оценивая современное состояние мировой и национальной продовольственной сферы, ученое сообщество приходит к выводу, что

мировой кризис в сфере продовольствия значительно сказывается на национальной продовольственной сфере. При этом данный кризис обусловлен четырьмя группами причин: системно-экономические; абсолютизация научно-технического прогресса, техники и технологии; конкретно-экономические; экологоклиматические¹. Отметим, что данная систематизация причин и следствий легла в основу формирования авторской таблицы мер по нивелированию угроз экономической безопасности в продовольственной сфере. Однако прежде, чем переходить к систематизации, рассмотрим несколько ситуаций экономической безопасности, описывающих состояние угроз в данной сфере, и на основе этого сформируем вектор противодействия. Подчеркнем, что фундаментом в формировании данного вектора, стала описанная методика обеспечения продовольственной безопасности в статье Таранова П.М. и Панасюка А.С. «Методика обоснования мер защиты продовольственного рынка в условиях членства России в ВТО»².

Первая: так как продовольственные угрозы включают в себя группы продовольственных товаров, имеющих определенный уровень конкурентоспособности и востребованности на внешних и внутренних рынках, то при возрастающем внешнем спросе может стимулироваться избыточный экспорт и создаться дефицит отдельных групп продовольственных товаров на внутреннем рынке. Следовательно, такое положение дел может сформировать угрозу национальному продовольственному обеспечению и обернется значительными финансовыми затратами на импортную продукцию, ростом кризисных ситуаций в смежных и перерабатывающих отраслях. Исходя из возможности формирования данной угрозы, исполнительным органам власти, в частности правительству страны, необходимо рассматривать следующие меры в

¹ Устиян И. Мировой продовольственный кризис: серьезный вызов начала XXI века / И. Устиян // Экономист. – 2008. - № 10. – С. 63-79

² Таранов П.М., Панасюк А.С. Методика обоснования мер защиты продовольственного рынка в условиях членства России в ВТО Отраслевая экономика № (60) УЭКС, 12/2013

агропродовольственной политики: определенный запрет на экспорт продовольствия; усиление экспортных пошлин, в т.ч. плавающих; лицензирование экспорта; квотирование экспорта.

Вторая: продукция, не имеющая сильного иммунитета конкуренции как на внешних, так и на внутренних рынках, безусловно, нуждается в наибольшей степени защиты со стороны государства, так как недостаточный объем их производства приводит к вытеснению импортом. В связи с тем, что продовольственная независимость страны находится под угрозой, детерминантной задачей правительства страны становится увеличение промышленного производства продуктов питания на внутреннем рынке.

Третья: это система мер, направленных на защиту внутреннего агропродовольственного рынка для неконкурентных товаров в условиях нерешенной проблемы продовольственной независимости, состоящая из:

- повышение импортных пошлин;
- введение обязательного лицензирования;
- количественное квотирование;
- добровольное ограничение экспорта стран-поставщиков;
- разработку и технических регламентов с учетом качественных особенностей национального производства;
- ужесточение ветеринарных и фитосанитарных мероприятий.

Данными авторами также отмечается, что конкурентоспособность агропродовольственной системы России в свете евразийской экономической интеграции могут быть достигнуты за счет: - «...введения подходов справедливой торговли» и многофункциональности сельского хозяйства, а также в рамках блокового протекционизма Евразийского экономического сообщества»¹. Безусловно, на сегодняшний день данные направления должны иметь стратегический приоритет.

¹ Таранов П.М., Панасюк А.С. Методика обоснования мер защиты продовольственного рынка в условиях членства России в ВТО Отраслевая экономика № (60) УЭКС, 12/2013

Четвертая: это ситуация, когда продовольственные продукты имеют статус неконкурентоспособных на внешних рынках в условиях решенной национальной проблемы продовольственной независимости. В данной ситуации органам исполнительной власти на всех уровнях необходимо не только отслеживать уровень критериев, описывающих продовольственную независимость, но и оперативно корректировать приоритеты в экспортной специализации национальной продовольственной сферы.

Подчеркнем тот факт, что если продовольственные товары не являются приоритетными в экспортной политике и не имеют особого конкурентного статуса на внешних рынках, но проблема продовольственной независимости решена, то органам исполнительной власти в долгосрочной перспективе целесообразно рассмотреть механизмы оптимизации степени защищенности данных рынков путем выбивания чрезмерных ограничений доступности внутреннего рынка и затрат на внутренние субсидии, замещения субсидий в рамках «желтой корзины» инструментами «зеленой корзины» и т.д.

На сегодняшний день механизмы продовольственного протекционизма в стране формируется в противоречивых институциональных условиях. Отметим, что механизмы протекционизма являются действенными способами защиты продовольственных рынков страны. Поэтому для наилучшей их адаптации и развития стимулирующих факторов для национального агропродовольственного комплекса считаем необходимым определять предпочтительные методы защиты для каждого вида продовольствия в соответствии с их характеристиками. Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным применения следующих мер по защите национальных продовольственных рынков:

- снижение таможенно-тарифных и нетарифных барьеров для импортных товаров данной группы;
- повсеместное внедрение экономической дипломатии для поддержания аграрного экспорта;
- постепенное снижение внутренних и экспортных субсидий.

Направления нивелирования угроз экономической безопасности в условиях нестабильности мировой экономической конъюнктуры

	Характеристика	Ожидаемый результат
Технологические	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование региональных программ поддержки технологического перевооружения ведущих производителей продовольствия. 2. Увеличение производительности труда с уменьшением воздействия на окружающую среду за счет использования технологических новаций (экологическое производство). 3. Формирование стратегии выхода крупных агропродовольственных производителей на закрытые зарубежные рынки инновационных технологий по принципу «третьего лица», развитие промышленного НИОКР в сфере продовольствия на всех уровнях устройства. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование временных предпочтений бизнес-структур, обеспечивающих инвестиционную активность и долгосрочный инвестиционный горизонт, на основе доверия «правилам игры» и заинтересованности органов власти в долгосрочной поддержке национальных агропроизводителей. 2. Формирование более эффективного механизма кооперации между малым и крупным бизнесом. 3. Увеличение производительности национальных аграриев.
Маркетинговые	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование некоммерческого объединения (при региональных органах власти) производителей продовольствия по сбору маркетинговой информации и организации совместных поставок на рынок в целях минимизации рисков производства при выпуске нового продукта. 2. Формирование агрессивных маркетинговых технологий для завоевания рынков, не находящихся в юрисдикции таможенного союза. 3. Развитие рекламных технологий по продвижению отечественных производителей продовольствия. 4. Изменение механизма ценообразования продукции сельского хозяйства, обеспечивающего защиту производителей от резких колебаний рыночной конъюнктуры 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Улучшение механизмов сбыта продовольствия национальными производителями; 2. Формирование «справедливой» цены на конечную продукцию в сфере продовольствия, так как предприятия в большинстве своем выпускают продукцию, на которую рынок назначает цену после ее производства.

Институциональные и экономические	<p>1. Снижение инфляции, издержек.</p> <p>2. Совершенствование эффективных инструментов поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей через механизм минимальных гарантированных цен на реализуемую ими продукцию.</p> <p>3. Совершенствование системы агрокредитования в рамках политики продовольственного импортозамещения.</p> <p>4. Совершенствование системы налогообложения. Введение уплаты НДС для предприятий, функционирующих в режиме единого сельхозналога.</p> <p>5. Совершенствование системы агрострахования.</p> <p>6. Введение эффективных механизмов субсидирования. Для повышения эффективности механизмов государственного субсидирования необходимо не только увеличить несвязанную поддержку производителей сельскохозяйственной продукции в области растениеводства, но, и ввести ее для сферы животноводства.</p> <p>7. Развитие сельских территорий. Формирование научно обоснованной системы нормативов социального обустройства, что позволит увеличить участие бизнес-сообщества в развитии социально-инженерной инфраструктуры, создании рабочих мест и т.д. Введение льготных условий ипотечного жилищного кредитования, разработать инновационно-экономический механизм регулирования рынка иностранной рабочей силы в сельском хозяйстве¹.</p>	<p>1. Прежде всего, необходимо изменять соотношения цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и услуги. Подобного результата можно добиться путем замораживания цен и тарифов естественных монополий. Причем данные мероприятия должны носить долгосрочный характер.</p> <p>2. Повышение рентабельности сельхозпроизводителей</p> <p>3. Рост инвестиционной активности национальных производителей продовольствия.</p> <p>4. По мнению экспертного сообщества, данная новация позволит увеличить прибыль организаций примерно на 50 миллиардов рублей за счет превышения экономии от снижения стоимости приобретаемых материальных ресурсов над уплатой НДС по реализуемой сельскохозяйственной продукции и позволит нивелировать существующие противоречия в межотраслевых экономических отношениях.</p> <p>5. Согласно мнению экспертного сообщества в области страхования производителей сельскохозяйственной продукции, существующий закон о страховании вступает в силу только в случае, если для производителя формируются катастрофические риски. Например, начиная с гибели 30% урожая и более. Однако экспертное мнение свидетельствует о том, что данный подход приемлем только лишь для 15 регионов страны, и то один раз в 5-6 лет. Поэтому считаем, что в ближайшее время крайне необходимо внести в закон поправки, позволяющие страховать недобор урожая в размере до 30 %¹</p> <p>6. Комплексное развитие национального АПК.</p> <p>7. Дефрагментация пространственной экономики России и формирование единого экономического пространства.</p>
--	--	---

¹ Ушачев И.Г. Нужны новые подходы к развитию сельского хозяйства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agronews.ru/news/detail/130802/>.

Организационно-правовые	<p>1. Преодоление фрагментарности законодательства в области регулирования продовольственных рынков и аграрного сектора через субординацию законодательных актов в этой сфере, т.к. нормативные акты низкой юридической силы часто вступают в противоречие с положениями документов с более высокой.</p> <p>2. Формирование в рамках Доктрины продовольственной безопасности конкретных механизмов, обеспечивающих решение намеченных в ней задач. В частности, особое внимание должно быть уделено ориентации на потребителя и нахождения оптимума в диалектике «импорт-импортозамещение», т.е. достижению бесперебойного поступления продовольственных товаров всех категорий, необходимых для удовлетворения потребностей населения.</p> <p>3. Ориентация законодательства в области регулирования продовольственной сферы на долгосрочную перспективу, а также на возможность возникновения различного рода чрезвычайных ситуаций и кризисных явления, а не на благополучную обстановку в стране.</p> <p>4. Учёт в Доктрине продовольственной безопасности РФ дифференциации российских территорий по социально-экономическим и природно-климатическим условиям, т.к. рекомендации, которые она содержат, носят лишь только общий описательный характер</p>	<p>1 Создание единой системы нормативно-правовых актов различной юридической силы, рассчитанных на разные временные горизонты.</p> <p>2.Формирования эффективной продовольственной системы, ориентированной прежде всего на потребности населения.</p> <p>3.Придание мерам регулирования угроз продовольственной сферы стратегической направленности и способности разрешать возможные экстренные обстоятельства.</p> <p>4.Формирование дифференцированного подхода к вопросам продовольственной обеспеченности, в рамках которого население может быть обеспечено продовольственными товарами в зависимости от особенностей его жизнедеятельности в конкретном регионе.</p>
-------------------------	---	--

В заключение данного параграфа отметим, что современной России, особенно сейчас, когда мировая экономика находится в шатком состоянии, предстоит воспользоваться данным случаем и стать на путь развития. Однако путь этот долгий и затратный, требующий огромных средств. Например, только в 2011 году правительством страны вложено средств в сельскую экономику и социальную сферу 160 млрд. руб. Если провести параллель с ведущими странами мира, данные вложения малы. Так, к стоимости продовольствия наши бюджетные вложения составляют 5,4%, тогда как в США – 18%, Норвегии – 72%, Японии – 58%, Европейском союзе – 37%, Канаде – 21%. Поэтому считаем, что в обществе должно сформироваться понимание необходимости развития собственного высокотехнологичного сельского хозяйства и пищевой промышленности соответствующего независимому процветающему демократическому государству.

¹ Хамитова И.А., Хамитов Р.З. Совершенствование механизма обеспечения продовольственной безопасности РФ и перспективы развития АПК // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 718.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования был получен ряд результатов и сделаны соответствующие им выводы.

Во-первых, произведена периодизация фаз эскалации угроз продовольственной сферы на национальную экономическую безопасность в контексте институционализации глобальной системы регулирования мировой экономической (торговой) конъюнктуры.

Исследование в диссертации угроз экономической безопасности основывалось на методологическом подходе, согласно которому исходными факторами хозяйственной трансформации являются технический прогресс, неполная занятость, обеспеченность производственными факторами, смена потребительских предпочтений, в то время как непосредственными факторами трансформации выступают общественные институты (государство, политические партии, объединения предпринимателей, профсоюзы, «трудовые коллективы» и т.д.), выступающие носителями групповых интересов, лоббирующие их во властных институтах.

В современных условиях именно продовольственная сфера, наряду с топливной, является «камнем преткновения» национальных интересов мирового масштаба, испытывая на себе существенное влияние институциональных преобразований, связанных с глобальной системой регулирования экономической конъюнктуры.

На основе анализа внешних угроз экономической безопасности нами была произведена систематизация фаз эскалации воздействия угроз продовольственной сферы на национальную экономическую безопасность в контексте институционализации глобальной системы регулирования мировой экономической (торговой) конъюнктуры:

1. Фаза либерализации внешнеэкономической деятельности в рамках идеологии ВТО (1947-2001 гг.). В отличие от тарифных ограничений,

нетарифные барьеры поддаются регулировке с большими трудностями, о чем свидетельствуют продолжительность раундов.

2. Фаза бифуркации институтов, роста скрытого протекционизма при защите внутренних продовольственных рынков на фоне обострения конфликта интересов в продовольственной сфере между развитыми и развивающимися странами (1994-2000 гг.). В 80—90-е гг. при сохранении общих глобальных тенденций к либерализации мировой торговли в политике лидирующих западных стран мира в ней стали прослеживаться системные основы неопротекционизма. Начиная с конца 80-х – начала 90-х годов нетарифные ограничения охватывают от 18 до 30% суммарной величины мировой торговли. И развитые и развивающиеся страны применяют такие барьеры по отношению примерно к $\frac{1}{2}$ импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

3. Фаза кризиса институтов ВТО на фоне растущего мирового аграрного кризиса (2001-2012 гг.). Дальнейшее развитие продовольственной сферы столкнулось с отсутствием условий для либеральной торговли между странами с разным уровнем развития через снижение высоких государственных дотаций сельскому хозяйству, которые искажали правила мировой торговли и создавали препятствия развитию сельскохозяйственного производства в развивающихся государствах.

4. Фаза институциональной трансформации (2013 г. - по н.в.). Ее начало связано с первым раундом переговоров о создании крупнейшей в мире зоны свободной торговли между Евросоюзом и США в июле 2013 года в Вашингтоне. Цель – обеспечить квалифицированное вмешательство отдельных государств в свободный рыночный товарообмен на выгодных для себя условиях.

Таким образом, в настоящее время наблюдается переход от политики либерализации внешней торговли в продовольственной сфере сначала к политике скрытого протекционизма, а затем к лоббированию новой глобальной зоны «свободной торговли» с режимом «ручного управления» из

единого финансового центра. Другими словами, происходит мимикрия глобального протекционизма под идеологию свободной торговли (как итог институционализации системы глобального регулирования мировой торговли в рамках большого цикла экономической конъюнктуры) и трансформация институтов ВТО путем перерегулирования институциональных связей и исходных норм под интересы однополярной системы.

Во-вторых, выявлены современные угрозы экономической безопасности государства в продовольственной сфере, а также сущностные характеристики трансформации угроз экономической безопасности государства в продовольственной сфере в современных условиях.

В рамках анализа формирования и трансформации угроз экономической безопасности национального хозяйства, в диссертации предложена систематизация угроз в продовольственной сфере. Данная систематизация использует метод декомпозиции угроз по уровню (геонациональные, национальные, региональные) и сфере (институциональные, экономические, организационно-правовые, технологические, маркетинговые) воздействия, инициирующие ослабление экономической безопасности национального хозяйства в условиях нестабильности мировой конъюнктуры.

Значительное место при анализе угроз национальной экономической безопасности в настоящее время играют процессы трансформации её угроз, которые принимают глобальные масштабы. Трансформация угроз обозначает качественное их изменение, процесс, в результате которого прежние угрозы, приобретая новые атрибуты и свойства, изменяются и превращаются в совершенно иные. В работе выявлены и раскрыты следующие типы трансформации угроз экономической безопасности государства, генерируемые в продовольственной сфере:

1) Трансформация в иерархии угроз экономической безопасности, в числе которых, наряду с прежними, связанными со сферой обмена

(неэквивалентный обмен, продовольственная зависимость, закрытость продовольственных рынков) и потребления (нерациональное потребление продуктов питания) на первый план выходят угрозы, проявляющие себя на стадиях общественного производства (экологические угрозы разрушения агроландшафтов, снижения плодородия почв, истощения водных, морских, лесных и др. ресурсов в силу роста антропогенной нагрузки (табл. 2)) и распределения (разрушение подсистем МРТ под влиянием геополитических факторов, недонакопление в отраслях продовольственной сферы, отвечающих глобальным угрозам экономической безопасности).

2) Негативная синергия внешних и внутренних угроз экономической безопасности государства, связанных с разными сферами национального хозяйства (продовольственная, энергетическая, промышленная, теневая и иные сферы), ведущая к увеличению энтропии в системе экономической безопасности государства.

3) Трансформация несистемных угроз, связанных с продовольственной сферой (финансовых, валютных, ценовых и др.) в системные угрозы экономической безопасности (угрозы природного или геополитического характера). Данные угрозы экономической безопасности приобретают ярко выраженные глобальные свойства, в связи с чем, системные угрозы становятся куда менее прогнозируемыми и, следовательно, опасными.

4) Трансформация самого субъективного восприятия угроз как представлений о продовольственной безопасности с позиций интересов не производителя, а потребителя, как физической и экономической недоступности для широкого круга населения продовольствия по приемлемым ценам и выраженных в дилемме «продовольственная независимость-экономическая доступность продовольствия».

В-третьих, определены альтернативы разрешения дилеммы «продовольственная независимость-экономическая доступность продовольствия», основанные на различных гипотетических (условных) и разделительных (дизъюнктивных) посылах выбора варианта баланса между

импортом и импортозамещением продовольствия и идентификации сопряженных с каждым из вариантов угроз экономической безопасности, которые служат теоретической основой разработки модели их нивелирования.

Обеспечение экономической безопасности в продовольственной сфере, сопряжено с решением дилеммы «продовольственная независимость-экономическая доступность». Продовольственная независимость означает, прежде всего, физическую доступность продовольствия, и, поэтому, тесно связана с идеей импортозамещения.

Данная дилемма может быть представлена системой гипотетических (условных) и разделительных (дизъюнктивных) посылок. Она сложнее, чем случай, когда члены дизъюнктивной посылки рассматриваются как исключаящие друг друга суждения, то есть как альтернативы и описывает проблемные поля, образуемые посылками о конкурентоспособности или дотационности продовольственной сферы. Различные варианты выбора сопряжены с внутренними или внешними угрозами, которые на практике проявляют себя как совокупность тенденций экономической безопасности в продовольственной сфере, заданных двухмерной системой координат.

Сложившийся за последние четверть века баланс между импортом и импортозамещением продовольствия, позволяющий констатировать продовольственную зависимость страны, является проявлением модели экономических отношений, которая наиболее точно раскрывается в терминах оффшорной экономики.

В диссертации обосновывается, что реализация автаркической модели развития на основе импортозамещающей индустриализации продовольственной сферы сопряжена с новыми рисками, против которых механизмы селекции рисков могут оказаться неэффективными, что приведет к их трансформации в новые угрозы экономической безопасности. Речь, прежде всего, идет о дотационности сельского хозяйства, которое потребует для себя мягких бюджетных ограничений и существенной нагрузки на

консолидированный бюджет, поэтому реализация данной модели потребует тонкой институциональной настройки, что трудно представить, учитывая современное состояние российского общества.

И сегодня основные родовые проблемы аграрного сектора России остаются прежними, отражая существенно более низкий уровень исторически сложившейся интенсивности и производительности труда, урожайности культур и продуктивности скота. Разрыв по этим показателям все время расширяется:

- Естественная продуктивность пашни в России в 2,7 раза ниже, чем в США, и в 2-2,2 раза ниже, чем в Западной Европе.
- Энергоемкость производства в стране в 4 раза выше, чем в США, а металлоемкость – в 5 раз.

Таким образом, автаркическая модель российской экономики таит угрозы, схожие с теми, что определили неустойчивость продовольственной сферы в советской экономике и ограничивает возможности общества, лишая российскую экономику преимуществ, которые дает МРТ.

С учетом региональной специфики сравнительных преимуществ стран-членов Таможенного союза, можно ожидать хороших перспектив развития специализации и кооперации производства по целому ряду проблемных для РФ продуктовых ниш. А учитывая, что для стран – членов Таможенного союза Россия сама выступает поставщиком продовольствия – в 2012 году на Россию приходилось 25,7% белорусского и 39,6% казахского импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в стоимостном выражении, можно прогнозировать, что ЕАЭС способен стать важной с точки зрения экономической безопасности интеграционной альтернативой ВТО как более устойчивой к резким колебаниям мировой конъюнктуры интеграционной платформы.

В-четвертых, разработана интеграционная модель нивелирования угроз в экономической безопасности в продовольственной сфере,

отличительной особенностью которой является нацеленность на рациональный баланс между импортом и импортозамещением.

Данная модель предполагает реализацию следующих принципиальных положений, которые будут отражать реальную геополитическую и экономическую ситуацию в мире и соответствовать агрегированным интересам российского общества:

1. Возврат к взвешенному аграрному протекционизму, направленному на достижение разумного баланса между импортом продовольствия и его импортозамещением. При этом одновременно требуется поиск эффективного механизма стимулирования производительности в сфере АПК. Переломить создавшуюся в АПК ситуацию может изменение вектора господдержки. Следует ориентировать объем бюджетной поддержки на производительность, а не на физические показатели.

2. Развитие инструментария реализации косвенных методов бюджетной поддержки товаропроизводителей в аграрном секторе российской экономики: поддержка научных исследований, борьба с вредителями и болезнями, подготовка кадров, развитие сельской инфраструктуры, включая электроснабжение, дороги и пути сообщения, водоснабжение, мелиорацию.

Интеграция в единую систему государственной поддержки продовольственной сферы помимо сегмента сельского хозяйства смежных отраслей – производство сельскохозяйственных машин, минеральных удобрений, комбикормов и ядохимикатов, всей сельскохозяйственной инфраструктуры.

4. Структурная перестройка в сторону одного из «мягких» вариантов мобилизационной экономики, направленная на проектирование механизмов накопления и активизации инвестиционной деятельности в отраслях импортозамещения в независимости от мировой политической и финансовой конъюнктуры. Государственная монополия на природную ренту наряду с «дешевым» кредитом способны обеспечить импортозамещающие отрасли необходимыми инвестициями, а население – доступным продовольствием.

5. Развитие продовольственной сферы вширь, направленное на дефрагментацию экономического пространства России, обеспечение пространственного единства страны. В российской модели пространственной экономики между центром и периферией прослеживаются антагонистические противоречия, проявляющиеся в том, что отток ресурсов с периферии не компенсируется притоком инвестиций и инноваций из центра, что сужает базу общественного воспроизводства на местах и ведет к деградации социально-экономической системы.

Позиция минэкономразвития РФ такова: ресурсы необходимо концентрировать в городах-«миллионниках», а периферия пусть сама заботится о выживании.

Продовольственная сфера может выступить необходимой интеграционной платформой развития пространственной экономики на основе импортозамещения. Пока же главная структурная проблема пространственной экономики России состоит в том, что общую аграрную картину формируют хозяйства, находящиеся на грани банкротства и имеющие долю в валовом сельхозпроизводстве около 10%. Именно они преобладают численно, и контролируют основную часть сельхозугодий, дорог и коммуникаций, но не в состоянии выполнить функцию соединительной ткани народного хозяйства.

6. Разрешение дилеммы между продовольственной независимостью и экономической доступностью продовольствия посредством увеличения доступности рынков и реализации преимуществ МРТ на основе региональной экономической интеграции и формирования механизмов взаимодействия в рамках Таможенного союза ЕАЭС, как более устойчивой к резким колебаниям мировой конъюнктуры интеграционной платформы.

В-пятых, предложен комплекс систематизированных мер по нивелированию угроз экономической безопасности в продовольственной сфере.

В диссертационной работе выработаны направления снижения влияния угроз продовольственной сферы на экономическую безопасность страны в условиях нестабильности мировой политической и экономической конъюнктуры в соответствии с предложенной классификацией угроз экономической безопасности:

1) Технологические:

- Формирование региональных программ поддержки технологического перевооружения ведущих производителей продовольствия.
- Увеличение производительности труда с уменьшением воздействия на окружающую среду за счет использования технологических новаций (экологическое производство).
- Формирование стратегии выхода крупных агропродовольственных производителей на закрытые зарубежные рынки инновационных технологий по принципу «третьего лица», развитие промышленного НИОКР в сфере продовольствия на всех уровнях устройства.

Данные направления позволят сформировать временные предпочтения бизнес-структур, обеспечивающих инвестиционную активность и долгосрочный инвестиционный горизонт, на основе доверия «правилам игры» и заинтересованности органов власти в долгосрочной поддержке национальных агропроизводителей; более эффективный механизм кооперации между малым и крупным бизнесом; поспособствуют увеличению производительности национальных аграриев.

2) Маркетинговые:

- Формирование некоммерческого объединения (при региональных органах власти) производителей продовольствия по сбору маркетинговой информации и организации совместных поставок на рынок в целях минимизации рисков производства при выпуске нового продукта.
- Формирование агрессивных маркетинговых технологий для завоевания рынков, не находящихся в юрисдикции таможенного союза.

- Развитие рекламных технологий по продвижению отечественных производителей продовольствия.

- Изменение механизма ценообразования продукции сельского хозяйства, обеспечивающего защиту производителей от резких колебаний рыночной конъюнктуры.

Реализация предложенных мероприятий позволит улучшить механизмы сбыта продовольствия национальными производителями сформировать «справедливую» цену на конечную продукцию в сфере продовольствия, так как предприятия в большинстве своем выпускают продукцию, на которую рынок назначает цену после ее производства.

3) Институциональные и экономические:

- Снижение инфляции, издержек.
- Совершенствование эффективных инструментов поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей через механизм минимальных гарантированных цен на реализуемую ими продукцию.

- Совершенствование системы агрокредитования в рамках политики продовольственного импортозамещения.

- Совершенствование системы налогообложения. Введение уплаты НДС для предприятий, функционирующих в режиме единого сельхозналога.

- Совершенствование системы агрострахования.

- Введение эффективных механизмов субсидирования. Для повышения эффективности механизмов государственного субсидирования необходимо не только увеличить несвязанную поддержку производителей сельскохозяйственной продукции в области растениеводства, но, и ввести ее для сферы животноводства.

- Развитие сельских территорий. Формирование научно обоснованной системы нормативов социального обустройства, что позволит увеличить участие бизнес-сообщества в развитии социально-инженерной инфраструктуры, создании рабочих мест и т.д.. Введение льготных условий

ипотечного жилищного кредитования, разработать инновационно-экономический механизм регулирования рынка иностранной рабочей силы в сельском хозяйстве.

Данные направления поспособствуют повышению рентабельности сельхозпроизводителей; росту инвестиционной активности национальных производителей продовольствия; дефрагментации пространственной экономики России и формирование единого экономического пространства; обеспечению сохранности урожаев от возможных рисков потерь и недоборов.

4) Организационно-правовые:

- Преодоление фрагментарности законодательства в области регулирования продовольственных рынков и аграрного сектора через субординацию законодательных актов в этой сфере, т.к. нормативные акты низкой юридической силы часто вступают в противоречие с положениями документов с более высокой.

- Формирование в рамках Доктрины продовольственной безопасности конкретных механизмов, обеспечивающих решение намеченных в ней задач. В частности, особое внимание должно быть уделено ориентации на потребителя и нахождения оптимума в диалектике «импорт-импортозамещение», т.е. достижению бесперебойного поступления продовольственных товаров всех категорий, необходимых для удовлетворения потребностей населения.

- Ориентация законодательства в области регулирования продовольственной сферы на долгосрочную перспективу, а также на возможность возникновения различного рода чрезвычайных ситуаций и кризисных явления, а не на благополучную обстановку в стране.

- Учёт в Доктрине продовольственной безопасности РФ дифференциации российских территорий по социально-экономическим и природно-климатическим условиям, т.к. рекомендации, которые она содержат, носят лишь только общий описательный характер.

Выдвигаемые меры дадут возможность создать единую систему нормативно-правовых актов различной юридической силы, рассчитанных на разные временные горизонты; сформировать эффективную продовольственную систему, ориентированную прежде всего на потребности населения; придать мерам регулирования угроз продовольственной сферы стратегическую направленность и способность разрешать возможные чрезвычайные обстоятельства; сформировать дифференцированный подход к вопросам продовольственной обеспеченности, в рамках которого население может быть обеспечено продовольственными товарами в зависимости от особенностей его жизнедеятельности в конкретном регионе.

Список использованных источников

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России // Вестник Российской академии наук. 1997. Т. 67. № 9.
2. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12.
3. Авдокушин С.Ф. Международные экономические отношения. – М.: Юрист, 2009 г. – 136 с.
4. Алтухов А.И. Проблемы формирования и развития зернового рынка России. М.: Минсельхозпрод РФ, 1988.
5. Аннан К. Доклад на саммите тысячелетия в ООН // Международная жизнь. 2000. № 10.
6. Аттали Ж. Мировой экономический кризис... А что дальше: пер. с фр. / Жак Аттали. – СПб.: Питер, 2009. – 174 с. – (Бестселлер). – ISBN 978–5–49807–330–9. – Д9–09/58918 хр.
7. Астахов К.В. Об угрозах экономической безопасности России в условиях ее интеграции в мировое глобальное хозяйство / Астахов К.В. - Социально-экономические явления и процессы. – 2012, № 1. – С. 19-22.
8. Астахов К.В. Россия на пороге вступления в ВТО: анализ экономической безопасности российской экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3 . С. 7-15.
9. Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: оценка экспертов // Terra Economicus. Ростов-на-Дону, 2012. № 4, 2012. С. 37-46.
10. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельникова; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-традиция. 2001. 257 с.
11. Березовская М. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. – 1997. - №3. - С. 63.

12. Биологическая защита растений и система органического земледелия в России URL: <http://www.sibbio.ru/news/526>
13. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: Теория и практика. М., 2001.
14. Бойченко А. В., Осьмова М. Н. Глобализация мирового хозяйства. М.: Изд-во «ИНФРА-М», 2006. 375 с.
15. Бухвальд Е., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 1994. № 12.
16. Бхагвати Дж. В защиту глобализации / Дж. Бхагвати : пер. с англ. под ред В.Лі Иноземцев; Центр исслед. постиндустр. об-ва, журнал «Свободная мысль-XXI». — М.: Ладомир, 2005. — 406 с.
17. Вольский А. Слагаемые промышленного подъема // Экономист. — 2000. - №4. — С. 3-4
18. Варнавский В. Государственно-частное партнерство как альтернатива приватизации в инфраструктурном комплексе // Проблемы теории и практики управления. 2004. №2.
19. Васильев В. С. Влияние глобализации на выбор стратегии развития национальной экономики // Лесн. вестн. 2001. № 4.
20. Внутренние и внешние угрозы продовольственной безопасности России [Электронный ресурс]: URL: <http://geopolitika.narod.ru/New/ugrozi.htm>
21. Гаврилов В. Мобилизационная экономика: с чем ее едят? // Литературная Россия. — 2001. - №22.
22. Глазьев С.Ю. О стратегии экономического развития России. Вопросы экономики. 2007. №5.
23. Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России / Под ред. В. П. Колесова. М.: Эконом. факультет МГУ, ТЕИС, 2002.
24. Горшкова А. И. Глобализация. Стратегии. Конкуренция: Мировой опыт и Россия: Краткий очерк. М.: Изд-во «Спутник +», 2006. 53 с.

25. Гостев Р.Г., Время Русь собирать! Российская цивилизация в глобализированном мире XXI века / Р.Г. Гостев, Г.Г. Провадкин, С.Р. Гостева. – М.: «Еврошкола», 2007. – 512с.

26. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения). – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/23.html>

27. Градов П., Ильин И. Экономическая безопасность страны: принципы анализа состояния и противодействия угрозам // Экономическая наука современной России. 2005. № 3.

28. Григорьев Л., Салихов М., Кондратьев С. Старт рецессии в России: 2008-2009 гг. Стратегии социально-экономического развития России: влияния кризиса. Ч. 1. Под ред. И.Ю. Юнгенса. М., 2009.

29. Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы / Пер. с англ. М., Юнайтед Пресс, 2010. 550 с.

30. Гумеров Р. Обеспечение продовольственной безопасности страны: удался ли доктринальный документ? // Российский экономический журнал. — 2010. — № 2.

31. Давыденко Е. Нетарифные методы регулирования внешней торговли в рамках ВТО / Давыденко Е. - Журнал международного права и международных отношений. - 2005. — № 4.

32. Деградация земель и их опустынивание / Геоглобус.ру – географическое обозрение. – URL: <http://www.geoglobus.ru/ecology/practice2/nature09.php>

33. Делягин М. Г. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000. 287 с.

34. Денисова Н. И. Полянский С. Я. Продовольственная безопасность в системе экономической безопасности России: проблемы и решения // Вестник ФГБОУ ВПО РГАТУ, № 3 (15), 2012

35. Дерябина М. Институциональные особенности российской экономики. Реформирование естественных монополий: теория и практика // Вопросы экономики. 2006. №1.
36. Дилигенский Г. Глобализация в человеческом измерении // МЭИМО. 2002. № 7.
37. Донскова О. А. Обеспечение продовольственной безопасности в условиях трансформации управления аграрной сферой: на материалах Волгоградской области: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Донскова Ольга Александровна; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т].- Ставрополь, 2011.- 193 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-8/673
38. Дронов Р. Стратегия импортозамещения // Экономист. – 2000. - №10. С.70-74
39. Емельянов А.М. Продовольственное обеспечение населения в системе продовольственной и социально-экономической безопасности страны //Международная конференция «Продовольственная безопасность России: сборник докладов». – М., 2012. – С. 131.
40. Загашвили В.С. Национальная экономическая безопасность / Загашвили В. – Общество и реформы. 1995.
41. Загашвили В. Экономическая безопасность России. – М.: «Гардарика», «Юристъ», 1997.
42. Зайцев Ю.К. Вопросы ценовой волатильности в торговле продовольственными товарами в странах БРИКС / Зайцев Ю.К. - Институт статистических исследований и экономики знаний, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: http://www.hse.ru/data/2012/12/13/1245776188/article_Zaytsevix.pdf

43. Имамов М.М. Угрозы экономической и финансовой безопасности формирования инновационной сферы в России в условиях мировой экономической глобализации / Имамов М.М. - Бизнес в законе. 2011, № 3. С. 250-256.
44. Иноземцев В. Л. Парадоксы постиндустриальной экономики // МЭиМО. 2000. № 3.
45. Каким странам угрожает голод и в чём причины роста цен на продовольствие: мнения. URL: <http://www.iarex.ru/interviews/18679.html> (дата обращения: 27.02.2012).
46. Кимельман С. Интегрированная ресурсно-перерабатывающая модель // Экономист. – 2012. - №1. – С. 11-22.
47. Кириенко Е.Ю. Совершенствование организационно-экономического механизма государственного регулирования сельскохозяйственного производства. Автореф. дис. канд. экон. наук. – М., 2009. – С. 19.
48. Киссинджер Г. Пределы универсализма. О консерватизме Берка // Россия в глобальной политике. 2012. № 4.
49. Коляда А. Ещё о неэквивалентном обмене в отношении России / Коляда А. – URL: <http://www.voy.com/36093/4/395.html>
50. Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России. М., 2008.
51. Концепция национальной безопасности [Электронный ресурс] / URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html>
52. Концепция; национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 10.01.2000 № 24.
53. Костусенко И.И. продовольственная безопасность и продовольственная независимость регионов: сущность и подходы к их оценке / Аграрный вестник Урала №1 (55), 2009 г.

54. Кузнецова А.И. Инфраструктура: Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. Изд. 2-е. М.: КомКнига, 2010.
55. Ласло Э. Макросдвиг: К устойчивости мира курсом перемен (Тайдекс Ко, 2004)
56. Лалаян Г. Г. Глобализация мировых экономических процессов и ее влияние на обеспечение продовольственной безопасности России / Г. Г. Лалаян // Молодой ученый. — 2013. — №4. — С. 249-252.
57. Леонова Т.Н. Конкуренция на рынке молочных продуктов // Молочная промышленность. 2003. № 9.
58. Леонтьев В.В. Спад и подъем советской экономической науки / Американский журнал "Foreign Affairs", 1960.
59. Лучистая А. Россия погружается во внешнюю продовольственную зависимость [Электронный ресурс]. – Newsland. - URL: <http://raznesi.info/blog/post/11387>
60. Макарян А. С. Социально-экономические проблемы глобализации мирохозяйственных отношений: диагноз и прогноз. М.: Центр образовательной литературы, 2002.
61. Миллер Р.Л., Ван-Хуз Д.Д. Современные деньги и банковское дело. 3-е изд., пер. с англ. — М.: ИНФРА-М, 2000. — 856 с.
62. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/main>
63. Михеев В. Логика глобализации и интересы России // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 4.
64. Мицек С. Следует ли России опасаться глобализации? // Вопросы экономики. 2002. № 8.
65. Муталимов В.А. Тенденции экономической безопасности России в посткризисный период // Экономические науки. М., 2010. С.27-32.

66. Назаренко В.И., Попцов. А.Г. Государственное регулирование сельского хозяйства в странах с развитой рыночной экономикой. М.: Информагро-бизнес, 2001. - С.45-47.
67. Некипелов А. Д. Экономическое развитие в условиях глобальной рыночной системы // Пробл. прогнозирования. 2001. № 4.
68. Нерациональное потребление в России: продукты, которые мы покупаем, а потом – выбрасываем / ВЦИОМ. - Пресс-выпуск № 993. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=10337>
69. Новиков С.А. Анализ влияния факторов инновационной активности на результаты хозяйственной деятельности агропромышленных компаний // Инновационная экономика. – 2011– №3.
70. О безопасности: Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008).
71. О Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 24 от 10 января 2000 г.
72. Оболенский В. П. Глобализация мировой экономики: Проблемы и риски российского предпринимательства. М.: Наука, 2001. 216 с.
73. Оболенский В. П., Поспелов В. А. Глобализация мировой экономики: проблемы и риски российского предпринимательства. М.: Наука, 2001.
74. Оболенцев И.А., Корнилов М.Я. Синюков М.И. Продовольственная безопасность России: еще один взгляд на проблему — М.: Изд-во РАГС, 2006. — 218 с.
75. Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001 -2010 годы. М. 2000.
76. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2010 году. – М.: Росстат, 2010. С. 8-12.
77. Остренков Л. Судьба страны решается в деревне // Аргументы Недели. – 2012. – № 4.

78. Паньков В. Экономическая безопасность: мирохозяйственный и внутренний аспекты // Внешнеэкономические связи. 1992. № 8.
79. Петров К.М. Экология и культура / Петров К.М. – СПб, Изд-во С. – Петербургского университета, 2000. – С. 357.
80. Петренко И.Н. Экономическая безопасность России. Денежный фактор / Петренко И.Н. – 2003.
81. Пирумов В. С. Методология комплексного исследования проблем безопасности России. М.: Дело Лтд., 1999.
82. Покотиленко Р.В. Механізм формування та забезпечення економічної безпеки : автореферат диссертации. ... кандидата економічних наук: 08.02.03 / Покотиленко Руслан Вікторович; [Місце захисту: Інституті економіки промисловості НАН України (м. Донецьк)]. Донецьк, 2003. 28 с.
83. Постников С. А., Попов С. А. Мировая экономика и экономическое положение России / Сборник статистических материалов. М.: Финансы и статистика, 2001.
84. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации». Москва, 2008. С. 4.
85. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития РФ)
URL: <http://base.garant.ru/70309010/#ixzz3G1AK0TuY>
86. Проект Федерального закона N 96700526-2 «О продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=47768>
87. Прижиленская И.Б. Соотношение системного и несистемного в социокультурной динамике современного российского общества / Прижиленская И.Б. – Культурологический журнал. – 2013, № 2 (12). – С. 1-13.

88. Резерфорд Т., Тарр Д. Вступление России в ВТО: влияние на макроэкономику, отрасли, рынок труда и домохозяйства. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/Topics/Accession/RussiaWTOAccession.pdf>
89. Родионова Л.Н., Кантор О.Г., Хакимова Ю. Р. Оценка конкурентоспособности продукции // Маркетинг в России и за рубежом. - 2000. -№ 1.-С. 18-22.
90. Романенко Г.А. Проблемы деградации и восстановления продуктивности земель сельскохозяйственного назначения в России / Романенко Г.А., Иванов А.Л., Ушачев И.Г. / Под редакцией академиков Россельхозакадемии А.В. Гордеева, Г.А. Романенко. – М.: Росинформагротех, 2008. – 67 с.
91. Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, воспроизводство. Дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. по спец. 08.00.01. ... Воронеж, 2003.
92. Россия в глобализирующемся мире: новые требования к стратегии развития // Регион: экономика и социология. 2002. № 2.
93. Рост цен на продовольственные товары и энергоресурсы в Европе и Центральной Азии. – URL: http://siteresources.worldbank.org/ECAEXT/Resources/FoodEnergyPrices_FullReport_rus.pdf
94. Рубанов И.Н. Проблемы и перспективы развития отечественного аграрного сектора. Аналитический доклад. – М.: Межведомственный аналитический центр, окт. 2010.
95. Рубанов И. Системная ошибка на сто миллиардов // Эксперт. – 2008. – № 22.
96. Рудакова О.В., Шатунова Н.Н. Уровень жизни населения как фактор экономической безопасности государства. СПб.: ИНФО-ДА, 2008.

97. Рудакова О.В., Шатунова Н.Н. Экономическая составляющая национальной безопасности // Экономика России: XXI век: международный сборник научных трудов / Под общ. ред. О.И. Кирикова. Выпуск 7. Воронеж: ВГПУ, 2007.

98. Рябых В.Н. К вопросу о перспективах регулирования инфляционных процессов в российской экономике. Часть II. Анализ сложившейся ситуации и меры антиинфляционной политики с учетом мирового экономического развития // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманит. Науки. 2012, № 6. С. 38.

99. Самуэльсон П. Экономика = Economics, 19 е. — М.: «Вильямс», 2014. — 1360 с.

100. Сельская экономика. Учебник / Под ред. проф. С.В.Киселева. — М.: ИНФА-М, 2008. 572с. - Учебники экономического факультета МГУ им М.В.Ломоносова).

101. Сельскохозяйственная политика России: Технический доклад. Всемирного банка, 2002.

102. Сенчагов В. К. Глобализация: позиция России // ЭКО. 2002. № 2.

103. Скузоватова О. Нормативы в анализе и оценке аграрного региона // Экономист. 2007. №4. С. 94-96.

104. Современная агропродовольственная политика России глазами независимых экспертов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002. - №7.

105. Сорокина Н. Миру предсказали голод и войну // Российская газета. 15 апреля 2008.

106. Степашин С.В., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Экономическая безопасность России: концепция - правовые основы - политика. СПб.: Фонд «Университет», 2001. 283 с.

107. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. и примеч. Г. П. Пирогова. М.: Мысль, 2003.

108. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 718 с.
109. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.
110. Стратегия государства на период до 2010 года: Доклад рабочей группы Государственного совета РФ // РЭЖ. 2001. № 1.
111. Стратегия развития Российской Федерации до 2010 года. М.: Фонд «Центр стратегических разработок», 2000.
112. Тамбовцев В.Л. Роль рынка для институтов в институциональной эволюции // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2005. — Т. 3, № 4. — С. 28—36.
113. Таранов П.М., Панасюк А.С. Методика обоснования мер защиты продовольственного рынка в условиях членства России в ВТО Отраслевая экономика № (60) УЭКС, 12/2013
114. Татаркин А.И., Львов Д.С., Куклин А.А., Мызин А.Л., Богатырев Л.Л., Коробицын Б.А., Яковлев В.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории. - Екатеринбург: Изд-во Урал. Университета, 1999.
115. Тимофеев А. Продовольственная безопасность России : угрозы нарастают // Служу Отечеству. – 2014. - №5.
116. Торговля сельскохозяйственным сырьем и продовольственными товарами в рамках Таможенного Союза в 2010-2013 гг. и за предшествующий период 2007-2009 гг. URL: <http://ab-centre.ru/articles/torgovlya-selskohozyaystvennym-syrem-i-prodovolstvennymi-tovarami-v-ramkah-tamozhennogo-soyuza-issledovanie>
117. Трубилин А. Экономическая стратегия развития сельского хозяйства России / А. Трубилин, В. Сидоренко // Международный сельскохозяйственный журнал. 2003. №5. С.8-14.

118. Трошкина Т.Н. Практика нетарифного регулирования в США: развитие организационно-правовых основ / Трошкина Т.Н. - Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 3. С. 89—100.
119. Трэйси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран. СПб.: Экономическая школа, 1995.
120. Узун В.Я. Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве России: адаптация к рынку и эффективность. М.: Росинформагротех, 2005. С. 97-99.
121. Уотсон Р. Файлы будущего: история следующих 50 лет. М.: Эксмо, 2011.
122. Устиян И. Мировой продовольственный кризис: серьезный вызов начала XXI века / И. Устиян // Экономист. – 2008. - № 10. – С. 63-79
123. Ушачев И. Научное обеспечение программ развития сельского хозяйства 2008-2012 г.г. / Экономист. 2008. №4. С. 19-30.
124. Ушачев И. Сельское хозяйство: приоритетно-целевой принцип развития. // Экономист. 2009. №7. С. 18-25.
125. Ушачев И.Г. Нужны новые подходы к аграрной политике // АПК: Экономика, управление. 2006. - №1.
126. Ушачев И.Г. Стратегические направления обеспечения продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002. - № 5.
127. Хамитова И.А., Хамитов Р.З. Совершенствование механизма обеспечения продовольственной безопасности РФ и перспективы развития АПК // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 718.
128. Холодный Ю.Г. Основные направления юридической деятельности на промышленном предприятии [Электронный ресурс]. – URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=194%20-%2018
129. Хохлов А.В. Справочные материалы по географии мирового хозяйства: статистический сборник / Консалтинговая фирма «Влант». Вып. 2. 2014. С. 126.

130. Шахрай С. М. Глобализация в современном мире: политико-правовые аспекты / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2004.
131. Шашуро А. Не всякий рост означает развитие // Экономист. – 2000. - №4. – С.29.
132. Шейкина Г. Ждёт ли нас голод? // АИФ. 23 апреля 2008.
133. Шиллер Б. Макроэкономика сегодня // Шиллер Б. – 2008.
134. Шильцова Т.А. Риски, угрожающие продовольственной безопасности России / Шильцова Т.А., Реутская И.В. - Бизнес в законе. – 2012, №1. – С. 323-325.
135. Шкварок В.М. Теоретические основы и классификация угроз экономической безопасности России: диссертация. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Шкварок Владимир Михайлович; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. Санкт-Петербург, 2009.- 185 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-8/2350.
136. Шлыков В. В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия. СПб.: Алетейя, 1999. С. 7-9.
137. Шутьков А.А. Повысить уровень продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства России; 2008. №4. 6.31.
138. Шутьков А.А. Региональная аграрная политика: проблемы и пути совершенствования // АПК: Экономика, управление. 2002. - № 2.
139. Эпштейн Д.Б. Уровень поддержки российского АПК недостаточен. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.zol.ru/review/show.php?data=75733>
140. Юрьев, В.М. Управление хозяйственными связями региона: Монография/ В.М. Юрьев, Е.Э. Смолина, Е.А. Юрина; Тамб. гос. ун-т им.Г.Р.Державина.- Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002.- 111 с.

141. Яковлев С. И. Экономическая безопасность. Производство – финансы – банки. М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998.
142. Agriculture and Agri-Food Canada. “The Consequences of a Strong Depreciation of the US Dollar on Agricultural Markets”. Ottawa. August 2010.
143. Chen E. Total Factor Productivity Debate: Determinants Of Economic Growth in East Asia // Asia Pacific Economic Literature, 11 (1), 1997, p. 27.
144. Import protection update: Antidumping, safeguards, and temporary trade barriers through 2011 / Chad P. Bown // Trade and International Integration Monitoring Report [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.voxeu.org/article/import-protection-update-antidumping-safeguards-and-temporary-trade-barriers-through-2011>
145. Market access unfinished business. Post-uruguay round inventory and issues // World Trade Report. Geneva WTO, 2001. P. 75-85.
146. Maslow A. H. Motivation and Personality. — New York: Harpaer & Row, 1954.
147. URL: <http://base.garant.ru/12172719/#ixzz3FLtyKpXX>
148. URL: http://base.garant.ru/70309010/#block_1110
149. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=47768>
150. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=47768>
151. <http://demoscope.ru/weekly/2004/0141/barom03.php>
152. URL: <http://elibrary.ru/download/96764199.pdf>
153. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1049708>
154. URL: <http://raznesi.info/blog/post/11387>
155. URL: <http://www.customs.ru/>
156. URL: http://www.galasyuk.com.ua/downloads/publications/cost_value.html
157. URL: <http://www.gks.ru>
158. URL: <http://www.kremlin.ru/news/6752>

159. URL: http://www.mirrabort.com/work/work_17903.html
160. URL: <http://www.rg.ru/2010/06/01/torgovlya.html>
161. URL <http://www.rg.ru/proekt/book/51.shtm>
162. URL: http://zernorf.ru/news/news_line/investitsii_v_apk_rossii/